

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ ЯРОСЛАВ АРТУРОВИЧ

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации, заслуженный
юрист Российской Федерации
Эбзеев Борис Сафарович

г. Москва, 2024

Содержание

Введение	3
Глава 1 Теория представительства в Конституционном Суде Российской Федерации: публично-правовой аспект	17
§ 1. Генезис представительства в Конституционном Суде	17
§ 2. Институционализация представительства в Конституционном Суде в системе конституционного права России	46
§ 3. Природа, понятие и признаки представительства в Конституционном Суде	64
§ 4. Функции института представительства в Конституционном Суде	99
Глава 2 Представитель в Конституционном Суде Российской Федерации: полномочия, процессуальное положение, специфика деятельности	114
§ 1. Полномочия представителя в Конституционном Суде: сущность и специфика	114
§ 2. Процессуальное положение представителя в Конституционном Суде	142
§ 3. Деятельность представителя в Конституционном Суде: сущность, специфика, принципы	154
Заключение	174
Список литературы	180
Приложение	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена прежде всего той существенной ролью, которую играет в настоящее время представительство в Конституционном Суде в деле защиты конституционных прав, свобод и законных интересов как физических, так и юридических лиц в Российской Федерации, а также в осуществлении государственными органами своих функций в конституционном судопроизводстве. Будучи значимым элементом конституционного правосудия, оно выполняет ряд важнейших функций, способствуя преодолению взаимного отчуждения власти и общества, восстановлению доверия и уважение граждан к государству.

Статистика обращений в Конституционный Суд свидетельствует о том, что подавляющее их число – жалобы граждан на не конституционность тех или иных нормативных правовых актов¹. При этом практически ни одно судебное заседание, в рамках которых проводится рассмотрение жалоб, не обходится без представителей (в особенности государственных органов и организаций, а также лиц, неспособных по объективным причинам самостоятельно отстаивать свои конституционные права и свободы). Вместе с тем научные труды, посвященные конституционному правосудию, затрагивают проблематику представительства только отчасти и чаще всего вскользь. В результате многие ее вопросы до сих пор остаются малоизученными либо дискуссионными.

Так, в частности, до сих пор отсутствуют всесторонние исследования природы данного представительства, его признаков и функций, что с одной стороны делает тщетными попытки исследователей выявить его подлинный смысл и правильно сформулировать понятие, а с другой – дифференцировать исследуемый феномен от схожих явлений. Нерешенной остается проблема

¹ По состоянию на 1 января 2024 года электронный архив решений Конституционного Суда Российской Федерации, размещенный на его официальном сайте содержит 49582 решений, из которых 40645 (81,9%) – решения, принятые по результатам рассмотрения жалоб граждан. Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 05.01.2024).

правового положения представителя в конституционном судопроизводстве. При этом речь идет как о проблемах нормативного регулирования деятельности представителей в Конституционном Суде Российской Федерации, так и о конкретизации их правового статуса в качестве субъектов соответствующих правоотношений.

В этой связи теоретическое осмысление представительства в Конституционном Суде представляет собой актуальную задачу науки конституционного права. Особенно сейчас, в свете нормативных изменений в конституционном законодательстве, вызванных реформой Конституции Российской Федерации в 2020 году, когда полномочия Конституционного Суда Российской Федерации были существенно расширены, а соответствующие государственные органы приобрели право обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с вопросом об исполнении решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей), а также прекращения в 2022 году членства Российской Федерации в Совете Европы и выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека.

В новых условиях Конституционный Суд Российской Федерации стал важнейшей судебной инстанцией в вопросах защиты основных прав и свобод человека в России и обеспечения суверенитета нашей страны, что неизбежно повышает и без того его высокую значимость, а значит, и значимость института представительства в нем, его востребованность.

В истории отечественного права представительство в Конституционном Суде – относительно новое правовое явление. С момента учреждения института представительства в высшем судебном органе конституционного контроля прошло чуть более 30 лет. Однако даже за такой относительно небольшой промежуток времени накопился определенный опыт работы представителей, появилась возможность проанализировать и

обобщить накопившиеся знания о данном представительстве, сделать выводы, рекомендации, касающиеся эффективности рассматриваемого института.

Изложенное указывает на необходимость глубокого научного осмысления представительства в Конституционном Суде, его детальной правовой регламентации в нормах конституционного права, что в свою очередь определило выбор темы диссертационной работы, ее научное и практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования

Несмотря на то, что современная наука конституционного права представлена многочисленными научными трудами ученых-конституционалистов, тема представительства в Конституционном Суде никогда не была отдельным, самостоятельным предметом исследований. Научная разработка института представительства в высшем судебном органе конституционного контроля не получила широкого распространения в Российской Федерации. Не получили своего должного освещения и вопросы статуса представителя в Конституционном Суде.

Вместе с тем исследуемая проблематика представительства так или иначе связана с обращением физических и юридических лиц в Конституционный Суд Российской Федерации. Данная тема нашла отражение в трудах О.В. Брежнева, Н.В. Витрука, О.Н. Кряжковой, В.О. Лучина, Н.А. Марокко, С.Э. Несмеяновой, Ж.И. Овсепян, С.М. Шахрая.

Отдельные аспекты представительства в конституционном судопроизводстве в той или иной степени были затронуты в ряде диссертационных исследований. Среди них диссертации Е.Г. Тарло «Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России» (Москва, 2004), В.В. Цибульского «Конституционное судопроизводство в Российской Федерации» (Москва, 2005), А.В. Чаптыкова «Субъекты права на обращение в конституционный суд Российской Федерации: проблемы теории и практики» (Томск, 2007), А.М. Полиевктовой «Проблемы защиты адвокатом прав граждан при обращении в

Конституционный Суд Российской Федерации» (Москва, 2007), Ю.М. Бердюгиной «Субъекты конституционного судопроизводства» (Екатеринбург, 2011), В.К. Ботнева «Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина» (Москва, 2013), Н.А. Косолаповой «Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе» (Белгород, 2016), С.А. Беньяминовой «Право граждан на конституционное судопроизводство» (Москва, 2019).

Однако во всех этих научных работах неисследованными остались ключевые аспекты представительства в Конституционном Суде Российской Федерации. Это и вопросы генезиса, и вопросы правовой природы и функций исследуемого представительства, позволяющие рассматривать представительство в Конституционном Суде в качестве значимого конституционно-правового явления.

Объектом исследования является совокупность правоотношений между представителем, представляемым и Конституционным Судом Российской Федерации в конституционном судебном процессе.

Предметом исследования выступают принципы и нормы, регулирующие правоотношения, складывающиеся между доверителем, его представителем и Конституционным Судом, практика их реализации и доктринальные источники.

Цель исследования – получение нового теоретического знания, которое позволит разрешить существующие теоретические и практические проблемы в сфере представительства в Конституционном Суде Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

раскрытие генезиса представительства в Конституционном Суде Российской Федерации;

рассмотрение процесса институционализации исследуемого представительства в системе конституционного права России, выявления институциональных характеристик, предложение обновленной классификации видов исследуемого представительства;

раскрытие природы, выявление признаков и формулирование определения понятия представительства в Конституционном Суде;

выявление функции института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации;

проведение исследования полномочий представителя в конституционном судебном процессе, формулирование определения понятия полномочия представителя в Конституционном Суде Российской Федерации;

определение процессуального положения представителя в высшем судебном органе конституционного контроля Российской Федерации;

исследование деятельности представителей в Конституционном Суде Российской Федерации, раскрытие ее содержания, характера и принципов.

Методологическую основу диссертационного исследования составили системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, диалектико-материалистический, а также методы аналогии, моделирования и иные методы познания.

Содержательная сложность исследуемого явления обусловила использование для его познания соответствующий комплексный научный инструментарий. В частности, использование исторического и диалектико-материалистического методов позволило выявить корни представительства, причины его возникновения и проследить дальнейшее развитие. Применение системного и сравнительно-правового методов дало возможность рассматривать представительство в Конституционном Суде Российской Федерации как комплексное, целостное явление. При помощи формально-юридического и структурно-функционального методов было определено содержание института представительства в Конституционном Суде и его реальные функции.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды таких известных и признанных в науке конституционного права специалистов, как: С.А. Авакьян, В.И. Анишина, М.В. Баглай, А.А. Белкин, Н.А. Богданова, Н.С. Бондарь, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Г.А. Жилин, В.Д. Зорькин, В.В. Комарова, В.А. Кряжков, О.Е. Кутафин, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, М.А. Митюков, Т.Г. Морщакова, С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Ж.И. Овсепян, М.С. Саликов, В.А. Туманов, Т.Я. Хабриева, Е.С. Шугрина, Б.С. Эбзеев и других.

При подготовке диссертационного исследования диссертант также опирался на труды С.С. Алексеева, В.К. Андреева, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалю, И.М. Ильинской, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, Ю.И. Лейбо, Л.Ф. Лесницкой, В.В. Маклакова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Е.Л. Невзгодиной, В.С. Нерсесянца, Я.А. Розенберга, Л.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, М.К. Треушников, Н.А. Чечина, В.Е. Чиркина, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, Г.Ф. Шершеневича, Л.М. Энтина, К.С. Юдельсона и работы зарубежных исследователей, таких как: Э. Бенды, Г. Кельзена, Ю. Лимбах, Р. Меллингхоффа, Д. Умбаха.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, законы о поправках к Конституции, федеральные конституционные и федеральные законы, законодательство субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента, палат Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, правовые акты ряда министерств, а также Регламент Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили судебные дела, рассмотренные Конституционным Судом Российской Федерации в открытых

судебных заседаниях в разные годы¹, по которым вынесены соответствующие решения в виде постановлений. Из этого массива:

в 80 делах заявителя² отстаивали свои конституционные права и интересы без участия на их стороне квалифицированных представителей (адвокатов и/или лиц, имеющих ученую степень по юридической специальности);

в 111 делах сторону заявителей представляли их квалифицированные представители; из них: адвокаты – 89 дел; адвокаты совместно с лицами, имеющими ученую степень по юридической специальности (в т. ч. адвокаты, обладающие ученой степенью по юридической специальности) – 13 дел; только лица, обладающие ученой степенью по юридической специальности – 9 дел.

Во всех указанных делах сторону государства представляли соответствующие полномочные представители. Практика их деятельности в заседаниях Конституционного Суда имеет существенное эмпирическое значение в исследовании искомого представительства. При этом весомое эмпирическое значение имеют также дела, в которых:

сторону заявителей представляли их высококвалифицированные представители – адвокаты, обладающие ученой степенью по юридической специальности (13 дел³);

¹ Всего рассмотрено 191 постановление Конституционного Суда (вынесенных в период с 01.01.2000 по 01.05.2023). Из них 6 постановлений были вынесены в 2000 г.; по 12 - в 2001, 2002, 2003 и 2009 гг.; 9 - в 2004 г.; по 10 - в 2005, 2014 и 2017 гг.; по 2 - в 2006, 2015, 2016, 2022 и 2023 гг.; 9 – в 2007 г.; 7 – в 2008 г.; 15 – в 2010 г.; 14 – в 2011 г.; по 13 – в 2012 и 2013 гг.; 5 – в 2018 г.; 7 – в 2019 г.; 1 – в 2020 г.; 4 – в 2021 г.

² Граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства, организации. В эту категорию дел вошли также дела, где заявители вовсе не участвуют в судебном процессе; дела, где заявителя представляет его законный представитель; дела, где заявитель выступает в процессе совместно с представителем группы депутатов (сенаторов) в связи с их запросом, либо с судьей (в связи с запросом суда); дела, заявителем которых является организация, а ее интересы представляет представитель в силу должности.

³ Постановления Конституционного Суда: от 09.07.2009 № 12-П/2009 (адвокат Хазиев Ш.Н.); от 14.07.2011 № 16-П/2011 (адвокат Трунов И.А.); от 27.06.2012 № 15-П/2012 (адвокат – Бартенев Д.Г.); от 18.07.2013 № 19-П/2013 (адвокат – Пчелинцев А.В.); от 10.10.2013 № 20-П/2013 (адвокат – Расторгуева А.А.); от 19.11.2013 № 24-П/2013 (адвокат – Руднев В.И.); от 25.03.2014 № 8-П/2014 (адвокат – Поляков Ю.В.); от 08.04.2014 № 10-П/2014 (адвокат – Костанов Ю.А.); от 10.02.2017 № 2-П/2017 и от 18.06.2019 № 24-П/2019 (адвокат Голубок С.А.); от 22.06.2017 № 16-П/2017 (адвокат Степанов Д.И.); от 08.12.2017 № 39-П/2017 (адвокат Жуковский В.М.); от 05.03.2019 № 14-П/2019 (адвокат - Нужин К.В.). Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 05.05.2023).

сторону органа государственной власти (например – Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации) представляли адвокаты (2 дела – постановления Конституционного Суда № 1-П/2000 от 14.01.2000 (адвокат Попов А.В.) и № 11-П/2000 от 27.06.2000 (адвокат – Клейменов А.Л.);

группу депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации из числа обратившихся с запросом в Конституционный Суд представлял адвокат (1 дело)¹;

представитель в силу должности (депутат Государственной Думы (сенатор Совета Федерации) Федерального Собрания Российской Федерации из числа депутатов Государственной Думы (сенаторов Совета Федерации), обратившихся в Конституционный Суд с запросом) выступал в заседаниях Конституционного Суда на стороне заявителя (граждан) (2 дела – постановление Конституционного Суда № 2-П/2004 от 29.01.2004 и 9-П/2004 от 23.04.2004);

в интересах граждан и юридических лиц в Конституционный Суд обращались Уполномоченный по правам человека² и иные перечисленные в статье 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» лица.

Помимо вышеперечисленных постановлений эмпирическую базу исследования составили также 11 определений Конституционного Суда³, решения органов исполнительной власти, статистические данные, сведения официальных сайтов органов публичной власти.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем предложено новое видение самого концепта представительства в Конституционном Суде Российской Федерации. Представительство в

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 № 17-П/2012 // Российская газета. 2012. № 165.

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2005 № 5-П/2005; от 14.11.2005 № 10-П/2005; от 02.03.2010 № 5-П/2010; от 07.07.2011 № 15-П/2011; от 22.04.2013 № 8-П/2013; от 08.04.2014 № 10-П/2014; от 16.02.2016 № 4-П/2016 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определения Конституционного Суда Российской Федерации: от 12.03.1998 № 31-О; от 01.12.1999 № 198-О; от 27.10.2000 № 207-О; от 19.11.2002 № 302-О; от 21.12.2004 № 437-О; от 20.06.2006 № 237-О; от 18.07.2006 № 337-О; от 20.02.2007 № 114-О-О; от 21.02.2008 № 149-О-О; от 16.07.2013 № 1136-О; от 28.02.2023 № 366-О // СПС «Консультант Плюс».

Конституционном Суде впервые интерпретируется как полисемантический и многоуровневый конституционно-правовой феномен. Этим предопределяется более широкий взгляд на природу и содержание данного представительства, которое в работе рассматривается в нескольких публично-правовых смыслах, а именно как: а) институт конституционного права; б) конституционное правоотношение; в) часть общедемократического процесса и, соответственно, как элемент механизма саморазвития и саморегуляции общества и государства, г) часть механизма защиты конституционности и вид деятельности по защите конституционного строя, а также прав и свобод человека и гражданина; д) форма реализации конституционного права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи в конституционном судебном процессе.

В работе впервые раскрыты и концептуально осмыслены: а) причины учреждения и развития исследуемого представительства; б) теоретико-правовая природа и признаки представительства, что в свою очередь позволило сформулировать определение его понятия и дифференцировать данный феномен от схожих явлений; в) функции института представительства; г) специфика деятельности представителя в Конституционном Суде Российской Федерации, ее характер и принципы. Выявлены качественные особенности института представительства и предложена классификация его структурных элементов, сформулировано определение понятия полномочий представителя, конкретизировано процессуальное положение представителя стороны в Конституционном Суде среди других участников процесса.

На защиту выносятся следующие **положения, являющиеся новыми или обладающие признаками новизны:**

1. Представительство в Конституционном Суде – многоаспектное, развивающееся конституционно-правовое явление. Его возникновение и последующее развитие обусловлено: а) развитием общедемократического процесса, расширением конституционного пространства, повышением уровня

конституционной культуры на новом этапе развития российского общества и государства; б) приоритетом прав и свобод человека и гражданина; в) развитием принципов правового государства и разделения властей, а также законодательства о конституционном правосудии; г) особой процессуальной формой деятельности Конституционного Суда, целями и принципами, заложенными в его основе. Обосновывается, что представительство в Конституционном Суде в том виде, в каком оно существует в настоящее время, появилось не сразу, а прошло несколько этапов своего развития.

2. Доказывается, что представительство в Конституционном Суде Российской Федерации приобрело институциональное значение в качестве комплексного института конституционного права, предметом которого являются общественные отношения, складывающиеся по поводу приобретения лицами конституционно-правового статуса представителя в Конституционном Суде Российской Федерации и их деятельности в конституционном судебном процессе от имени представляемых ими конституционно-правовых субъектов и в интересах всего общества.

Предлагается обновленная классификация его видов, включающая два уровня:

представительство сторон процесса (в силу должности; в силу закона (т.е. законное представительство); в силу поручения, осуществляемое квалифицированными представителями (квалифицированное представительство);

представительство приглашенных Конституционным Судом лиц, не являющихся сторонами процесса.

3. Обосновывается тезис о том, что представительство в Конституционном Суде обладает особой конституционно-правовой природой.

Установлено, что исследуемое представительство как правоотношение характеризуется следующими признаками: а) специфическим субъектным составом (представитель, представляемое лицо, Конституционный Суд Российской Федерации); б) выступлением одного лица в защиту прав

интересов другого лица; в) полномочиями представителя; г) содержанием (правоотношения); д) объектом (правоотношения); е) целевой направленностью представительства. По совокупности выявленных признаков данное представительство как правоотношение генетически схоже с судебным представительством, но одновременно с этим общим объектом его регулирования, в отличие от представительств в других судопроизводствах, выступают конституционные права и свободы и иные конституционные ценности, имеющие всеобщее значение, а целевая направленность носит преимущественно публичный характер.

Предлагается рассматривать представительство в Конституционном Суде Российской Федерации как устойчивую систему правоотношений между представляемым лицом, его представителем и Конституционным Судом России, благодаря которой представитель, в пределах имеющихся у него полномочий, от имени представляемого лица и в интересах всего общества имеет право совершать юридически значимые действия в конституционном судебном процессе в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

4. Институт представительства в Конституционном Суде реализует представительскую, правозащитную, контрольно-аналитическую, социально-политическую и воспитательную функции. Представительство в Конституционном Суде является: а) одним из элементов конституционно-правовых механизмов реализации народного суверенитета; б) инструментом реализации конституционных прав и свобод в конституционном судебном процессе; в) частью механизма устранения эксцесса законодателя и обеспечения конституционализации действующего правопорядка; г) средством установления консенсуса между различными конституционно-правовыми субъектами и тем самым – поддержания гражданского мира и согласия в российском обществе.

5. Полномочия представителя в конституционном судебном процессе предлагается рассматривать как специфическое юридическое средство конституционно-правового регулирования: а) свойственное статусу представителя в Конституционном Суде; б) опосредованное процессуальным положением представляемого конституционно-правового субъекта; в) приобретаемое в рамках соответствующих конституционно-правовых процедур (за исключением представительств в силу закона и должности) и необходимое для совершения представителем юридически значимых действий для реализации функций представительства в конституционном судебном процессе.

6. Обосновывается необходимость уточнения процессуального положения представителя стороны в конституционном судопроизводстве. Предлагается отнести стороны и их представителей в одну группу участников процесса в Конституционном Суде, именуемую как «лица, участвующие в деле», внося соответствующие изменения в положения статьи 52 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Доказано, что в конституционном судопроизводстве статус представителя в Конституционном Суде существует в одной из двух вариациях: как статус представителя стороны процесса либо как статус представителя лица, приглашенного Судом для участия в процессе.

7. Доказано, что деятельность представителя в Конституционном Суде Российской Федерации может быть рассмотрена как специфический процесс сознательного взаимодействия соответствующего уполномоченного лица (представителя) с представляемым лицом и Конституционным Судом в рамках конституционного судебного процесса для удовлетворения потребностей представляемого лица в осуществлении его прав и обязанностей в конституционном судебном процессе с целью защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей

территории Российской Федерации. Данная деятельность носит специфический научно-практический характер, ей свойственны следующие основные принципы: профессионализм; объективность и беспристрастность; независимость; социальная ответственность; равноправие.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в нем выводы, сформулированные научные положения существенно расширяют доктринальные представления о представительстве в Конституционном Суде Российской Федерации. Конституционалистский подход в исследовании позволил получить новые знания, сформировать более полное представление о данном представительстве.

Представленная конституционалистская интерпретация исследуемого представительства служит конституционализации научного знания о нем. Она дополняет теорию конституционного права и может служить теоретической основой для дальнейших научных исследований проблем представительства в конституционном судопроизводстве и оказания квалифицированной юридической помощи в конституционном судебном процессе.

Практическое значение диссертационной работы выражается в том, что ее научные результаты могут быть применены как в нормотворческой деятельности, а также в правоприменительной практике государственных органов, их должностных лиц. Полученные результаты могут быть востребованы в учебном процессе, в ходе преподавания учебных дисциплин, посвященных проблемам конституционного правосудия, защиты прав и свобод человека и гражданина в конституционном судебном процессе, оказания квалифицированной юридической помощи в Конституционном Суде, а также при разработке учебных и учебно-методических пособий по конституционному праву и конституционному судебному процессу.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается системным анализом достижений правовой науки, методикой научного

исследования, широкой правовой, эмпирической и теоретической основой диссертации.

Апробация результатов исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Промежуточные результаты научных исследований докладывались на научных мероприятиях различных уровней.

Основные положения диссертации нашли отражение в 6 научных статьях (общим объемом 4,87 п. л.), опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования отражает логику изложения материала и обусловлена поставленной в работе целью и проистекающим из нее научными задачами.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ГЛАВА 1.

ТЕОРИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

§ 1. Генезис представительства в Конституционном Суде

Одной из проблем, неизбежно возникающей при исследовании тех или иных правовых феноменов, является проблема определения их собственного генезиса. Эта проблема становится особенно актуальной при исследовании сложных, многоаспектных правовых явлений, поскольку ее разрешение дает ключ к пониманию сути этих феноменов, их правовой природы.

Исследуемое представительство - относительно новое правовое явление в отечественном конституционном законодательстве¹. Его генезис неразрывно связан с учреждением высшего судебного органа конституционного контроля, который в сравнении с другими судебными органами обладает особой юридической природой². Вместе с тем сложная структура исследуемого феномена предусматривает выявление его генетических связей с общеправовой категорией представительства, с ее видами как в частном, так и в публичном праве, в том числе в исторической ретроспективе.

Следует также отметить, что и сам феномен представительства в праве как по своей структуре, так и по содержанию является многогранным и сложным явлением. Различным аспектам данного феномена было посвящено множество научных работ ученых-правоведов. Поэтому в настоящей работе диссертант не ставил перед собой цель последовательно описать и дать оценку

¹ Впервые норма о представительстве в конституционном судопроизводстве появилась в законе о Конституционном Суде РСФСР (Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст.1017. (утратил силу).

² См., например, Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учеб. пособ. – М.: Изд-во БЕК. 1998. С.60; Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. Монография. М.: Норма. 2013. С.501; Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С.94; Хабриева Т.Я. «Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия». Конституционный контроль: доктрина и практика / материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда РФ. Изд.: НОРМА. Москва, 2012. С.103; Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в механизме «разделения властей». Ч.2 // Правоведение. 1993. № 5. С.44-51.

всем историческим формам представительства. Отбор материала в настоящей работе осуществлен на основе принципа исторической преемственности, приоритетности, практической целесообразности и полезности в контексте выявления генетических корней исследуемого представительства. Диссертант не претендует на абсолютность и полноту освещения проблемы представительства в праве, а рассматривает настоящее исследование как попытку развернутого ретроспективного анализа исследуемого феномена.

Принимая во внимание тот факт, что возникновение тех или иных правовых феноменов происходит как правило под давлением внешней среды (факторов, причин), раскрытие генезиса исследуемого феномена предполагает решение следующих задач:

- установить причины, служащие возникновению анализируемого феномена и его становлению («созреванию») до состояния сложившегося явления;
- определить (найти) предшествующие исследуемому феномену родственные структуры во временной (исторической) последовательности.

Учреждение и последующее развитие института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации

Появление в отечественном законодательстве нормы о представительстве в Конституционном Суде непосредственно связано с учреждением первого в истории нашего государства судебного органа конституционного контроля – Конституционного Суда РСФСР. Согласно части 2 статьи 36 Закона о Конституционном Суде РСФСР¹ в заседаниях Конституционного Суда РСФСР, помимо сторон процесса, могли также участвовать и их представители. Речь прежде всего шла о представителях в силу занимаемой ими должности или статуса (представители государственных органов и организаций, народные депутаты РСФСР и др). Представителями

¹ Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст.1017. – утратил силу.

сторон, кроме представителей по должности, могли быть только адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности (часть 3 статьи 36 Закона).

Принятию указанного нормативного правового акта предшествовали глубинные процессы децентрализации как в экономической, так и в политической, правовой и социальной сферах, начавшиеся в советском государстве в конце 80–х годов XX века. Возникла необходимость в реформировании всей системы государственной власти, в обеспечении верховенства Конституции и ее непосредственного действия на всей территории государства, в создании реального механизма ее защиты¹.

1 декабря 1988 года в результате изменений и дополнений, внесенных в Конституцию и законодательство СССР, был учрежден Съезд народных депутатов СССР, работающий на постоянной основе, и Комитет конституционного надзора СССР (далее – Комитете). Последний как орган конституционного контроля обладал довольно узким кругом полномочий², а его роль в отношении актов союзных республик была и вовсе неопределенной. В дальнейшем, с принятием Закона СССР о Комитете конституционного надзора СССР (23 декабря 1989 г.) и внесением изменений и дополнений в статью 125 Конституции СССР позиции Комитета существенно усилились. Но прекращение существования СССР поставило точку в деятельности Комитета.

В это же самое время наряду с изменениями законодательства СССР в области конституционного контроля, в свою очередь активно менялось и конституционное законодательство РСФСР. Упраздняется Комитет конституционного надзора РСФСР, а взамен ему учреждается принципиально новый орган власти - Конституционный Суд РСФСР, деятельность которого

¹ Идеи о конституционном контроле (вернее «квазиконституционном» надзоре) возникли в России еще в XVIII в. в Наказе императрицы Екатерины II 1767 г., являющимся выражением доктрины просвещенного абсолютизма, но своего более-менее значимого продолжения в эпоху царской России не нашли. В советский же период истории функции конституционного контроля были распределены между разными органами государственной власти, одним из которых был Верховный Суд СССР.

² Здесь следует отметить, что в СССР контроль за соблюдением Конституции возлагался на высшие представительные органы государственной и управления. Полномочия конституционного контроля изначально реализовывал Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР и отчасти Верховный Суд.

осуществляться в рамках особой процессуальной формы - конституционного судопроизводства¹.

Следует сказать, что на тот момент времени подобные суды уже действовали во многих странах Европы (Австрия (1920 г.); Германия (1951 г.), Италия (1955 г.), Испания (1978 г.), Бельгия (1980 г.), Португалия (1982 г.). Главной причиной их создания явилось потребность общества в защите конституции, конституционных ценностей, основных прав и свобод и в конечном итоге демократии. Указанная причина обусловила основные цели и задачи данных органов, а также их формат. Рудольф Меллингхофф (судья Федерального конституционного суда Германии), говоря о причинах создания Конституционного Суда Германии справедливо указал на потребность в защите демократии и отметил, что «средством для этого всегда считалась и считается как можно более жесткая и эффективная конституция при наличии судебной конституционной юрисдикции.»². Аналогичная потребность в защите Конституции, конституционных ценностей, основных прав и свобод возникла и в российском обществе.

С принятием вышеупомянутого Закона о Суде началось развитие конституционного судопроизводства в российском государстве, и, как следствие, – начало процесса институционализации представительства в нем. Немаловажную роль в этом процессе сыграло развитие института конституционной жалобы.

В дальнейшем, 25 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР переименовал РСФСР в Российскую Федерацию³ и Конституционный Суд РСФСР был преобразован в Конституционный Суд Российской Федерации.

¹ Термин «конституционное судопроизводство» был впервые нормативно закреплен в Законе РСФСР от 24 мая 1991 г. № 1326-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР». Так, в соответствии с пунктами 23 и 25 указанного Закона в статьи 163 и 165 Конституции РСФСР были внесены изменения согласно которым Конституционный Суд РСФСР является частью судебной системы и представляет собой высший судебный орган конституционного контроля в РСФСР, осуществляющий судебную власть в форме конституционного судопроизводства.

² Меллингхофф Р. Задачи и статус Федерального конституционного суда Германии и его отношения с другими европейскими судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61). С.127.

³ Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная социалистическая Республика» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 2. Ст. 62.

Реформа Конституции России 21 апреля 1992 года¹ расширила компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 165.1 Конституции, Конституционный Суд Российской Федерации получил право оценивать акты федеральных органов исполнительной власти, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, а также иные акты представительных и исполнительных органов субъектов, конституционность политических партий и иных общественных объединений, разрешать споры о компетенции между федеральными органами, между ними и органами субъектов Российской Федерации.

Новый этап в развитии судебного конституционного контроля в России (и как следствие института представительства в нем) был обусловлен принятием в 1993 году на всенародном референдуме Конституции Российской Федерации. В своих положениях она закрепила статус и основные функции Конституционного Суда. Вместе с тем, работа Конституционного Суда была возобновлена только в 1995 году, после принятия Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС)².

Сравнивая конституционно-правовое положение Конституционного Суда РСФСР и вновь созданного Конституционного Суда России, следует отметить, что несмотря на некоторые отличия, новый высший судебный орган конституционного контроля по своим сущностным характеристикам идентичен своему предшественнику. У этих двух органов одна и та же юридическая природа, один и тот же статус в системе государственных органов, одна и та же процессуальная форма деятельности (конституционное судопроизводство). В связи с этим вполне естественно, что многие положения ФКЗ о КС были так или иначе заимствованы («унаследованы») из Закона о

¹ Закон Российской Федерации от 21.04.1992 № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Российская газета. 1992. № 111. – утратил силу.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

Конституционном Суде РФ. Представительство сторон в Суде не стало исключением.

Отметим, что и в Законе о Суде и в ФКЗ о КС норма о представительстве в конституционном судопроизводстве начинается именно с регулирования представительства по должности. Так, в соответствии со статьей 53 указанного ФКЗ о КС, представителями сторон по должности могут выступать:

- руководитель органа, подписавший обращение в Конституционный Суд Российской Федерации,
- руководитель органа, издавшего оспариваемый акт или участвующего в споре о компетенции,
- должностное лицо, подписавшее оспариваемый акт,
- любой член (депутат) Совета Федерации или депутат Государственной Думы из числа обратившихся с запросом.

Наличие такого представительства с учетом особенностей конституционного судопроизводства¹ предполагается (подразумевается) в данном процессе априори. Это обусловлено, прежде всего, принципом разделения властей, который лежит в основе создания Конституционного Суда. Его суть заключается в невозможности для Конституционного Суда по собственной инициативе возбуждать конституционное судопроизводство и рассматривать дела. Необходимо соответствующее обращение в Суд, что в

¹ Будучи важным признаком правосудия, конституционное судопроизводство служит гарантией законности, гарантией прав участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации. Конституционное судопроизводство является одним из условий независимости Конституционного Суда Российской Федерации, она дает ему возможность дистанцироваться от политической конъюнктуры, и в конечном итоге принимать взвешенные, законные и обоснованные решения. Более подробно о конституционном судопроизводстве см.: Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография /С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 36; Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Учебное пособие. – М., 1998. - С.40-41; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Норма – ИНФРА-М, 2010. С. 323; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: «Формула права», 2006. С. 21; Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск. Изд-во Том. ун-та. 1999. С. 29; Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Т.2/ Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995. С. 341; Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Институт государства и права РАН, 1995. С. 9; Конституционный судебный процесс: учебник/ Отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 25; Якубовский Д.О. Конституционный Суд РФ: государственно-правовые аспекты. – М., 1994. – С. 95. Назарова И.С. Конституционное судопроизводство (на материалах деятельности Конституционного Суда Российской Федерации). Автореф. дисс. канд. юр. наук. М. 2000. С. 10-11; Райкова Н.С. Сущность конституционного судопроизводства// Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5. С. 10.

случае с органами власти и организациями попросту невозможно без соответствующего представительства. В этом проявляется одна из специфических черт судебного конституционного контроля в России.

В конечном итоге, именно этот принцип обусловил специфику конституционного судебного процесса, где одна из сторон (за исключением отдельных категорий дел, когда заседания Конституционного Суда Российской Федерации проводятся без участия сторон) всегда выступает орган (органы) власти или должностное лицо, издавшее (подписавшее) акт, конституционность которого подлежит проверке. В этом контексте стоит согласиться с Ж.И. Овсепян, которая рассматривает принцип разделения властей «...и как причину, вызвавшую к жизни судебный конституционный контроль, и как основу его сущностной характеристики»¹. В числе причин учреждения института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации Ж.И. Овсепян называет, во-первых, «особенности субъектного состава конституционно-процессуальных отношений, в которых значительная часть приходится на отношения с участием «властей государства», субъектов федеративной и территориальной организации», и, во-вторых, «сложность предмета судебного разбирательства и объектов, по поводу которых складываются эти отношения»².

В этом контексте, наряду с представительством по должности, в ФКЗ о КС одновременно было нормативно закреплено и общее для всех сторон право на представительство в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом, в конституционном судопроизводстве к представителям сторон (за исключением представителей по должности и в силу закона) предъявляются соответствующие квалификационные требования. Представителем стороны может только адвокат либо лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности.

¹ Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный контроль в зарубежных странах. Ростов н/Д., 1992. С. 21.

² Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах: правовая защита конституций. Ростов н/Д. 1992. С. 128.

Подобные квалификационные требования к представителю имеют место не только в Конституционном Суде России. Так, например, в Федеральном Конституционном Суде Германии, в соответствии с пунктом 1 параграфа 22 Закона о ФКС Германии, представлять интересы участника процесса (при наличии соответствующих полномочий) может адвокат или преподаватель права немецкого высшего учебного заведения. Примечательно, что в Конституционном Суде Испании участие поверенного и вовсе является обязательным. Как отмечает А.В. Шашкова, «...стороны в Суде должны быть представлены поверенными и адвокатами, исполнительная власть также представлена адвокатом при Суде. Это же требование распространяется и на случай, когда стороной выступает региональное автономное сообщество или частное лицо. Даже в случае если субъектами обжалования являются пятьдесят депутатов или такое же количество сенаторов, назначивших одного или нескольких своих членов для поддержания своих требований в Суде, все равно они обязаны иметь поверенного»¹.

Одной из причин учреждения данного вида представительства в составе исследуемого института представительства является заложенный в основании конституционного судопроизводства принцип состязательности и равноправия сторон, суть которого заключается в том, что человек в его взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, имеющий право защищать свои права и свободы законными способами. В этом контексте выступление гражданина стороной состязательного процесса, которой противостоит другая сторона (априори более сильная) в лице представителей органов государственной власти (должностного лица), должно поддерживаться соответствующим правом на представительство. При этом, учитывая специфику дел, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, их объективную

¹ Шашкова А.В. Конституционное правосудие в Испании на примере процедуры ампаро// Право и государство: теория и практика. 2017. № 5 (149). С. 50.

юридическую сложность, такая поддержка должна быть выражена именно в праве на квалифицированное представительство.

В свою очередь, отмеченная выше юридическая сложность и особая государственная значимость дел, рассматриваемых в Конституционном Суде Российской Федерации, вкупе с возникшей в связи с этим потребностью высших органов государственной власти в постоянной реализации своих функций в высшем судебном органе конституционного контроля Российской Федерации, стали объективными причинами учреждения соответствующего представительства. В результате, представительство высших органов государственной власти, как правило, осуществляется не представителями по должности, а их полномочными (официальными) представителями, имеющими ученую степень по юридической специальности, правомочия которых определяются специальными нормативными актами соответствующих органов государственной власти.

Формирование полномочного представительства высших государственных органов Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации в рамках единого института представительства в Конституционном Суде России началось с учреждения полномочного представительства Президента Российской Федерации в Конституционном Суде, являющегося неотъемлемой частью института полномочных представителей главы государства.

С возобновлением работы Конституционного Суда России в 1995 году возникла объективная потребность выполнения Президентом Российской Федерации своих функций в Конституционном Суде Российской Федерации. В результате, 5 июля 1995 года на основании пункта «к» статьи 83 Конституции Российской Федерации и статьи 53 ФКЗ о КС был издан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в

Конституционном Суде Российской Федерации»¹. Начался процесс институционализации данного представительства, а указанное Положение определило формат данного института и конкретизировало правовой статус полномочного представителя.

Позже и другие высшие государственные органы Российской Федерации стали учреждать соответствующие должности полномочных (официальных) представителей данных органов в Конституционном Суде Российской Федерации. Так, должности полномочных представителей в Конституционном Суде Российской Федерации были учреждены Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Дума) и Советом Федерации Федерального Собрания–Российской Федерации (далее – Совет Федерации), при этом изначально Думу в Конституционном Суде Российской Федерации представлял ее постоянный представитель², а в некоторых случаях представительство осуществлялось и иными лицами³.

Полномочное представительство Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации) в Суде учреждено Постановлением Совета Федерации от 29.03.2002 № 173-СФ «О внесении изменений и дополнений в Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»⁴. В соответствии с

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5.07.1995 № 668 «Об утверждении Положения о Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 28. Ст. 2641. Утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 31.12.1996 № 1791 «Об обеспечении деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» (ныне действующее) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 118.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 июля 1998 года № 2834-П ГД «Об утверждении Положения о постоянном представителе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации»; Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13.04.2012 № 269-6 ГД «О полномочном представителе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановлением от 25.01.2001 № 1080-III ГД Дума поручала представлять себя в Суде адвокату (депутату) // Собрание законодательства Российской Федерации .2001. № 6. Ст. 536. В этом контексте следует отметить, что представительство Думы в Суде на начальном этапе своего развития можно частично охарактеризовать как представительство, основанное на «разовом» поручении, в отличие от полномочного представительства Президента в Суде, основанном на так называемом «генеральном» поручении.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 14. Ст. 1241.

указанным постановлением полномочный представитель Совета Федерации назначается Председателем Совета Федерации из числа членов Совета Федерации¹, при этом традиционно обязанности полномочного представителя возлагаются на Председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Примечательно и то, что до указанных изменений Совет Федерации Федерального Собрания представляли адвокаты².

Полномочное представительство Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации было учреждено постановлением Правительства Российской Федерации от 09.11.1998 № 1306 «О Полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Федеральном Собрании Российской Федерации и Конституционном Суде Российской Федерации»³. Далее институт полномочного представительства Правительства России в Конституционном Суде России был преобразован⁴ и координация деятельности по представлению интересов Правительства России в Суде и других высших судах России была возложена сначала на Полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации и Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации⁵, а после упразднения последнего – на Полномочного представителя Правительства

¹ Действующий в настоящее время полномочный представитель Совета в Суде назначен постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29.11.2016 № 519-СФ// Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания - www.council.gov.ru

² Постановления Конституционного Суда №№ 1-П/2000 от 14.01.2000 (адвокат Попов А.В.); 11-П/2000 от 27.06.2000 (адвокат Клейменов А.Л.); 6-П/2001 от 25.04.2001 (адвокат Похмелкин А.В.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 45. Ст. 5530.

⁴ Ранее полномочным представителем Правительства в Конституционном Суде являлся по должности заместитель Министра юстиции, которому в силу большой загруженности, естественно было сложно сосредоточиться на представительстве в Конституционном Суде Российской Федерации. Более подробно см.: Сивицкий В. Формирование института полномочного представителя Правительства в высших судах// Российская юстиция. 2002. № 2. С. 8 –10.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2001 № 172 «О Полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 12. Ст. 1103; Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2001 № 555 «О полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации и Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № 144. 31 июля.

Российской Федерации в Конституционном Суде и Верховном Суде Российской Федерации¹.

Официальное представительство Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Минюста России в Конституционном Суде Российской Федерации было учреждено соответствующими правовыми актами данных органов власти.

Так, представительство Генеральной прокуратуры в Конституционном Суде России был учреждено Приказом Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, утвердившим Временное положение о представителе Генерального прокурора Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации². В соответствии с данным Положением, официальный представитель Генеральной прокуратуры России, представляя Генерального прокурора России в Конституционном Суде Российской Федерации, способствовал выполнению возложенных на Генерального прокурора Российской Федерации Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» полномочий по осуществлению мер, обеспечивающих соответствие нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации.

Официальный представитель Генерального прокурора, осуществляя свои полномочия, участвовал в заседаниях Конституционного Суда России без специального разрешения и выполнял ряд публичных функций. В частности, официальный представитель Генерального прокурора самостоятельно разрабатывал проекты обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, аргументированно излагал правовую позицию Генеральной прокуратуры России и т. д. Однако в дальнейшем институт официального представителя Генерального прокурора Российской Федерации в том виде, в

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 333// Официальный интернет-портал правовой информации - www.pravo.gov.ru 21.04.2014.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24.09.1998 № 65 «О временном положении о представителе Генеральной прокуратуры РФ в Конституционном Суде РФ») // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации». М., 1999.

котором он существовал изначально, был упразднен¹. На данный момент Генеральную прокуратуру Российской Федерации представляет (как правило) один из заместителей (советников) Генерального прокурора Российской Федерации. Отметим также, что и представительство Министерства юстиции в Конституционном Суде Российской Федерации, как правило, осуществляет один из заместителей (советников) министра.

Вопросы процессуального положения, полномочий, функций и задач полномочных представителей будут рассмотрены нами в следующих параграфах исследования. В контексте же данного параграфа отметим позицию А.В. Чаптыкова, который справедливо полагает, что «вопрос о создании института полномочного (постоянного) представителя того или иного государственного органа в Конституционном Суде оценивается, прежде всего, с точки зрения практической целесообразности его введения, интенсивности участия представителя в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, необходимости поддерживать правовую позицию представляемого государственного органа в конституционном процессе»².

Вместе с тем «практическая целесообразность» учреждения полномочного представительства высших органов власти в Конституционном Суде Российской Федерации все же является следствием, а не причиной возникновения данного феномена.

Причинами же возникновения полномочного (официального) представительства в Конституционном Суде Российской Федерации как в случае с Президентом Российской Федерации, так и в случае с представителями Государственной Думы и Совета Федерации, а также другими высшими органами государственной власти, выступают, во-первых, учреждение специализированного судебного органа, осуществляющего конституционный контроль в форме конституционного судопроизводства,

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10.10.2002 № 73 «О признании некоторых организационно-распорядительных документов утратившими силу» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации». М., 2004. Т. 2.

² Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дисс. канд. юр. наук. Томск, 2007. С. 197.

появление которого обусловлено, в свою очередь, особенностями организации публичной власти в России, а во-вторых, степень вовлеченности органов государственной власти в принятие важнейших решений в жизни государства и общества, а также наделение их (в связи с особенностями нормирования разделения властей) значительным объемом функций и полномочий.

Сходство основных направлений деятельности и выполняемых публичных функций полномочного представителя Президента Российской Федерации и полномочных (официальных) представителей других высших органов власти в Конституционном Суде Российской Федерации связано прежде всего с тем, что полномочное представительство Президента России в Конституционном Суде Российской Федерации стало тем правовым фундаментом, благодаря которому сформировался непосредственно сам формат полномочного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации.

В результате, возникшее в дальнейшем полномочное представительство высших органов власти в Конституционном Суде Российской Федерации обладает сходными общими принципами, общими началами с полномочным представительством Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. Эти представительства связаны между собой предметно-функциональными связями и регулируют качественно однородные общественные отношения. Надо также отметить, что все полномочные представители для выполнения возложенных на них функций наделяются рядом прав, связанных с получением необходимых материалов и информации, взаимодействием с иными подразделениями, а также иными органами власти, привлечением специалистов как из самого органа, так и со стороны¹.

По состоянию на 1 января 2024 года институт полномочного представителя в Конституционном Суде Российской Федерации учрежден в 4-х высших органах государственной власти: Президент Российской

¹ Сивицкий В. Институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации: от «первого лица» до адвоката // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 29.

Федерации (полномочный представитель - Коновалов Александр Владимирович, кандидат юридических наук); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (полномочный представитель - Рукавишников Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (полномочный представитель - Петров Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент); Правительство Российской Федерации (полномочный представитель - Барщевский Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор).

Говоря об учреждении и последующем развитии представительства в конституционном судопроизводстве России, отметим, что с середины 90-х годов наряду с активным развитием конституционного судопроизводства на федеральном уровне начинается развитие конституционного правосудия и на региональном уровне¹. Анализ положений нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации позволяет утверждать, что деятельность конституционных (уставных) судов была организована в соответствии с принципами конституционного судопроизводства, утвержденными в ФКЗ о КС. Эти принципы наряду с конституционным принципом разделения властей легли в основу деятельности этих органов. Это обстоятельство отразилось и на представительстве сторон в этих судебных органах – они обладают структурой и характером, аналогичной представительству в Конституционном Суде Российской Федерации.

Важным этапом в становлении института представительства в Конституционном Суде стало принятие Конституционным Судом Российской

¹ Прообраз конституционных (уставных) судов в некоторых субъектах России был создан раньше. Еще в начале 90-х годов, в результате т.н. «парада суверенитетов» конституционные суды были созданы в республике Дагестан (в 1991 году), в Кабардино-Балкарской Республике (в 1993 году), в республиках Карелия, Саха (Якутия), Коми (в 1994 году). С принятием Закона о судебной системе деятельность данных судов была приведена в соответствие с федеральным законодательством. По состоянию на 1 января 2022 года конституционные (уставные) суды были учреждены только в 15 субъектах Российской Федерации. Однако с 1 января 2023 года в соответствии с Федеральным конституционным законом от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» все конституционные (уставные) суды прекратили свою работу. Это было обусловлено целым рядом причин экономического, политического, социального характера.

Федерации постановления от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека...»¹. Принятое Конституционным Судом решение и последующее внесение изменений в ФКЗ о КС существенно расширило пределы конституционного правосудия Российской Федерации, что повысило востребованность института представительства в Конституционном Суде и его государственную значимость.

Последующие изменения в структуре исследуемого представительства стали результатом совершенствования конституционного законодательства в 2020 году. Был принят Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (всего 206 изменений)². Поправки были вынесены на предусмотренное этим законом общероссийское голосование, по итогам которого был подписан Указ Президента Российской Федерации от 03.07.2020 № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесёнными в неё поправками». Изменения вступили в силу 4 июля 2020 года³.

Принятые изменения обусловили последующую модернизацию ряда нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы публичной власти⁴. Касаемо осуществления конституционного правосудия следует отметить, что это, пожалуй, самая крупная реформа ФКЗ о КС за все время его существования. Изменения затронули практически все аспекты деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе и его полномочия.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

⁴ Например, Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О Правительстве Российской Федерации» от 6 ноября 2020 года № 4-ФК// Российская газета. 2020. № 251.

В новой редакции ФКЗ о КС¹ полномочия Конституционного Суда Российской Федерации были дополнены, в частности компетенциями в вопросах об исполнимости решений международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов, а также в вопросах предварительного нормоконтроля законопроектов, федеральных конституционных и федеральных законов, законов субъектов. В результате ФКЗ о КС был дополнен новыми главами (XIII.1 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов», XIII.2 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей)»). Всего же изменениям подверглись 83 статьи из 117 прежней редакции ФКЗ о КС.

Изменения также коснулись и статьи 53 ФКЗ о КС. В новой редакции в дополнении к представительству по должности и квалифицированному представительству, законодатель нормативно закрепил возможность законного представительства в Конституционном Суде.

В Пояснительной записке к законопроекту № 1024643-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» законодатель не стал конкретизировать причины внесения изменений в статью 53 Закона, но указал, что вводит соответствующие изменения в ряд положений ФКЗ о КС «...в связи с совершенствованием организационных основ деятельности Конституционного Суда Российской Федерации»². В результате в действующей редакции ФКЗ о КС в дополнении к представительству по должности и представительству, осуществляемому адвокатами и лицами, имеющими ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами законодатель установил также представительство в силу закона. Так, согласно статье 53

¹В редакции Федерального конституционного закона Российской Федерации «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 253.

² Документ размещен в СОЗД ГАС «Законотворчество» <http://sozd.duma.gov.ru>.

ФКЗ о КС, представителями сторон в силу закона являются лица, имеющие право действовать в интересах заявителя без доверенности в соответствии с положениями федерального закона.

Рассуждая о причинах учреждения законного представительства, необходимо прежде всего отметить, что в Российской Федерации, в соответствии со статьей 2 Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Указанный приоритет основных прав и свобод человека и гражданина обусловил соответствующую конституционную обязанность государства юридически гарантировать конституционный статус человека и гражданина, осуществлять соответствующую деятельность, направленную на содействие индивиду в практическом осуществлении принадлежащем ему прав и свобод, и прежде всего издавать нормативные правовые акты, признающие, соблюдающие и защищающие права и свободы человека и гражданина. В свою очередь, закрепленный в Конституции Российской Федерации статус человека и гражданина (Глава 2) позволяет любому индивиду в случае нарушения его конституционных прав и свобод оспаривать решения и действия государства. В этом контексте справедливо высказывание Б.С. Эбзеева о том, что «...наличие юридических средств защиты и восстановления нарушенных прав, их обеспечение правосудием – главная характеристика субъективной природы конституционных прав и свобод»¹.

Действующая в Российской Федерации система конституционных прав и свобод человека и гражданина гарантирует каждому индивидууму судебную защиту его прав и свобод во всех судебных инстанциях (ст. 46), в том числе, и в высшем судебном органе конституционного контроля. Здесь следует отметить, что конституционный принцип равенства прав и обязанностей заложен в основе многих положений Конституции Российской Федерации (ст. 6, 8, 14, 19, 20, 22-24, 26-30, 34, 35, 37, 39-46, 48, 49 и др.). Все субъекты права

¹ Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография /Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 184.

равны перед законом, и никто не может быть освобожден от соответствующих обязанностей следовать его требованиям.

Любой гражданин Российской Федерации, как часть многонационального народа Российской Федерации, в силу приоритета основных прав и свобод, вправе обратиться в высший судебный орган конституционного контроля Российской Федерации и инициировать проверку конституционности нормативных правовых актов, примененных в конкретном деле. В свою очередь, государство обязано создавать соответствующие условия для равного доступа всех граждан к конституционному правосудию вне зависимости от их возраста, пола, физических особенностей.

Основной задачей законного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации является восполнение дееспособности представляемого лица в конституционном судопроизводстве. Официальное учреждение законного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации обеспечило равный доступ к конституционному правосудию всех физических лиц, независимо от их индивидуальных особенностей. В этом контексте учреждение законного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации способствует достижению равноправия в сфере конституционного правосудия и как следствие этого достижению необходимого баланса власти и свободы в обществе¹.

Немаловажное значение в развитии института представительства в Конституционном Суде сыграл выход Российской Федерации в 2022 году из Совета Европы и из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека. В новых условиях Конституционный Суд Российской Федерации стал по сути важнейшей судебной инстанцией в вопросах защиты основных прав и свобод человека в России и обеспечения суверенитета нашей страны, что неизбежно

¹ Проблематика поиска баланса власти и свободы была предметом исследований многих известных ученых-конституционалистов. Более подробно об этом см.: Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография /Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 84-89; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 4-е изд. М., 2003. С. 3; Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 41.

повысило и без того его высокую значимость, а значит, и значимость института представительства в нем, его востребованность.

Генетические корни представительства в Конституционном Суде Российской Федерации

В первой части настоящего параграфа мы рассмотрели причины учреждения (зарождения) исследуемого представительства и его последующее развитие в исторической ретроспективе, но прежде, чем приступить к исследованию институционализации искомого представительства и раскрытию его правовой природы, полагаем необходимым в рамках исследования генезиса обратить внимание на истоки данного феномена. Следует отметить, что исследуемое представительство возникло на определенном историческом этапе развития представительства в праве и априори связано с этим феноменом.

Представительство - это очень древнее социальное явление. Его первые истоки (зачатки) можно найти еще в Ветхом Завете. Так, в частности, в Исходе (Глава 18, стих 19), обращаясь к Моисею, его тесть сказал: «...итак послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа *посредником* пред Богом и *представляй* Богу дела (его)»¹. Рождение данного феномена и его последующее активное развитие во всех сферах социальной жизни было обусловлено его высокой практической значимостью в решении соответствующих задач, неизбежно возникающих с развитием права и усложнением общественных отношений. Данный феномен обусловлен самой природой государства, и вместе с тем, он естественным образом связан с человеком, его сущностью, смыслом человеческого бытия. Именно поэтому сфера применения представительства не ограничивается только частными или только публичными интересами.

¹ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. М.: 2014. С.78.

Поиск генетических корней исследуемого феномена следует осуществлять в более широком контексте, нежели только в русле становления и последующей эволюции судебного представительства. Вместе с тем, исходя из названия исследуемого феномена, именно судебное представительство (представительство в суде) является его ближайшим родственным явлением.

Следует отметить, что судебное представительство (также, как и феномен представительства в праве) в том виде, в каком оно существует сейчас, также не образовалось в одночасье. Это развивающееся правовое явление. Предтечей данного феномена со времен античности явилось естественное право индивидуума на самозащиту. В дальнейшем, с развитием института государства и появлением судебных органов, существовавший в социуме принцип самозащиты прав трансформировался в соответствующее правило первых судопроизводств. Здесь следует отметить, что сама система государственного устройства подразумевала, что каждый гражданин должен был самостоятельно, не прибегая к посторонней помощи, отстаивать свои интересы в суде. Аристотель дает философское обоснование этому правилу: «Стыдно, - говорит он, - не уметь отразить силу физической силой; но еще постыдней не защитить себя словом, которое более телесной мощи свойственно человеку»¹.

Как справедливо отмечал Е.В. Васьковский, «для первобытного ума совершенно непостижимо, каким образом постороннее лицо может являться вместо тяжущегося в суд и действовать так, чтобы последствия его действий переходили на заинтересованное лицо»². Однако с усложнением общественных отношений и права, принцип личного участия стал создавать все большие трудности и неудобства в ведении судебных процессов, так как многие лица были не способны самостоятельно защищать свои права. Поэтому в той или иной форме зачатки правозаступничества и судебного

¹ Цитата по: Деханов С.А. Западноевропейская модель организации адвокатуры: опыт и современное состояние: Монография. – М.: РУДН, 2007. С. 42.

² Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб. Ч.1, 1893. С 21.

представительства все же присутствовали у древних народов, но именно в римском праве данные институты стали приобретать современные черты.

В истории Российского государства возникновение феномена представительства также происходит параллельно процессам государственного строительства и развития правовой системы. В Древней Руси (X - XIII вв.) доминировал принцип индивидуализации юридических действий (принцип личного участия), в том числе и в судебных процессах.

Среди исследователей до сих пор нет однозначного понимания о том, когда впервые возникло судебное представительство в России. Одни полагают, что идеи представительства появились в Древней Руси через Кормчие книги¹. Другие придерживаются точки зрения, что факт отсутствия в древнерусском законодательстве упоминания о судебном представительстве еще не означает, что этот институт не существовал на практике². Очевидно лишь то, что возникновение судебного представительства было обусловлено весьма вескими причинами, к коим следует отнести, прежде всего, экономическое развитие и обусловленное им усложнение права и общественных отношений. Как справедливо отмечал Е.В. Васьковский, что «...чем больше развивается экономическая жизнь народа, чем сложнее становится гражданский оборот, ...и тем более усиливается потребность в представительстве».³ Эти обстоятельства способствовали тому, что тяжущиеся, не обладавшие знаниями в области права, уже были не в состоянии самостоятельно вести дела и вынуждены обращаться к специалистам.

¹ Юридические произведения и компиляции, содержащие византийские правовые нормы пользовались большим вниманием. Их не только читали и переписывали, но и перерабатывали, стремясь приблизить к условиям Руси. См. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. Наука. М.: 1978. С. 10.

² Смысл второй точки зрения в отношении генезиса судебного представительства заключается в предположении о том, что судебное представительство, в силу естественной необходимости, могло появиться у народов Древней Руси и существовать на практике без кого-либо нормативного закрепления либо утвердиться в качестве обычая. См., например, Вернадский Г.В. История права. СПб., 1999. С. 11; Гаврилов С.Н. Адвокатура в России. М., 2001. С. 29; Сергеевич В.И. История русского права. СПб., 1874. С. 5-20; Малько А.В., Соломатин А.Ю. Теория государства и права. Пенза: Изд-во ПГУ. 2012. С. 153; Еллинек Г. Право современного государства. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С.222.

³ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 21.

В конце XIV – начале XV веков благодаря удобному географическому расположению и демократической по тем временам форме государственного устройства (правления), происходит активное экономическое и культурное развитие Псковского и Новгородского княжеств (республик). Экономические и культурные контакты с немецкими, польскими землями (торговые договора) способствовали также и развитию правовой системы. В результате именно в Псковской судной грамоте (первая редакция относится предположительно к 1397 год, дальнейшие редакции по ряду исторических источников - 1462-63 годы.)¹ начинается процесс институционализации судебного представительства. Другими словами, возникновению феномена судебного представительства предшествует создание в государстве, в обществе соответствующих (благоприятных) условий (экономического, правового, социального, культурного характера).

Вместе с тем, исследуемый нами феномен представительства сторон в Конституционном Суде России – это представительство не столько частных, сколько публичных интересов. В этом контексте следует отметить, что еще в ранних государствах становится очевидно, что эффективное управление общностью, осуществление разнообразных властных функций является довольно трудоемким, сложным процессом, который не под силу одному человеку. В связи с этим вполне естественно возникла потребность в более эффективном механизме государственного управления, в качественно новой структуре государственной власти². При этом, как и в других государствах

¹ Российское законодательство X-XX вв. Т.1. М., 1984. С. 328-331.

² Такие мыслители древности как Аристотель (384–322 гг. до н. э.), Полибий (210–123 гг. до н. э.), Платон (429–347 гг. до н. э.), Цицерон (106–43 гг. до н. э.), пытались создать оптимальную модель справедливого общества, в котором были бы учтены (уравновешены) интересы всех субъектов власти. Именно во времена античности возникла идея о том, что разделение труда между различными сословиями является основным принципом идеального общества, а распределение функций между различными государственными органами – принципом совершенного государственного устройства. Так, Аристотель основой «каждого из видов государственного устройства» считал три его отдельные части: законосовещательный орган, далее орган рассматривающий дела государства, и судебные органы. (см. Луковская Д. И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V–IV вв. до н. э.): Аристотель // История государства и права. 2008. № 16. С. 39. В дальнейшем, эти идеи были последовательно переосмыслены сначала Фомой Аквинским (1225–1274), затем английским философом Джоном Локком (1632–1704), французскими мыслителями Шарлем Луи Монтескье (1689–1755) и Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). Однако наибольшую практическую применимость теория разделения властей получила в США, где разделение властей стало рассматриваться как важнейший конституционный принцип.

того времени, верховная власть постоянно испытывала потребность в делегировании части своих властных полномочий другим (уполномоченным) лицам для решения разнообразных государственных задач, в том числе и для эффективного управления территориями. В этом контексте справедливо высказывание С.А. Авакьяна: «...область публично-властных отношений такова, что здесь вообще нельзя обойтись без начал представительства»¹.

В качестве примера, из истории Российского государства можно отметить возникновение в Древней Руси дипломатических отношений с другими государствами и возникшей в связи с этим потребностью у князя (главы государства) в соответствующих его представителях за рубежом, а также практику назначения приближенных к князю лиц на «кормление».

«Кормленщики» по своей сути в то время являлись наместниками князей, осуществлявшими контроль над вверенной им территорией в административной, фискальной и судебных сферах². Являясь представителями князя в силу своей должности (положения), они в той или иной степени осуществляли представительство публичных интересов главы государства.

В дальнейшем институт «кормления» был упразднен, но сам институт представителя главы государства (в том числе на местах) продолжал существовать в истории российского государства, трансформируясь в соответствующие формы (институты воевод, генерал-губернаторов, обер-прокурора Священного Синода³). При этом данный институт был характерен не только для Российского государства. Аналоги данного феномена

¹ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 47.

² Цыреторов А.И. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в Федеральных округах: история становления и конституционно-правовые основы деятельности: Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 18-19.

³ Галузо В.Н. «Обер-прокурор Святейшего Синода» или «Обер-Прокуратура Святейшего Синода» в России: допустимо ли отождествление // Вестник Московского университета МВД России. 20-11. № 9. С. 180-182.

существовали и в европейских государствах (например, Штатгальтер (нем. Statthalter, нидерл. Stadholder¹; Лорд-наместник (англ. Lord Lieutenant² и т.д.).

Правовой феномен представителя главы государства не утратил своей актуальности и в наши дни. Еще раз отметим, что особый правовой статус и функции Президента Российской Федерации, закрепленные Конституцией Российской Федерации, предполагают наличие у главы Российского государства права на назначение соответствующих полномочных представителей. Полномочный (официальный) представитель того или иного высшего органа государственной власти в Конституционном Суде Российской Федерации – своего рода посол (делегат), представляющий правовую позицию (волю) соответствующего органа государственной власти в конституционном судопроизводстве. Действуя по поручению того или иного органа, он отстаивает прежде всего государственные (публичные) интересы.

Более того, учитывая специфику дел, рассматриваемых в Конституционном Суде Российской Федерации, любой другой представитель стороны в конституционном судопроизводстве, представляя ее интересы, также опосредованно отстаивает прежде всего общие (публичные) интересы в верховенстве Конституции Российской Федерации на всей ее территории.

Истоки представительства публичных интересов проистекают из представительства в сословно-представительных учреждениях. В истории Российского государства таковыми (отчасти) являлись Земские Соборы (1549 г.; 1584 г.; 1610-1613 гг.; 1613-1622 гг.; 1632-1653 гг.; 1683-1684 гг.).

Данное представительство – качественно новое правовое явление того времени. Каждый выборный делегат Собора, имея конкретные полномочия от своих избирателей, представлял на нем волю определенной социальной

¹ Штатгальтер – наместник короля в Нидерландах. Впервые эту должность ввели правящие герцоги Бургундские в XV веке. С 1543 года Карл создал прецедент, согласно которому Нидерланды управлялись тремя штатгальтерами. Штатгальтер исполнял обязанности председателя в провинциальных штатах, командовал войсками провинций, осуществлял управление юстицией, назначал магистратов. (Чернышов Д.В. Государственно-правовое развитие Нидерландов в XVI в.: Историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2002. С. 60).

² Лорд-наместник (Лорд-лейтенант) – представитель монарха Великобритании в административной единице государства. См.: Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т. 3. Всемирная история с древнейших времен и до 1800 года (пер. с англ). – М.: ИНФРА-М: Весь Мир. 2000. С. 189.

группы, которая заранее оговаривала свою позицию с делегатом в соответствующем наказе¹. Более того, при формировании Собора правительство требовало от общества не только присылки своих депутатов, но и избирательных наказов (инструкций)². Особенно когда в призывных грамотах указывалось цель созыва Собора.

В период своего расцвета в 1612 – 1613 годах Земский Собор был самым представительным за всю свою историю, в его состав входили даже выборные от городского духовенства и от крестьян. Вместе с тем следует отметить, что возникновение Земских Соборов было обусловлено не столько социальными процессами в обществе, сколько потребностью царской власти в тот непростой для нее период времени. В.О. Ключевский отмечал, что «...земское представительство возникло у нас из потребностей государства, а не из усилий общества, явилось по призыву правительства, а не выработалась из жизни народа, наложено было на государственный порядок действием сверху, механически, а не выросло органически, как плод внутреннего развития общества»³. В результате, с абсолютизацией верховной власти в российском государстве деятельность Земского Собора постепенно ослабевает, а данный вид представительства долгое время оставался не востребованным. Его фактическое возрождение стало возможным благодаря демократическим преобразованиям, начавшиеся в российском государстве в 60-х годах XIX века⁴.

Возвращаясь к судебному представительству в Российском государстве следует отметить, что его дальнейшее развитие было связано с развитием

¹ Среди исследователей не сложилось единого мнения о природе выборных инструкций, наказов. Вместе с тем именно посредством наказов избиратели наделяли своих представителей полномочиями по принятию решений на Соборе. Более подробно об этом: Верхогляд А.С. Правовой статус делегатов Земских Соборов XVI-XVII веков// *Философия права*. 2015. № 1 (68). С. 117-118.

² Кудрявцев М.А. Взгляды В.О. Ключевского на Земские Соборы. Соотношение административного и представительного элементов в их деятельности. *Ин-т гос-ва и права*. М.: 2005. С. 149.

³ Ключевский В.О. *История России*. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С. 380.

⁴ Только в начале XX века, в условиях бурного развития экономики, глубокого кризиса взаимоотношений общества и власти вынудит последнюю решать вопрос о создании представительного органа. Вместе с тем общество не было готово к столь быстрым политическим изменениям (всесословные выборы, разрешение политических партий.). Созданная в результате достигнутого компромисса Государственная Дума (I созыв - 1906 год; II – 1907 год, III – до 1917 года), в силу разных причин так и не стала полноценным, независимым законодательным органом.

судебной системы, ее неоднократным реформированием и усложнением и, как следствие, постепенным формированием института профессионального судебного представительства. Катализаторами этого процесса служили бурное развитие экономики, промышленности, капиталистических отношений, возрастающая потребность в защите частной собственности, предпринимательства.

Важным этапом в институционализации судебного представительства в Российской империи стала реформа законодательства 1864 года. В ходе демократических преобразований систему сословных судов сменила система *местных* и *общих* судов в основе которых лежал принцип равенства всех перед законом. В результате в России впервые образовался *всесословный суд* и институт присяжных поверенных – явление качественно новое в сравнении со своими предшественниками. Это была уже профессиональная организация с четко определенными требованиями к претендентам на звание. В частности, важнейшими требованиями к присяжному поверенному были наличие высшего юридического образования и пятилетнего стажа работы по судебному ведомству. В дальнейшем, в 1874 году был уже легализован институт частных поверенных для участия в производстве по гражданским делам. Они не входили в сословие присяжных поверенных и получали свидетельство (лицензию) на осуществление практики правозащитничества судебного представительства от судов в округе которых осуществляли ходатайства по делам. Эта система с некоторыми изменениями просуществовала вплоть до Октябрьской революции 1917 года¹.

Анализируя последующие нормативные правовые акты, регламентирующие работу советской адвокатуры², следует отметить, что адвокатура Российской империи в отличии от советской адвокатуры была в

¹ Смыкалин А.С. История судебной системы России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 5.

² Положение об адвокатуре, утвержденное решением III сессии ВЦИК IX созыва от 26 мая 1922 года; Положениями об адвокатуре от 27 февраля 1932 года и 16 августа 1939 года; Закона СССР «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» от 25 декабря 1958 года; Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденным Верховным Советом РСФСР от 25 июля 1962 года; Закона «Об адвокатуре в СССР» от 30.11.1979 //СПС «КонсультантПлюс».

достаточной мере самоуправляемой организацией. Советская же адвокатура в значительной степени потеряла это важное свойство. Реформирование адвокатуры в советский период было обусловлено в большей степени не стремлением властей усовершенствовать этот институт как правозащитную организацию, а желанием создать подконтрольную государством структуру, соответствующую идеологическому строю и государственному порядку.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в публичном (народном) представительстве. Слияние партийного и государственного аппаратов власти привели к тому, что законодательная власть полностью находилась под контролем Коммунистической партии СССР. Депутаты съездов (Всероссийский съезд Советов (1917-1938), Съезд советов СССР (1922 – 1937), Верховный Совет СССР (1938 - 1991)) действовали в рамках наказов своих избирателей, но принимали решения (в основном) в русле «генеральной линии партии». Существовавшая в этом контексте модель представительства (как судебного, так и публичного) и вся судебная система полностью соответствовали действующему строю советского государства.

Несмотря на данные обстоятельства, советская адвокатура все же не утратила своего главного предназначения – оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям. С развитием законодательства, судебной системы, постепенным усложнением экономических отношений в советском государстве возрастала и потребность граждан и организаций в квалифицированной юридической помощи. При этом так же, как и в дореволюционную эпоху, к кандидатам на членство в коллегии адвокатов предъявлялись соответствующие требования. В частности, быть адвокатом могли только лица, окончившие высшие юридические учебные заведения и имеющие стаж работы по юридической специальности не менее двух лет или после прохождения стажировки в коллегии адвокатов.

Демократические преобразования, начавшиеся в советском государстве в конце 80-х годов XIX века, последующее принятие Конституции 1993 года и утверждение Российской Федерации демократическим, правовым

государством (государством в котором нет ни одной сферы общественных отношений, находящихся вне сферы правосудия) обусловили новый этап в развитии отечественного представительства (как судебного, так и публичного). Касаемо судебного представительства, то в настоящее время данный институт имеет место во всех судебных процессах (конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном и административном), способствуя защите прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц. Представителями в суде могут быть как адвокаты, так и иные дееспособные лица. При этом в зависимости от вида судебного процесса к последним могут предъявляться соответствующие требования.

Обращение к генезису представительства в Конституционном Суде Российской Федерации позволило нам сделать следующие выводы. Прежде всего, следует отметить, что исследуемый феномен в том виде в каком он существует в настоящее время не возник в одночасье, его становление проходило постепенно, в несколько этапов по мере развития конституционного правосудия в России и на соответствующем историческом этапе развития категории представительства. В связи с этим, институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации – это развивающееся правовое явление. Как и феномен представительства в праве он является частью общедемократического процесса.

Возникновение представительства в Конституционном Суде Российской Федерации было обусловлено не только самим фактом учреждения в системе органов государственной власти специального органа конституционного контроля, но и особой процессуальной формой его деятельности, принципами, заложенными в ее основе. Как следствие, данное представительство обладает определенной, специфической, устойчивой структурой, которая совмещает в себе совокупность соответствующих видов представительств, каждое из которых имеет глубокие исторические корни.

В свою очередь создание институтов полномочных представителей в Конституционном Суде Российской Федерации было обусловлено

объективной потребностью высших органов государственной власти в их постоянном, квалифицированном представительстве в конституционном судебном процессе. Являясь конституционно-правовой рефлексией принципа разделения властей, указанное представительство – это эффективный инструмент, адекватный уровню юридической сложности и значимости рассматриваемых конституционным правосудием вопросов (дел), благодаря которому осуществляется функционирование и взаимодействие высших органов государственной власти в конституционном судебном процессе.

Учреждение же законного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации было обусловлено потребностью в преодолении существовавшей длительное время правовой неопределённости и как следствие правового неравенства в вопросе защиты конституционных прав и свобод лиц, не обладающих полной дееспособностью. В основании законного представительства в Конституционном Суде РФ лежит действующая в Российской Федерации система конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепившая конституционную обязанность государства создавать соответствующие условия для равного доступа как физических, так и юридических лиц к конституционному правосудию вне зависимости от их индивидуальных особенностей.

§ 2. Институционализация представительства в Конституционном Суде в системе конституционного права России

Рассматривая в исторической ретроспективе учреждение и последующее развитие исследуемого феномена, мы неоднократно говорили о нем как о соответствующем правовом институте. Это обстоятельство вкупе с логикой изложения диссертационного исследования обязывает нас обратить более пристальное внимание на процесс институционализации искомого представительства в соответствующий правовой институт. Это позволит нам не только выявить качественные особенности исследуемого

представительства как института права, но и предоставит возможность дальнейшего исследования его правовой природы, его сущности и характерных особенностей.

Приступая к исследованию институционализации представительства в Конституционном Суде Российской Федерации следует отметить, что в современной теории права основными критериями выделения того или иного правового института является предмет и метод правового регулирования в рамках соответствующей отрасли права. Как справедливо отмечает В.Ф. Яковлев «...метод правового регулирования отражает социальное содержание регулируемых отношений и концентрирует основные юридические свойства отрасли права, института, либо нормы»¹. Отсюда следует, что для раскрытия институциональной характеристики исследуемого представительства необходимо решить вопрос его отраслевой принадлежности.

Рассматривая в исторической ретроспективе процессы учреждения и формирования исследуемого представительства мы отметили, что глубокие формационные преобразования, начавшиеся в конце 80-х годов в советском государстве привели к смене парадигмы государственного устройства и обусловили создание принципиально новых институтов власти, одним из которых стал судебный конституционный контроль. В свою очередь, с учреждением конституционного правосудия система конституционного права пополнилась значительным количеством процессуальных правовых норм и институтов.

В научной среде все чаще стали звучать идеи о систематизации указанных процессуальных норм и выделении их из состава конституционного права в самостоятельную отрасль российского права - судебно-конституционное право и процесс (конституционное судебное процессуальное право)².

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 86.

² См., например, Витрук Н.В. Конституционное правосудие: судебное конституционное право и процесс // Право и жизнь. М., 2005. С. 39; Саликов М.С. Конституционный судебный процесс в системе российского права // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 55; Овсепян Ж.И. Конституционный процесс. Критерии и

И.В. Астафьев в монографии, посвященной процессуальным нормам конституционного права, проанализировав указанную проблематику, оценив доводы сторонников и противников выделения конституционного судебно-процессуального права в отдельную отрасль права¹, согласился с первыми, но отметил, что «...ограничение предмета процессуального права лишь рамками деятельности юрисдикционных органов не учитывает такие сферы процессуального регулирования как законодательные, избирательные, референдумные процедуры, что значительно сужает предмет самой отрасли права»². В своей работе И.В. Астафьев приводит аргументы в поддержку идеи о формировании конституционного процессуального права, в качестве самостоятельной отрасли права, отделенной от конституционного материального права. Он также отмечает, что «...соотношение между материальными и процессуальными нормами конституционного права в своей основе такое же, как и соотношение между материальными и процессуальными нормами уголовного и гражданского права» и, что разница между ними «...лишь в том, что последние выделены в самостоятельные процессуальные отрасли, закреплены в едином законодательном акте, а другие нет».³

Учитывая, что даже в ФКЗ о КС нормы материального права переплетены с процессуальными нормами, вышеуказанные суждения данного автора не бесспорны и оставляют больше вопросов, чем ответов.

С.А. Авакьян, отмечая особое положение Конституционного Суда Российской Федерации и его важную роль в формировании конституционного

виды отраслевого самоопределения в системе российского права // Ученые записки. Ростов-на-Дону, 2000. С. 66-67; Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс России: учеб. пособие. М., 2012. С.27.

¹ См., например, Авакьян С.А. Конституционное право России. – М., 2007. Т.1. С. 53; Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М., 2001. С. 211; Митюков М.А., В.В. Комарова. Конституционный судебный процесс: учебник... 2-е изд. пересмотр и доп. М.: Норма. ИНФРА-М, 2019. С. 95.

² Астафьев И.В. Процессуальные нормы Конституционного права Российской Федерации (монография) / Казань, 2013. С. 59.

³ Астафьев И.В. Указ. соч. С. 62.

права страны, полагает возможным рассматривать федеральное конституционное правосудие в качестве подотрасли конституционного права¹.

В свою очередь М.А. Митюков и В.В. Комарова, рассматривая конституционный судебный процесс как «...совокупность юридических норм, закрепляющих порядок осуществления конституционного судопроизводства», которые «...объединяясь в правовые институты, образуют обособленную совокупность, регулирующую однородные общественные отношения» говорят о конституционном судебном процессуальном праве лишь как «...об активно развивающейся подотрасли конституционного права.», при этом формирование конституционного судебного процессуального права в самостоятельную отрасль российского права представляется им маловероятным, поскольку «...органы конституционной юстиции, порядок их формирования, принципы организации и механизм деятельности, наряду с иными органами государственной власти, в совокупности образуя систему государственной власти, традиционно находятся в центре предмета конституционного права»².

Аналогичной позиции придерживается М.С. Саликов. Проанализировав место конституционного судебного процессуального права в системе российского права, М.С. Саликов полагает, что «...конституционное судебное процессуальное право следует рассматривать как часть конституционного права, а именно как его подотрасль, осуществляющую регламентацию конституционно-судебных процессуальных отношений», при этом автор отмечает, что «вопрос о формировании отдельной отрасли остается открытым для научных дискуссий»³. В свою очередь, В.И. Червонюк, рассматривая конституционно-судебное право как нормативную правовую общность, полагает не реалистичным мнение о том, что «конституционное

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 6-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018 Т.1. С. 92.

² Митюков М.А., В.В. Комарова. Конституционный судебный процесс: учебник... 2-е изд. пересмотр и доп. М.: Норма. ИНФРА-М, 2019. С. 95.

³ Саликов М.С. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры / отв. ред. М.С. Саликов. 4-е изд., перераб. и доп. – М: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 30.

судебное процессуальное право в будущем сформируется в самостоятельную отрасль российского права»¹.

Учитывая упразднение региональной конституционной юстиции в 2023 году, позиция исследователей, полагающих возможным выделение судебного конституционного процессуального права только лишь в качестве подотрасли конституционного права, является более аргументированной. Представленные рассуждения о судебном конституционном праве вкпе с отраслевой принадлежностью норм, составляющих институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации позволяют рассматривать последний в качестве института конституционного права. В свою очередь, общественные отношения в сфере представительства в Конституционном Суде Российской Федерации составляют исключительный предмет конституционно-правового регулирования.

Вместе с тем, приходится констатировать, что в науке конституционного права понимание феномена «институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации» как таковое отсутствует. Нет значимых конституционно-правовых исследований по данной тематике, нет полной институциональной характеристики данного правового феномена, не выявленной остается и его институциональная природа.

Принадлежность исследуемого представительства к конституционному праву, а точнее к ее вышеуказанной подотрасли, отразилась как на институциональной характеристике, так и на специфике его правовой природы. Речь идет не только об императивном характере конституционно-правового метода регулирования общественных отношений, свойственных институтам конституционного права, но и о возможности использования в рамках этой отрасли права соответствующих диспозитивных механизмов. Это особенно характерно для исследуемой категории. Она основана на свободе (дозволении) лицам применять или не применять ее в той

¹ Червонюк В.И. Конституционный судебный процесс: учебное пособие / В.И. Червонюк. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 111-112.

или иной ситуации (как в частных, так и в публичных интересах). В этом контексте заслуживает внимание мнение Н.С. Бондаря о развитии конституционного права как отрасли публично-частного права¹.

Не менее важным является и вопрос о содержании исследуемого института представительства. С одной стороны, данный институт призван регулировать отношения, связанные с деятельностью представителя, осуществляемой от имени и по поручению представляемого (публичного либо частного) лица (лиц) в Конституционном Суде Российской Федерации. С другой стороны, данная деятельность невозможна без процедуры наделения лиц соответствующим статусом и полномочиями представителя. Отсюда вполне логичным выглядит вопрос о том могут ли эти две группы отношений умещены в границах единого конституционно-правового института.

В теории права принято считать, что основу любого правового института составляют однородные общественные отношения, объединенные внутренним единством². Это единство выражается в различных аспектах, в том числе и в том, что эти отношения регулируются одной отраслью права. Однако применительно к институту судебного представительства в юридической литературе, нет единой точки зрения по этому вопросу.

Так, например, Я.А. Розенберг, рассматривал институт судебного представительства только как процессуальный институт³. В качестве обоснования приводится довод о том, что отношения между представителем и представляемым являются предметом регулирования материального права. И.А. Табак отмечает, что «...институт судебного представительства является структурным подразделением отрасли гражданского процессуального права и в связи с этим может состоять только из процессуальных норм»⁴.

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 240.

² Алексеев С.С. Проблемы теории и права. Том 1. – Свердловск. 1972. С. 140.

³ Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига. 1981. С. 17, С. 40-41.

⁴ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2006. С. 68.

Противоположного мнения придерживаются И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая, В.М. Шерстюк¹, Г.Л. Осокина², М.В. Богомолов³ и др. Так, в частности И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая полагают, что «...институт судебного представительства включает в себя как материально-правовые, так и процессуально-правовые признаки, общая совокупность которых определяет содержание данного правового института». В результате, указанный институт регулирует как отношения между представителем представляемым, так и отношения между представителем и судом⁴. Схожую позицию высказывает М.В. Богомолов, который отмечает, что правоотношения судебного представительства имеют «двойственный характер, поскольку содержат в себе как материально, так и процессуально правовую составляющую»⁵. Э.С. Алоян, говоря о судебном представительстве как правоотношении, рассматривает его как «...специфическую систему взаимосвязанных внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений»⁶.

На наш взгляд, обе представленные концепции заслуживают самого пристального внимания. Безусловно, доводы исследователей, рассматривающих судебное представительство в качестве института процессуального права, регулирующего исключительно процессуальные отношения в суде весьма аргументированы, обоснованы и теоретически не противоречивы. С другой стороны, не лишены оснований также и доводы исследователей рассматривающие данный институт в более широком контексте. Существующая разница во взглядах ученых относительно

¹ Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам / В.М. Шерстюк. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 12-13.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 272-275.

³ Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации. Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2014. С. 52.

⁴ Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М. 1964. С. 20.

⁵ Богомолов М.В. Указ. соч. С. 63.

⁶ Алоян Э.С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве: Автореф. дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2021. С. 20.

судебного представительства вкупе с многочисленными научными трудами, посвященными данному феномену, подтверждают неугасающий интерес к этой проблематике и ее актуальность.

Экстраполируя представленные концепции института судебного представительства на представительство в Конституционном Суде Российской Федерации следует все же отметить, что исследуемый институт, хоть и содержит в своей структуре процессуальные нормы, вместе с тем к процессуальной отрасли права не относится. Исследуемое представительство является частью конституционного права, в котором каждая правовая категория, каждый правовой институт имеет свое особое, конституционное правовое значение, особенно категория «представительство».

На наш взгляд, и в первом, и во втором случае представительство приобретает единственное институциональное значение в качестве отдельного конституционно-правового института. Во-первых, следует отметить, что и те, и другие отношения регулируются нормами, имеющими по сути конституционный характер и относящимся в основном к одной отрасли права. Во-вторых, процедура наделения полномочиями представителя не является конечной целью сторон данного правоотношения. Данная процедура рассматривается сторонами как средство благодаря которому возникают отношения, связанные с деятельностью представителя в Конституционном Суде Российской Федерации. В отрыве от этих отношений указанная процедура не имеет смысла.

Это в свою очередь подтверждает невозможность автономного функционирования данных видов отношений. Процедура наделения лица статусом и полномочиями представителя не приобретает самостоятельного институционального значения в качестве отдельного конституционно-правового института. В результате нормы конституционного права (как материальные, так и процессуальные), имеющие отношение к исследуемому институту представительства, не изолированы друг от друга, а наоборот оказывают соответствующее влияние на его содержание.

Говоря о материально-правовых отношениях между представителем и представляемым, следует обратить внимание на то, что они регулируются не только нормами конституционного права (как в случае полномочного представительства), но и нормами гражданского права (например, в случае представительства граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, коммерческих организаций). Здесь проявляется специфическая особенность исследуемого института, присущая многим институтам конституционного права, а именно наличие в составе института правовых норм других отраслей права. При этом материально-правовые и процессуально правовые начала института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации отнюдь не разрознены, а находятся диалектическом единстве.

В качестве примера можно привести институт гражданства. Данный институт конституционного права образуют нормы, содержащиеся как в Конституции Российской Федерации, так и нормы других отраслей права (например, нормы Гражданского кодекса, Семейного кодекса (в случае законного представительства) и др.), есть нормы материальные и процессуальные, императивные и диспозитивные. В этом контексте следует отметить, что межотраслевое содержание присуще не только институтам конституционного права. Исходя из вышеуказанных позиций И.М. Ильинской и Л.Ф. Лесницкой, М.В. Богомолова, Э.С. Алояна следует, что и институт представительства в гражданском процессе также является межотраслевым институтом.

Полученные выводы не дают нам возможность рассматривать исследуемое представительство исключительно как процессуальное. Учитывая современные представления о содержании правоотношения судебного представительства диссертант полагает обоснованным рассматривать исследуемое представительство в качестве системы взаимосвязанных правовых отношений между представителем, представляемым и Конституционным Судом.

Для исследуемого института представительства во всех его проявлениях характерны элементы как императивного, так и диспозитивного методов правового регулирования. Предмет конституционно-правового регулирования рассматриваемого института проявляется сообразно основным отношениям, составляющим его содержание. Установление ограничений в отношении круга лиц, которые могут выступать в качестве представителя в силу занимаемой должности, численности представителей с каждой из сторон, обязательного квалификационного требования для представителей не являющихся представителями в силу закона и должности чередуются с вариативностью поведения сторон в Конституционном Суде Российской Федерации в отношении участия в деле представителей. Как справедливо отметила М.А. Филатова, «...Строгость правил представительства в конституционном судебном процессе смягчается его факультативностью, т.е. правом граждан, участвующих в конституционном судопроизводстве в качестве заявителей, действовать «pro se» – представлять свои интересы в процессе самостоятельно, без представителя.»¹.

В связи с этим, несмотря на указанные императивные ограничения, отношения в области представительства в Конституционном Суде Российской Федерации в основе своей регулируются диспозитивно. Представительство в Конституционном Суде Российской Федерации это прежде всего право, предоставленное сторонам конституционного судебного процесса, а не конституционно-правовая обязанность. Неявка представителя стороны в заседание Конституционного Суда Российской Федерации не препятствует рассмотрению дела. Поэтому несмотря на очевидную значимость представительства в конституционном судебном процессе, оно вместе с тем не является обязательным элементом конституционного судопроизводства.

Совокупность отношений, составляющих содержание исследуемого представительства, несмотря на его общий диспозитивный характер имеют

¹ См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» /коллектив авторов (Филатова М.А. (ст.52-54) / подобщ. ред. Г. А. Гаджиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 303.

свою методологическую специфику. В этом контексте полагаем, что к конституционно-правовому институту представительства сторон в Конституционном Суде Российской Федерации следует применять характеристику сложного (комплексного) конституционно-правового института. Данный институт подлежит видовому делению на представительства, реализуемые различными конституционно-правовыми субъектами (органами власти, гражданами, и иными физическими и юридическими лицами).

В ФКЗ о КС законодатель обозначил следующие виды представительств в Конституционном Суде Российской Федерации:

– *представительство сторон в силу занимаемой должности*, регулирующего вопросы представительства органов, руководители которых подписали обращение в Конституционный Суд Российской Федерации; органов, руководители которых издали оспариваемый акт или участвующих в споре о компетенции; должностного лица, подписавшего оспариваемый акт; сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы из числа обратившихся с запросом, на которого решением группы сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, обратившихся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, возложены функции представителя;

– *представительство сторон в силу закона*, регулирующего вопросы представительства лиц, которые в силу объективных причин не могут лично представлять свои интересы в конституционном судебном процессе. Для таких лиц законодательством Российской Федерации предусмотрены соответствующие законные представители.

В современной юридической литературе подходы к наименованию представительства, которое осуществляет адвокат и/или лицо, обладающее ученой степенью по юридической специальности в Конституционном Суде Российской Федерации различны. Одни авторы именуют его как

*представительство по найму*¹, другие – как *представительство сторон по доверенности*², третьи – не обозначая наименования, разделяют представителей сторон на *категории*³.

Перечисленные подходы отнюдь небезосновательны, но вместе с этим все они упускают важнейшую черту данного вида представительства, а именно то, что указанное представительство осуществляется не просто уполномоченными лицами (представителями) по поручению сторон (заявителей), а только уполномоченными лицами которые обладают соответствующим уровнем *квалификации* в области права (адвокаты и/или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности), **минимально** необходимым для осуществления функций представителя в конституционном судебном процессе. По мнению диссертанта, именно этот критерий является ключевым для определения наименования данного представительства.

В связи с этим рассматриваемый вид представительства уместно обозначить как представительство по поручению осуществляемое квалифицированными представителями (*«квалифицированное представительство»*). Институт квалифицированного представительства сторон в конституционном судебном процессе регулирует как представительство физических, так и юридических лиц, являющихся сторонами в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом практика Конституционного Суда России⁴ свидетельствует о том, что указанные квалификационные требования, предъявляемые к представителю стороны в рамках статьи 53 ФКЗ о КС, действуют на всех стадиях конституционного судебного процесса, в том числе и при подаче обращения.

¹ Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс: учебное пособие. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 99.

² Митюков М.А., В.В. Комарова. Конституционный судебный процесс: учебник... 2-е изд. пересмотр и доп. М.: Норма. ИНФРА-М, 2019. С. 136; Клепикова О.Г. Конституционный судебный процесс: учеб. пособие / О.Г. Клепикова, Ю.В. Старостина. – Рязань: Ряз. гос. ун-т. 2021. С. 55.

³ Саликов М.С. Конституционный судебный процесс: Учебник. 3-е изд., перераб и доп. М., Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 83-84.

⁴ См.: Определения Конституционного Суда России от 19.11.2002 № 302-О; от 25.01.2007 № 89-О-О// СПС «КонсультантПлюс».

Именуя данное представительство *квалифицированным*, мы исходим из того, что в научном обороте термин «*квалифицированный*» означает как «*имеющий высокую квалификацию, опытный*»¹. Под термином «*квалификация*» (от лат. *qualitas* — качество и *facere* - делать) понимают степень подготовленности к какому-либо виду труда, уровень профессиональной подготовленности. Применительно к юридической помощи «*квалифицированность*» в содержательном плане означает меру качества, уровень самой деятельности, ее характеристику в зависимости от сложности, точности, ответственности². В данном случае представительство выступает как средство реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе. При этом здесь следует отметить, что нормы Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не распространяют свое действие на конституционное судопроизводство.

Перечисленные нами институты представительства, входящие в исследуемый институт представительства являются неоднородными с точки зрения специфики оснований их возникновения. Если учреждение институтов представительства сторон по должности и в силу закона было обусловлено объективной необходимостью в силу индивидуальных особенностей представляемой стороны, то учреждение института квалифицированного представительства было обусловлено юридической сложностью рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации дел, их государственной важностью.

Другим немаловажным аспектом в проблематике видového деления представительства в Конституционном Суде Российской Федерации является

¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2023. С. 416.

² См.: Мельниченко Р.Г. Минимальные стандарты квалифицированной юридической помощи// Актуальные проблемы современной юридической науки (некоторые аспекты): Сб. науч. ст. Волгоград, 1999. С. 34.

вопрос об отнесении *полномочного* представительства к тому или иному виду представительства в конституционном судопроизводстве.

По мнению В. Сивицкого, полномочное (постоянное) представительство нельзя считать представительством по должности. Автор полагает, что данное представительство является «...представительством по поручению уполномочию органов и должностных лиц, выражающемуся в назначении на должность постоянного представителя»¹. Отчасти соглашаясь с В. Сивицким, необходимо отметить, что, хотя полномочные (постоянные) представители высших государственных органов формально не входят в перечень субъектов, являющихся представителями по должности в Конституционном Суде Российской Федерации, они вместе с тем являются должностными лицами (федеральными государственными гражданскими служащими), назначенными на должность правовыми актами соответствующих высших государственных органов и на них возлагаются публичные функции по представительству в Конституционном Суде. Назначение данных лиц на должность полномочного в Конституционном Суде осуществляется с учетом нормативных требований, установленных статьей 53 ФКЗ о КС, поскольку предполагается, что тот или иной государственный орган будет выступать стороной процесса в Конституционном Суде Российской Федерации.

Согласно статьи 53 ФКЗ о КС, представителем стороны в Конституционном Суде Российской Федерации (помимо представителей по должности и законных представителей) могут только адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. А поскольку совмещение статуса адвоката и статуса государственного гражданского (муниципального) служащего не допустимо законом (пп.1 п.1 ст.16 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и влечет за собой приостановление

¹ Сивицкий В. Институт представительства в Конституционном Суде РФ: от «первого лица» до адвоката// Российская юстиция. 2001. № 8. С. 29.

статуса адвоката, то для участия в конституционном судопроизводстве в качестве стороны процесса соответствующие полномочные представители высших органов государственной власти в обязательном порядке должны обладать ученой степенью по юридической специальности.

Не смотря на то, что это требование прописано не во всех нормативных актах¹, регулирующих деятельность полномочных представителей высших государственных органов в Конституционном Суде Российской Федерации, оно, вместе с тем, в силу статьи 53 ФКЗ о КС относится ко всем полномочным представителям как представителям сторон процесса, в том числе и к полномочному представителю Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. В связи с этим мы полагаем, что полномочное представительство высших органов государственной власти относится к *квалифицированному представительству сторон* в Конституционном Суде Российской Федерации.

Вместе с тем определенные общие принципы, функции, общие начала, единые для всех институтов полномочных представителей высших органов государственной власти в Конституционном Суде Российской Федерации не делают их абсолютно тождественными. Институт полномочного представительства Президента России в Конституционном Суде Российской Федерации, в силу конституционно-правовых оснований его возникновения, не тождественен институтам полномочных представителей высших органов государственной власти Российской Федерации (Государственной Думы, Правительства).

Здесь также важно уточнить, что в Конституционном Суде помимо сторон процесса, их представителей и других участников процесса (экспертов, переводчиков, специалистов) по приглашению Конституционного Суда могут

¹ В частности, данное требование установлено в пункте 115 Регламента Правительства Российской Федерации, согласно которому для предоставления позиции Правительства в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации Правительство Российской Федерации назначает полномочного представителя в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации, действующего от имени Правительства без доверенности из числа лиц, имеющих ученую степень по юридической специальности.

также участвовать и другие лица. Так, в соответствии с пунктом 2 параграфа 42 Регламента Конституционного Суда (в ред. от 23.03.2023) Конституционный Суд имеет право направлять соответствующие уведомления о слушании дела также иным органам и лицам. Как правило, это те или иные органы власти либо организации (например, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, правозащитные организации, социальные учреждения и т.п.). Потребность в их участии в заседании Суда вызвана необходимостью полного и всестороннего рассмотрения дела. Вполне естественно, что участие этих лиц в Суде невозможно без соответствующего представительства.

Поскольку указанные лица не являются сторонами процесса, то указанные в статье 53 ФКЗ о КС квалификационные требования на их представителей не распространяются. Вместе с тем, также, как и представители сторон, данные представители обязаны соблюдать установленный порядок в заседании Суда, выполнять требования Председательствующего, подтверждать свои полномочия¹. Вышеизложенное позволяет нам говорить о наличии в составе исследуемого института соответствующего *института представительства приглашенных лиц, не являющихся сторонами процесса*. При этом данное представительство не распространяется на свидетелей, экспертов и переводчиков. Указанные участники процесса обязаны лично участвовать на заседаниях Суда.

В качестве примера можно привести дело о проверке конституционности некоторых положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «АГОРА», ... и гражданки С.А. Галушкиной². В данном деле Министерство юстиции выступало не в качестве стороны процесса, а как публичный орган власти, приглашенный Судом для участия в процессе. Его интересы представлял

¹ Более подробно о полномочиях и процессуальном положении представителей в Конституционном Суде речь пойдет во второй главе нашей работы.

² Постановление Конституционного Суда от 17.02.2015 № 2-П/2015// СПС «КонсультантПлюс».

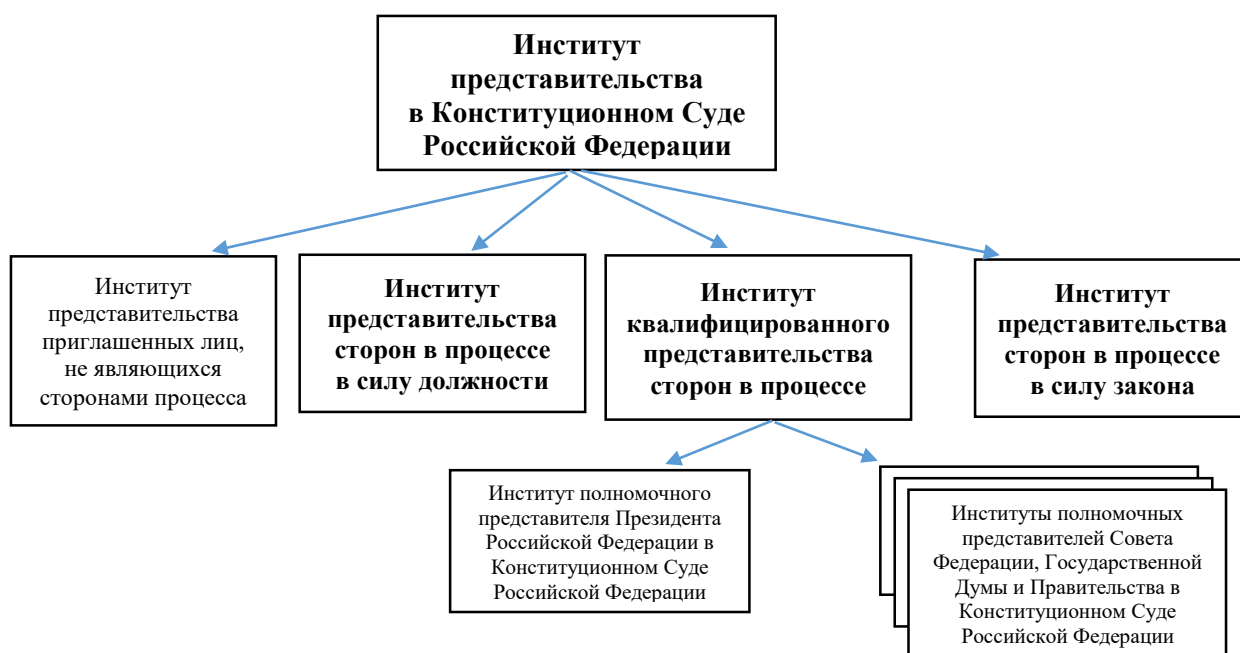
официальный представитель Министерства юстиции М.А. Мельникова (советник Министра юстиции).

Однако в случаях, когда Министерство юстиции направляет соответствующий запрос в Конституционный Суд и становится стороной процесса, его интересы может защищать (помимо министра юстиции, имеющего права выступать в качестве представителя стороны в силу должности) исключительно представитель, обладающий ученой степенью по юридической специальности (либо адвокат) при наличии соответствующих полномочий. В качестве примера можно привести дело «О разрешении вопроса исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. В данном деле интересы Министерства юстиции представлял официальный представитель Минюста - Г.О. Матюшкин (заместитель Министра юстиции, кандидат юридических наук)¹.

Примечательно также и то, что полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном и Верховном Суде Российской Федерации в одних случаях выступает как представитель стороны процесса (например, в случае рассмотрения жалобы гражданина о неконституционности актов Правительства), а в других (например, по делам о проверке конституционности федеральных законов) – как представитель органа, не являющегося стороной процесса, но приглашенного Судом для участия в заседании.

В результате, принимая во внимание представительство приглашенных лиц, не являющихся сторонами процесса, структура института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации может быть представлена (на схеме) следующим образом:

¹ Постановление Конституционного Суда от 19.01.2017 № 1-П/2017. Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 20.03.2023).

Указанные институты охватывают своим регулирующим воздействием весь спектр отношений в сфере представительства в Конституционном Суде. При этом, несмотря на указанную институциональную специфику, сам институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации обладает внутренним единством. Это единство проявляется в том числе и в том, что все институты представительства, его составляющие, регулируя схожие отношения, объединены общей целью.

В рамках исследования институционализации искомого представительства отметим следующее.

С учетом дифференциации и интеграции нормативных предписаний институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации следует рассматривать преимущественно как самостоятельный регулятивный институт конституционного права. Он призван обеспечивать самостоятельное регулятивное воздействие на соответствующие общественные отношения. При этом направленность регулятивной функции исследуемого института обусловлена особым, публично-частным характером отношений, входящих в предмет конституционного права. В этом контексте исследуемый институт представительства, будучи институтом конституционного права отражает специфику предмета и метода правового регулирования данной отрасли права.

Следует также отметить, что исследуемый институт помимо регулятивной функции выполняет и другие функции. Однако прежде чем перейти к их полноценному рассмотрению, необходимо раскрыть специфику правовой природы исследуемого феномена, сформулировать его определение. Вместе с тем представленная предметно-методологическая раскладка отношений в области исследуемого представительства позволила выявить его структуру, показать институциональную самостоятельность данного представительства в системе отрасли российского конституционного права.

§ 3. Природа, понятие и признаки представительства в Конституционном Суде

Проведенное исследование представительства в Конституционном Суде позволило говорить о нем как о комплексном институте конституционного права. Однако для определения понятия исследуемого представительства требуется более глубокое погружение в исследуемый феномен, необходимо выявить все его существенные признаки, что невозможно без всестороннего исследования его правовой природы.

Поскольку появление исследуемого представительства, его последующее развитие и особенности структуры были обусловлены учреждением и спецификой деятельности высшего судебного органа конституционного контроля, то и анализ правовой природы исследуемого представительства уместно проводить исходя из сущностных характеристик этого органа власти. Так, в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения

верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Наличие в указанном нормативном определении словосочетаний «судебного органа», «осуществляющего судебную власть», «посредством ... судопроизводства» дает нам основание обратиться к содержанию такого правового феномена как «судебное представительство». В предыдущем параграфе, рассматривая процесс институционализации, мы отчасти затрагивали проблематику судебного представительства. В рамках же исследования правовой природы следует отметить, что не только содержание института, но и само понятие «судебное представительство» в теории процессуального права является дискуссионным.

В первом параграфе нашей работы, исследуя генезис представительства в Конституционном Суде Российской Федерации, мы уже отмечали, что конституционное судопроизводство (а соответственно и институт представительства в нем) исторически было создано позже остальных основных судопроизводств и несмотря на ряд ключевых различий с ними во многом было сформировано по их образцу, в особенности с гражданским процессом. В разные годы исследованием гражданского процессуального представительства занимались такие известные цивилисты, процессуалисты как А.Х. Гольмстен, Е.В. Васьковский, Г.Ф. Шершеневич, Н.А. Чечина, С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, Я.А. Розенберг, И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая, Е.Л. Невзгодина, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, М.К. Треушников и многие другие. В результате в науке гражданского процессуального права сформировались несколько концепции в отношении определения понятия судебного представительства и его сущности.

Так, одни ученые рассматривают судебное представительство как процессуальное правоотношение (систему правоотношений)¹, другие – как

¹ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М. 1952. С.113; Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. М. 1964. С. 120; Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М. 1996. С. 85; Семенова С.Ю. Представительство в суде: гл. 3 // Гражданский процесс (гражданское

соответствующую деятельность¹, третьи – как институт процессуального права². Существует также мнение, что противопоставлять представительство как действия представительству как правоотношения не правомерно³.

Тем или иным аспектам судебного представительства были посвящены многочисленные диссертационные исследования. Так, среди современных исследований указанной проблематики стоит отметить работы Р.А. Сидорова, Е.Г. Тарло, Э.Е. Колоколовой, И.А. Табак, С.А. Халатова, М.В. Богомолова, Э.С. Алояна.

Р.А. Сидоров, отмечая богатое содержание института судебного представительства, полагает наиболее актуальным, интересным и значимым проводить исследование данного феномена как гражданского процессуального правоотношения. Проанализировав существенные признаки (элементы) судебного представительства, автор пришел к выводу, что «...судебное представительство – это гражданское процессуальное правоотношение, возникающее между судом и судебным представителем при ведении конкретного гражданского дела или при выполнении отдельного процессуального действия, по которому представитель действует в пределах имеющихся полномочий от имени и в интересах представляемого в целях обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказания помощи представляемому в защите его прав и охраняемых законом интересов в суде и

процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: 2017. С. 47; Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Власов. 9-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 114. и др.

¹ См.: Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник / А.Ф. Клейнман. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1954. С. 122; Чечот Д.М. Представительство в гражданском процессе // Советский гражданский процесс / отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. С. 83; Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. М. 2003. С. 157 (автор главы Салогубова Е.В.); и еще Салогубова Е.В. Представительство в суде: гл.11 // Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2007. С. 169.

² Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Братьев Башмаковых, 1917. С. 247-258; Васильковский Е.В. Организация адвокатуры / Адвокат в уголовном процессе. Под ред. П.А. Лупинской. Сост. Гаврилова С.Н. – М.: Новый Юрист, 1997. С. 36-38; Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига. 1981. С. 17; Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 5-25.

³ См. Невзгодина Е.Л. Представительство по гражданскому праву // Советское государство и право. 1978. № 3. С.119.

оказания содействия суду при осуществлении правосудия по гражданским делам»¹.

Стоит также отметить работы В.М. Шерстюка², М.С. Шакарян³, Г.Л. Осокиной⁴, которые рассматривают представительство в суде в том числе как систему внутренних (судебным представитель - представляемый) и внешних (судебный представитель - суд, представляемое лицо - суд) правовых отношений.

С другой стороны, также заслуживает внимания позиция ученых-правоведов, рассматривающих понятие судебного представительства в гражданском процессе как вида деятельности. Сторонники этой концепции исходят из того, что сущность и ценностное значение судебного представительства в большей степени раскрываются в динамическом аспекте. Соответственно, если процессуальные действия не будут совершены, то и правовых последствий не будет, а значит не будут достигнуты цели и задачи представительства.

Так, Е.Г. Тарло, проанализировав в своей работе представительство в гражданском, уголовном, арбитражном и административном процессах, а также в Конституционном Суде Российской Федерации, предпринял попытку более широкого обобщения. Оценивая достижения юридической науки в исследовании института судебного представительства, автор полагает, что в наиболее общем виде дефиниция судебного представительства может быть сформулирована как «...вид деятельности лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса, защиты его прав и законных интересов в пределах полномочий, представленных ему соответствующей отраслью процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных

¹ Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Дисс. канд. юр. наук. Тверь, 2003. С. 34.

² Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам / В.М. Шерстюк. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 12-13.

³ Шакарян М.С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 1999. С. 85.

⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 272-275.

в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым»¹.

В свою очередь И.А. Табак, проанализировав взгляды исследователей в отношении определения понятия судебного представительства, пришла к выводу о том, что «...понятие судебного представительства с полным его содержанием законодательно закрепить в настоящее время практически не видится возможным, ввиду того, что имеют место быть существенные различия точек зрения многих ученых процессуалистов, которые никак не могут прийти к единству по этому вопросу»².

Э.Е. Колоколова отмечает, что «...в институте представительства в гражданском процессе диалектически сочетаются как материально-правовые, так и процессуально – правовые начала», «благодаря этому институт представительства является межотраслевым, опираясь на нормы двух тесно взаимосвязанных отраслей законодательства и прав: гражданского и гражданского процессуального»³.

Резюмируя представленные взгляды на определение понятия и сущности судебного представительства, следует отметить бесспорный факт: судебное представительство, будучи сложным правовым явлением, проявляется в трех ипостасях: как правоотношение, как деятельность и как правовой институт. В связи с этим, на наш взгляд особого внимания заслуживает концепция судебного представительства, рассматривающая искомый феномен в единстве составляющих его элементов⁴.

Среди современных исследователей одним из первых данную концепцию сформулировал С.А. Халатов. При этом говоря о связи между юридическими категориями процессуальных действий, процессуальных

¹ Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Дисс. докт. юр. наук. Москва, 2004. С.57.

² Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2006. С. 76.

³ Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2005. С. 31-32.

⁴ Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: Дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2014. С. 62-63.

правоотношений и института процессуального права С.А. Халатов справедливо отмечает, что «...Процессуальные действия, совершаемые представителем, являются юридическими фактами, которые влекут возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений, в том числе и правоотношений между представителем и представляемым, которые, в свою очередь, являются объектом регулирования норм, составляющих институт гражданского процессуального представительства.»¹.

М.В. Богомолов, исследуя институт судебного (процессуального) представительства на современном этапе развития гражданского и арбитражного процесса России, отмечает, что «...Судебное представительство – это самостоятельное правовое явление, состоящее из множества связанных элементов, требующее полного, всестороннего изучения.»². В свою очередь, Э.С. Алоян, исследуя понятие и сущность процессуального представительства, отмечает, что «...сущность процессуального представительства раскрывается через совокупность таких составляющих, как система правовых отношений (внутренних и внешних); динамический процесс, влекущий определенные правовые последствия; самостоятельный институт процессуального права»³. Данный автор пришел к выводу о том, что судебное представительство обладает «двойственной природой», выражающейся «в единстве двух ее составляющих: материально-правовой и процессуально-правовой».

В настоящее время в научных работах, посвященных тем или иным аспектам конституционного правосудия понятие представительства в Конституционном Суде Российской Федерации (а в более широком контексте - в конституционном судебном процессе) раскрывают через категорию

¹ Халатов С.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: Дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург. 2000. С. 63-64.

² Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2014. С. 62.

³ Алоян Э.С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2021. С. 52.

правоотношения. Так, в частности А.В. Чаптыков полагает, что «...представительство в конституционном судопроизводстве по своей правовой природе схоже с институтами представительства в гражданском и уголовном процессе, которые были детально разработаны и исследованы задолго до появления конституционного судопроизводства»¹.

В свою очередь, Н.А. Косолапова полагает, что данное представительство – это «...опосредованная интересами доверителя совокупность процессуально-организационных отношений, направленных на разрешение спорной ситуации, удовлетворение его законных интересов и восстановление нарушенных прав посредством включенного на основании нотариально заверенной доверенности участия представителя (адвоката или лица, имеющего ученую степень), оказывающего должное юридическое содействие»².

Вместе с тем, указанные определения нельзя назвать исчерпывающими. Представительство в Конституционном Суде Российской Федерации – это более сложное правовое явление. Данный феномен также, как и судебное представительство, проявляет себя и как соответствующий правовой институт, и как соответствующая система правоотношений, и как определенный вид деятельности. В этом контексте представленная концепция исследования судебного представительства, подразумевающее его комплексное рассмотрение выглядит наиболее перспективной при исследовании такого сложного правового явления как представительство в Конституционном Суде Российской Федерации.

С другой стороны, именно многогранность (многоформатность) исследуемого феномена становится серьезным препятствием для формулирования его понятия как цельного явления. Ведь категория «понятие» как форма мышления, как основная форма познания призвана отражать только

¹ Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дисс. канд. юр. наук. Томск, 2007. С. 188.

² Косолапова Н.А. Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе. Дисс. канд. юр. наук. Белгород, 2016. С. 107.

существенное и не может содержать всего разнообразия соответствующих индивидуальных признаков предмета¹. Правовое понятие призвано отражать правовую действительность, фиксировать ее существенные признаки, выступать своеобразной формой объективизации². В противном случае сформулированное понятие не будет отражать действительность с необходимой полнотой, будет не точным, спорным.

В связи с этим, соглашаясь с исследователями о комплексном рассмотрении судебного представительства во всех его проявлениях (как института, как правоотношение, как деятельность), нельзя согласиться с ними в их походах к формулированию определения указанного представительства. Аналогичная проблема существует и при формулировании искомого представительства.

Выход из этой ситуации видится в формулировании понятия исследуемого представительства через категорию правоотношения, поскольку именно эта правовая категория позволяет наиболее полно отразить все существенные признаки исследуемого предмета, его природу. Как справедливо заметила Р.О. Халфина, «...научная ценность понятия правоотношения, одна из главных его функций – раскрыть эффективность права в его неразрывной связи с регулируемыми им общественными отношениями»³.

Вместе с тем, богатое содержание категории правоотношение и как следствие наличие большого числа мнений относительно ее существенных элементов несомненно усложняет задачу ее применения при формулировании таких сложных правовых феноменов как исследуемое представительство. В связи с этим, в нашей работе мы будем опираться только на общепринятые (догматические) положения о категории правоотношение⁴

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. Учебник. М, 1999. С. 30-32.

² Бабаев В.К. Юридические понятия и их роль в механизме правового регулирования // В кн.: Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977. С. 18-20.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М, 1974. С. 36.

⁴ Проблематикой правоотношений (в т. ч. процессуальных правоотношений) в разные годы занимались такие видные ученые-правоведы как Алексеев С.С., Юдельсон К.С. Чечина Н.А, Морозова Л.С., Чечот Д. М., Щеглов В.Н., Зейдер Н.Б. Джалидов Д.Р. Мозолин В.П. и многие другие. В настоящее время в юридической

(в т. ч. о гражданском процессуальном правоотношении, конституционном правоотношении и др.), а основной акцент в анализе исследуемого феномена как правоотношения будет сделан на его конституционно-правовых аспектах, что в свою очередь будет способствовать раскрыть его правовой природы и поможет сформулировать его понятие.

Обогащение науки конституционного права новыми знаниями о правоотношении представительства в конституционном судебном процессе поможет конструировать более совершенные правовые нормы института представительства в Конституционном Суде. В свою очередь, развитие одноименного института (как совокупности норм права), а также практика реализации данных норм создает богатый материал для теоретического осмысления понятия правоотношения данного представительства. В этом контексте представительство в Конституционном Суде как институт и как правоотношение, как два аспекта данной категории представительства не оторваны друг от друга, а находятся в диалектическом единстве.

Формулирование понятия исследуемого представительства как правоотношения предполагает выявление и раскрытие всех его существенных признаков. Поскольку представительство в Конституционном Суде и судебное представительство – это родственные явления, то можно предположить, что известная совокупность признаков, свойственных судебному представительству как правоотношению (*субъектный состав; содержание; выступление одно лица в защиту прав и интересов другого лица; полномочия; объект; целевая направленность*) свойственна и исследуемому представительству. Данная совокупность признаков позволит дифференцировать исследуемый феномен как от судебного представительства, так и от схожих правовых явлений.

литературе правоотношения определяются как *общественные отношения, урегулированные нормами права* (Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник/ Л.А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. –М.: Норма: ИНФРА-М. 2022. С. 300.); как общественное отношение, урегулированное нормами права, участники которого имеют соответствующие субъективные права и юридические обязанности. (Юридический энциклопедический словарь/ под ред. А.В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2023. С. 117).

Приступая к анализу существенных признаков понятия исследуемого представительства как правоотношения следует исходить из того, что любое правоотношение имеет свой *субъектный состав*. Исследование институционализации искомого феномена позволяют нам отнести к нему представителя, представляемого и Конституционный Суд, между которыми возникают соответствующие правоотношения.

В теории процессуального права отношения между представляемым лицом и его представителем принято считать *внутренним* правоотношением судебного представительства, в свою очередь между представителем и судом, и представляемым лицом и судом – *внешними*. Учитывая то, что исследуемое представительство и судебное представительство – родственные явления, можно утверждать, что в конституционном судебном процессе отношения между представляемым лицом и его представителем составляют *внутреннюю* сторону правоотношения исследуемого представительства, а между представителем и Конституционным Судом, и представляемым лицом и Конституционным Судом – *внешнюю*.

В соответствии с положениями абзаца 3 статьи 51 и пунктов 1 – 3 статьи 53 ФКЗ о КС *представляемыми лицами* могут быть самые разнообразные конституционно-правовые субъекты: граждане Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, хозяйственные общества и товарищества, унитарные предприятия, учреждения, политические партии, общественные объединения, органы публичной власти, иные органы и должностные лица, юридические лица и организации. В свою очередь, в силу ряда объективных и субъективных причин, не любое лицо может быть представителем стороны в Конституционном Суде Российской Федерации. Но также, как и в других судопроизводствах представитель в Конституционном Суде (в том числе и представитель приглашенного лица, не являющегося

стороной в процессе) должен обладать полной право и дееспособностью, обязан подтвердить свои полномочия и статус.

Вместе с тем, ключевое, определяющее значение в правоотношениях исследуемого представительства играет Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, по своему правовому статусу занимает особое положение в системе разделения властей. Будучи судебным органом, обладая особыми полномочиями по осуществлению конституционного контроля, он является одним из высших органов государственной власти. В этом контексте некоторые ученые, справедливо отмечают двойственность юридической природы Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев полагают, что двуединая правовая природа Конституционного Суда Российской Федерации проявляется в том, что он не только судебный орган, часть судебной власти, но и один из высших конституционных органов, в том смысле, что он занимает высшее положение в механизме конституционного контроля в государстве¹. По мнению Б.С. Эбзеева, определение «высший» «в данном случае означает не место в иерархии конституционных (уставных) судов, поскольку «низших» органов судебного конституционного контроля, подчиненных другим судам, входящим в систему конституционной юстиции, не существует, а роль этих судов в обеспечении конституционности и их компетенцию окончательно разрешать конституционные споры в пределах своих полномочий»².

По мнению В.Д. Зорькина, Конституционный Суд Российской Федерации, с одной стороны «...посредством присущих ему полномочий осуществляет охрану Конституции, в том числе защиту принципа разделения властей как одну из основ конституционного строя», в результате чего «...конституционное правосудие становится гарантией удержания властей в

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации [Текст]: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев. - М.: БЕК, 1998. - XX. С.60

² Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография /Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.501.

границах их компетенции, очерченной Конституцией на основе принципа разделения властей», а с другой стороны – «Суд как орган судебной власти сам находится в системе разделения властей и возможен лишь в условиях такого разделения»¹.

По мнению Н.С. Бондаря, «...Конституционный Суд Российской Федерации является уникальным публично-властным субъектом, призванным находить оптимальный баланс между высшими социальными ценностями – властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности ценностных основ конституционного строя»². В этом контексте «Конституционный Суд Российской Федерации, выполняя функцию хранителя и защитника разделения властей, решает исключительно вопросы права, он обречен на поиск баланса конституционно защищаемых ценностей так, чтобы в императивных рамках юридического принципа не была перекрыта возможность для законодателя и исполнителя находить решение проблем на основе правомерного усмотрения и оптимальной целесообразности»³.

По мнению Т.Я. Хабриевой, разрешая споры между органами государственной власти, между государством и обществом, государством и личностью, Конституционный Суд связывает их правом, обеспечивая баланс публичных и частных интересов⁴. Верно также и то, что «Конституционный Суд Российской Федерации является одним из высших органов государственной власти Российской Федерации, который действует наряду с органами законодательной и исполнительной власти, и в силу того, что вправе нуллифицировать принимаемые ими нормативные правовые акты, в

¹ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 141.

² См.: Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Вып.2. М.: Юрист, 2013. С. 37.

³ Зорькин В.Д. Указ соч. С. 142 – 148.

⁴ Хабриева Т.Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия. Конституционный контроль: доктрина и практика / материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда РФ. Изд.: НОРМА. Москва, 2012. С. 103.

некоторых отношениях стоит выше их.»¹. В этом контексте следует отметить, что, юридически, речь идет не об отмене Конституционным Судом Российской Федерации неконституционного нормативного правового акта, а о лишении его норм (либо отдельной нормы) юридической силы. В противном случае это было бы вторжением в сферу полномочий законодательной власти и нарушением конституционного принципа разделения властей, который высший судебный орган конституционного контроля призван охранять и защищать.

Отметим также, что отличительной особенностью Конституционного Суда является и то, что «...решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают силу, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, особое значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»².

В соответствии со статьей 79 ФКЗ о КС решение Конституционного Суда России окончательно и не подлежит обжалованию. Оно действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными утрачивают силу. Признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда России неконституционными, должны быть пересмотрены.

А.А. Белкин полагал, что правотворческие полномочия Конституционного Суда Российской Федерации были заложены в

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 94.

² См. пункт 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 №19-П// СПС «КонсультантПлюс».

регламентации характера его решений¹. По мнению Б.С. Эбзеева, «...решению Конституционного Суда действительно присуща материально-правовая сила закона, и хотя оно не является в строгом смысле слова нормативным правовым актом, это решение выступает в качестве источника права и формирует прецеденты, имеющие нормативно-регулирующее значение и обязывающие всех субъектов права»². Схожую позицию высказывает Ж.И. Овсепян, отмечая, что особенность толкования в сфере судебного конституционного контроля – преобладание в нем правотворческого начала над правоприменительным³. Здесь следует также отметить, что решения Конституционного Суда Российской Федерации не возможно обжаловать в других судебных инстанциях в том числе международных.

Представленные рассуждения о правовой природе Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что это уникальный государственный орган. Б.С. Эбзеев справедливо отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации «...по характеру разрешаемых им конституционных споров и результатам своей деятельности одновременно является во многом политическим органом, следовательно, по своей правовой природе является политико-юрисдикционным органом государственной власти, занимающим в ее иерархии одинаковую с высшими органами законодательной и исполнительной власти ступень»⁴. Такая специфика правовой природы Конституционного Суда Российской Федерации, а также отраслевая (родовая) принадлежность к конституционному праву детерминируют особый, публично-частный характер правоотношения исследуемого представительства.

В этом контексте важно отметить следующее. Институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации – это

¹ Белкин А.А. Источники права и судебная практика в Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2009. №1. С. 16.

² Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография /Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 537.

³ Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в механизме «разделения властей». Часть 2 // Правоведение. 1993. № 5. С. 44-51.

⁴ Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография /Б.С. Эбзеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.512.

институт конституционного права, а, следовательно, речь в данном случае идет преимущественно о конституционно-правовых отношениях, об отношениях имеющих особый характер. Конституционное право в отличие от других отраслей призвано регулировать наиболее фундаментальные, важнейшие общественные отношения, отношения обладающие особым (публичным) характером. Как справедливо отметил В.О. Лучин, «...характер конституционных правоотношений обусловлен в первую очередь их социальной природой, местом и ролью в системе общественных отношений, а конституционные нормы лишь дополняют, корректируют этот характер, юридизируют его, но не изменяют сущности.», конституционные правоотношения представляют собой «...специальную форму социального взаимодействия субъектов с целью достижения определенных результатов и обеспечение конституционных интересов»¹.

Говоря о специфике правоотношений представительства в Конституционном Суде, следует отметить специфику конституционно-судебных процессуальных правоотношений, которым свойственен ряд особенностей. По мнению О.Г. Клепиковой, Ю.В. Старостиной, к их числу относятся, во-первых, их формализованность (закреплены нормами ФКЗ о КС, уточнены в Регламенте Конституционного Суда России), во-вторых, им свойственен характер властеотношений, т.е. Конституционный Суд России как орган государственной власти в рамках своей компетенции дает распоряжения и принимает решения, которые обязательны для сторон и для других органов и лиц, и в-третьих, в отличие от иных процессуальных отношений ФКЗ о КС не содержит термина «процессуальные действия»². А.В. Чаптыков также отмечает, что «...публично-правовая природа конституционно-судебных правоотношений предопределяет, что одной из сторон конституционного судебного процесса всегда является орган

¹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 115.

² Клепикова О.Г. Конституционный судебный процесс: учеб. пособие / О.Г. Клепикова, Ю.В. Старостина. – Рязань: Ряз. гос. ун-т. 2021. С. 50.

государственной власти: будь то дела о нормоконтроле, либо о толковании Конституции или споры о компетенции»¹.

Говоря о субъектном составе, нельзя также не отметить такой его элемент как «действие от имени». Этот элемент широко используется как в гражданском праве, так и в гражданском процессе, когда речь идет о процессуальных действиях, деятельности представителя. Данный элемент является специфическим признаком гражданско-процессуального представительства и рассматривается как «...выступление в суде по конкретному гражданскому делу или выполнение какого-либо процессуального действия не имеющего юридической заинтересованности лица (представителя), в пределах, имеющих у него полномочий, в интересах другого лица (представляемого), с целью получения определенных правовых результатов для представляемого»².

Указанный элемент (признак) справедлив и для исследуемого представительства. В случае представительства в Конституционном Суде «выступление от имени» означает выступление (выполнение необходимых процессуальных действий) представителем, в пределах, имеющих у него полномочий от представляемого конституционно-правового субъекта для достижения целей представительства в конституционном судебном процессе.

За исключением некоторых особенностей, представитель, представляемый и соответствующий судебный орган (помимо гражданского процесса) также являются субъектным составом в правоотношениях представительства и в остальных судопроизводствах (арбитражном, административном, уголовном). Так, в частности, в уголовном процессе представительство осуществляется представителями в отношении несовершеннолетних (статья 48 УПК), потерпевших, а также гражданских истцов и частных обвинителей (статья 45 УПК), гражданских ответчиков (статья 55 УПК)), и защитниками («лицами, осуществляющими защиту прав и

¹ Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дисс. канд. юр. наук. Томск, 2007. С. 189.

² Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе. Дисс. канд. юр. наук. Тверь, 2002. С. 30.

интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве уголовного дела»¹ (статья 49 УПК)).

Содержание правоотношений между представляемым лицом, представителем и Конституционным Судом является важным признаком (элементом), определяющим понятие исследуемого представительства как правоотношение. Содержание правоотношения между представителем и представляемым лицом представляет собой их фактическую деятельность (поведение), в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя. В этом контексте значение имеет правовой статус представляемого лица до его обращения в Конституционный Суд. Если это гражданин или любое другое непубличное лицо, то данные правоотношения носят материально-правовой характер и регулируются по большей части нормами гражданского права. Аналогичный характер также носят правоотношения между адвокатом и коммерческой организацией, чьи интересы уполномочивается представлять адвокат в Конституционном Суде.

Если представляемое лицо является органом государственной власти (государственным органом), то указанные отношения могут иметь как публично-правовой, так и частно-правовой (материально-правовой) характер в зависимости от лица, осуществляющего представительство. Например, в случае полномочного представительства, представительства в силу должности данные отношения будут иметь исключительно публично-правовой характер и будут регулироваться нормами конституционного права. Вместе с тем в случае с адвокатами данные отношения будут иметь как материально-правовой, так и публичный характер.

В качестве примера можно привести представительство адвокатом группы депутатов Государственной Думы, обратившихся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации². В 2012 году в

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб и доп. – М.: КНОРУС, 2008. С. 137.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 № 17-П/2012// Российская газета. 2012. № 165.

Конституционном Суде рассматривалось дело о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. В судебном процессе группу депутатов Государственной Думы представлял депутат Государственной Думы Н.В. Коломейцев (представитель по должности), а также адвокат А.И. Муранов и кандидат юридических наук А.В. Чуев. Если полномочия последних были оформлены доверенностями от каждого депутата Государственной Думы из указанной группы депутатов, то полномочия депутата Государственной Думы Н.В. Коломейцева, выступавшего в качестве представителя по должности были оформлены в рамках соответствующей конституционно-правовой процедуры.

Примечательно, что отношения полномочного представителя и его доверителя в лице того или иного высшего органа государственной власти, в отличии от правоотношения представительства, осуществляемого адвокатом, имеют длящийся характер, что обусловлено спецификой данного представительства. Следует также отметить, что в случае представительства в силу закона и представительства в силу должности *внутренняя* сторона правоотношения исследуемого представительства так таковая отсутствует.

В свою очередь *содержанием* правоотношений между представителем и Конституционным Судом являются процессуальные права и обязанности, а также процессуальная деятельность представителя и Конституционного Суда. Вместе с тем более подробно эти вопросы будут нами рассмотрены в следующих параграфах нашей работы.

Исследуемое представительство имеет свой специфический *объект*.

В справочно-философских изданиях категория «объект» интерпретируется через то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности¹. По мнению С.С. Алексеева, «...под объектом правоотношения понимают те явления и предметы

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 453.

окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности»¹. А.П. Дудин рассматривал объект правоотношения как «...предмет, на который направлена деятельность участников правоотношения, осуществляемая в процессе реализации ими своих юридических прав и обязанностей»². Вместе с тем, в справочной литературе объект правоотношения определяется как «материальные, духовные и иные социальные блага, которые служат удовлетворению интересов и потребностей граждан и организаций и по поводу которых субъекты права вступают в правоотношения и осуществляют свои субъективные права и обязанности»³.

По мнению В.О. Лучина, объектами общих конституционных правоотношений «выступают главным образом высшие социальные ценности, которые обретают конституционный ранг и получают закрепление в конституционных принципах, в общерегулятивных нормах, программных положениях. Это основы конституционного строя; человек, его права и свободы; интересы общества и государства; полномочие и самоуправление народа; национальный и государственный суверенитет, федерализм; демократия, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; право и законность; мир и международное сотрудничество и др.»⁴.

Вместе с тем, следует различать объект правоотношения с целью (целевой направленностью) правоотношения. Если под целью правоотношения понимают то, к чему стремятся, что намечено достигнуть, то под объектом понимают то, на что направлено правоотношение (внешний предмет воздействия)⁵.

Принимая во внимание различные подходы к понимаю категории «объект правоотношения» (существование в правовой доктрине

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т./С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. Т.2. – М.: Юрид. лит., 1982. С. 154.

² Дудин А.П. Объект правоотношения. Саратов. 1980. С. 68.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М, 1997. С. 282.

⁴ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 123.

⁵ Гражданский процесс. / под ред. М.К. Треушникова. М.: 1998. С.49.

монистической и плюралистической концепций), полагаем наиболее обоснованной позицию, согласно которой под объектом правоотношения понимается то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, ради чего возникает правоотношение, а не только поведение. Применительно к исследуемому правоотношению представительства, возникающему между представителем и представляемым лицом (*внутренняя* сторона правоотношения) объектом этих отношений являются полномочия доверенного лица (представителя).

Вопрос о полномочиях представителя, ввиду его объективной сложности и высокой практической значимости, требует более детального рассмотрения. Отметим, что полномочия доверенного лица (представителя) являются объектом *внутренней* стороны правоотношений представительства и в других судопроизводствах (гражданском, арбитражном, уголовном, административном). В свою очередь, *целью* данных отношений является обретение доверенным лицом соответствующего статуса и указанных полномочий. При этом данная цель является промежуточной на пути к общей цели исследуемого представительства.

В этом контексте необходимо отметить, что в теории процессуального права принято выделять общий и специальный объекты правоотношений, где под общим объектом понимается объект целостной системы процессуальных правоотношений, возникающих в ходе рассмотрения в суде конкретного дела¹. Так, например, в гражданском и арбитражном процессах общий объект правоотношения представительства представляет собой материальные и процессуальные права и интересы представляемого лица по конкретному делу. В свою очередь в административном судопроизводстве общим объектом правоотношения представительства являются материальные и процессуальные права и интересы представляемых лиц в сфере административных и иных публичных правоотношений. В уголовном судопроизводстве правоотношения представительства направлены на

¹ Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М. 1984. С. 74.

уголовно-правовые и уголовно-процессуальные права и интересы представляемого по конкретному делу в уголовном процессе.

Учитывая изложенное, можно предположить, что при рассмотрении конкретного дела в Конституционном Суде общий объект процессуальных правоотношений между представителем стороны и Конституционным Судом – это то, по поводу чего, в целом, возникает правоотношение представительства. Например, в случае представительства гражданина в Суде общим объектом данного правоотношения представительства будут конституционные права гражданина, затронутые примененным в конкретном деле нормативным правовым актом.

Вместе с тем, в отличие от гражданского и арбитражного процессов эти права и интересы имеют всеохватывающий (всеобъемлющий) характер. Речь идет не только о нарушении тех или иных конституционных прав и интересов отдельно взятого гражданина, но и о нарушении тех или иных конституционных прав и интересов всего многонационального народа России. В этом контексте представитель отстаивает не только интересы своего доверителя, но и опосредовано – интересы неопределенного круга лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты в случае признания (или непризнания) нормативного правового акта не соответствующим Конституции. Это специфическое качество, в свою очередь, дает нам основание рассматривать общий объект данных правоотношений в более широком контексте. Соответственно, специальным объектом данного правоотношения являются конституционные права и интересы представляемого при выполнении представителем отдельного процессуального действия.

Вместе с тем, органы государственной власти в конституционном судебном процессе представлены своими представителями априори. Примечательно, что общим объектом данного правоотношения представительства являются те или иные конституционные ценности, а также публичные интересы общества и государства в конституционной законности. В отличие от гражданского, арбитражного и административного процессов

данная сторона является стороной процесса, а не ответчиком по делу. Ее задача состоит не в оспаривании позиции заявителя, а в предоставлении Суду аргументированной позиции по делу. Зачастую представители органов власти поддерживают заявителей (граждан и их представителей). Аналогичная ситуация складывается и с представительством лиц, не являющимися сторонами по делу. Общим объектом правоотношения данного представительства выступают не только конституционные права и интересы представляемого лица (в т. ч. для восполнение дееспособности), но конституционные ценности.

Схожий (публично-частный) характер общего объекта правоотношения представительства свойственен и представительству (защите) в уголовном и административном процессах. Немаловажную роль здесь играет характер разрешаемых вопросов в рамках конкретной отрасли права (законодательства). Например, в уголовном праве под объектом уголовного правоотношения понимают нарушенный или поставленный преступлением под угрозу нарушения объект уголовно-правовой охраны¹; восстановление социальной справедливости; предупреждение совершения преступлений² и т.п. При этом, говоря об объекте уголовно-процессуальных правоотношений, следует прежде всего обратить внимание на назначение уголовного судопроизводства. Авторы справедливо говорят о «...публичных интересах, общегражданских потребностях и притязаний в защите прав и законных интересов, ...в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав»³.

¹ Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение. Автореферат дисс. доктора юр. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 41.

² Генрих Н.В. Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения// Ленинградский юридический журнал. 2010. С. 17.

³ Ахматов И.И. К вопросу об объекте уголовно-процессуальных правоотношений// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. С. 39; Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В., Эриашвили (все - соавтор. гл.1). Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А.М. Багмета, М.Х. Гельдибаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 13.

Схожая ситуация и с административным судопроизводством. М.К. Треушников полагает, что «...административное судопроизводство применительно к условиям современной России можно рассматривать в качестве элемента системы сдержек и противовесов в правовом государстве. В порядке этого судопроизводства осуществляется контроль и за законностью в сфере государственного управления, нормоконтроль, защита конституционных прав и свобод как граждан, так и прав организаций, а также правовой порядок в государстве»¹. М.К. Треушников, цитируя И.В. Панову, приводит ее довод о том, что «...административная юстиция – это разрешение (рассмотрение) административного спора (публично-правового спора) граждан, их объединений с публичными органами власти – государственной (муниципальной)»².

Говоря об исследуемом представительстве как правоотношении, стоит также отметить отношения между Конституционным Судом и представляемым лицом. Они также, как и отношения между представителем и Судом относятся к *внешней* стороне правоотношения исследуемого представительства. Фактически эти отношения являются результатом реализации внутренней и внешней стороны правоотношения. В этом контексте отношения между Конституционным Судом, представителем и представляемым лицом по своей сути достаточно сложны и многообразны и образуют определенную целостную систему специфических правоотношений.

Одним из значимых элементов (признаков) понятия представительства в Конституционном Суде как правоотношение является *выступление одного лица в защиту прав и интересов другого лица (лиц)*. Как справедливо отмечает Р.А. Сидоров, «...выступление одного лица в защиту прав и интересов другого лица... глубинный, родовой признак, присущий судебному представительству», автор также отмечает, что «... раскрытие вопроса о

¹ Треушников М.К. Административное судопроизводство. Учебник для студентов юридических вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию. 1-е изд. / Под. ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец». 2017. С. 12-13.

² Треушников М.К. Указ. соч. С. 11.

природе представительства в гражданском процессе осуществляется посредством исследования сути интереса»¹.

Говоря об указанном признаке, авторы справедливо поднимают вопрос о правосубъектности представляемых лиц, о значении представительства в ее раскрытии в механизме правового регулирования. Как отметила Г.Л. Осокина, «юридическая сущность судебного представительства состоит в том, чтобы компенсировать либо отсутствие у сторон и третьих лиц гражданской процессуально дееспособности, либо невозможность ее реализации лично (собственными действиями) по каким-либо причинам»². При этом потенциальный представитель сам должен обладать полной дееспособностью, он не должен состоять под опекой и попечительством.

Это требование нашло свое отражение в части 1 статьи 49 Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, в части 2 статьи 60 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Полагаем, что это требование должно быть закреплено и в ФКЗ о КС. В связи с этим предлагается текст абзаца 6 статьи 53 Закона после слов «...соответствующими документами.» дополнить предложением «Представителями сторон в Конституционном Суде Российской Федерации могут быть только дееспособные лица, не состоящие под опекой и попечительством.».

Вместе с тем, *выступление одного лица в защиту прав и интересов другого лица (лиц)* в Конституционном Суде имеет свои нюансы, которые связаны с характером интереса.

Слово интерес происходит от лат. *interest* (имеет значение, важно). В различных науках (социологии, психологии) данный термин трактуется по-разному³. В зависимости от вида правоотношений существуют

¹ Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Дисс. канд. юр. наук. Тверь, 2002. С. 31.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 280.

³ Краткая российская энциклопедия. М: Большая Российская энциклопедия. В 3-х т. Т.1. 2005. С. 168.

«частноправовые (личные) интересы», «общественные интересы», «охраняемые законом интересы», «государственные интересы» и т.д. Касаемо исследуемого представительства, то его субъекты преследует те или иные интересы, в зависимости от вида конкретного правоотношения.

Представители граждан, организаций, других лиц в конституционном судебном процессе движимы конкретными интересами своих доверителей, а представители органов государственной власти в конституционном судебном процессе призваны отстаивать публичные интересы представляемых ими органов. Вместе с тем, в конституционном судопроизводстве, в отличие от гражданского и арбитражного процессов, интересы стороны, обратившийся в Конституционный Суд Российской Федерации в рамках конкретного дела, тесно взаимосвязаны с публичными интересами общества и государства. Эта особенность роднит исследуемое представительство с представительством в уголовном и административных процессах, где в процессе представительства помимо личных интересов отстаиваются и публичные интересы общества и государства. Это обусловлено прежде всего спецификой рассматриваемых дел в этих процессах.

Так, в частности, согласно статьи 21 Кодекса административного судопроизводства России Верховный Суд Российской Федерации в первой инстанции рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, в том числе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, а также государственных корпораций.

Сторона (ее представители) процесса в Конституционном Суде, отстаивающая свою позицию в конкретном деле, опосредовано отстаивает интересы широкого круга лиц, чьи интересы так или иначе затрагиваются или могут затрагиваться оспариваемым нормативным правовым актом. Здесь важно отметить, что это справедливо в том числе и для представителей органов власти, выступающих в конституционном судебном процессе от имени государства. С.А. Авакьян в своей монографии, посвященной представительству в конституционном праве, справедливо отмечает, что «...индивидуальное (персоналистское) начало в данной сфере предполагает, что представитель должен воспринимать себя как публичное лицо, для него являются ключевыми общественно значимые интересы»¹.

Таким образом, поскольку «интерес» включает в себе общее (публичное, конституционное) благо, имеющее ценностное значение для каждого, то в конституционном судопроизводстве *выступление одного лица в защиту прав и интересов другого лица (лиц)* имеет под собой более существенные юридические последствия, нежели чем в гражданском и арбитражном процессах.

Говоря о выступлении одного лица в защиту прав и интересов другого лица (лиц) в Конституционном Суде Российской Федерации, следует обратить внимание на следующий ключевой элемент понятия исследуемого представительства, а именно на его *целевую направленность*. В справочной литературе под целью понимается «идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности»². Иными словами, цель – это то, к чему стремятся, это то, чего хотят достигнуть в конечном итоге.

Анализ научной литературы, посвященной судебному представительству, позволяет сделать вывод о том, что единого мнения по поводу целевой направленности судебного представительства не существует. Это дискуссионный вопрос. В целом, исследователями выделяются две

¹ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 112.

² Советский энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М., 1985. С. 1462.

основные цели судебного представительства: оказание помощи представляемому лицу в защите его прав в суде; оказание помощи суду, осуществляющему правосудие. Так, например, в гражданском и арбитражном процессах представительство в основном направлено на оказание помощи представляемому лицу в защите его материальных и процессуальных прав и интересов в суде. В свою очередь, в административном процессе представительство направлено на оказание помощи представляемому лицу в защите его прав и интересов в суде в сфере административных и иных публичных правоотношений. И в том, и в другом случае, если представительство осуществляется адвокатом, можно также говорить и об обеспечении конституционного права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи.

В уголовном судопроизводстве еще с советских времен основной целью представительства являлось оказание помощи представляемому лицу в защите его прав и интересов в суде.¹ Однако специфика уголовного процесса позволяет говорить и о защите уголовно-правовых и уголовно-процессуальных интересов в целом. В случае осуществления представительства адвокатом (в особенности обвиняемых, подозреваемых) это также обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. При этом для данного вида представляемых лиц указанная помощь может быть бесплатной.

В случае же с исследуемым представительством решающее значение в определении его целевой направленности является принадлежность данного феномена к конституционному праву. С.А. Авакьян отмечает, что в конституционном праве сущностным аспектом представительства является «...то, что лица, которым это доверяется, представляют весь народ, все население»². Целевая направленность такого представительства обусловлена спецификой правовой природы представительных органов власти, теми

¹ Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. М., 1970. С. 135.

² Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 160.

целями и задачами, что ставят перед ними государство и общество. В конечном итоге, это нашло свое отражение и в характере представительства в данных органах власти. В результате сформировалась особая модель представительства – *публичное представительство*, которое вызвано публичными интересами, и преследует публичные цели.

Конституционный Суд Российской Федерации по своему правовому статусу занимает особое положение в системе разделения властей. Будучи судебным органом, обладающим особыми полномочиями по осуществлению судебного конституционного контроля, он является одним из высших государственных органов в Российской Федерации. Вся его деятельность направлена на защиту публичных интересов, достижение публичных целей. Так, в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет свою деятельность в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Эти цели имеют государственное значение и достигаются посредством конституционного судопроизводства, незаменимым элементом которого является представительство. При этом Конституционный Суд является важнейшим субъектом правоотношений исследуемого представительства.

Безусловно, оказание помощи представляемому лицу в защите и реализации его прав в Конституционном Суде является одной из целей исследуемого представительства. Однако является ли эта цель (в свете вышесказанного) конечной, главной? Принадлежность исследуемого феномена к конституционному праву, его значение в деятельности Конституционного Суда (весомый вклад в достижение конституционной законности) позволяют сделать вывод о том, что его целевая направленность значительно богаче судебного представительства. В ней в диалектическом единстве сочетаются защита прав и интересов представляемой стороны с

защитой основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Последнее является приоритетом (доминантой), на котором и должен быть сделан основной акцент при определении понятия исследуемого представительства как правоотношения. При этом данная целевая направленность свойственна всем институтам исследуемого представительства, включая институт представительства лиц, не являющихся сторонами процесса.

В этом контексте правовая природа исследуемого представительства обладает двуединым характером, обусловленным как публичными интересами, так и интересами конкретного конституционно-правового субъекта). Исследуемое представительство отличается от судебного представительства в других судопроизводствах особым, общим объектом регулируемых правоотношений (конституционные права и свободы, конституционные ценности) и уникальной общей целевой направленностью. Поэтому говорить об исследуемом представительстве только как о судебном представительстве в его классическом понимании не представляется возможным.

Статус Конституционного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа конституционного контроля, особые полномочия, возлагаемые на него Конституцией Российской Федерации, а также особая процессуальная форма деятельности послужили не только причинами возникновения исследуемого феномена (его особой структуры), но и стали факторами, определяющими специфику юридической природы исследуемого представительства в конституционном судопроизводстве.

Для более наглядного представления основных отличий исследуемого представительства от представительств в других судопроизводствах в контексте выявленных существенных признаков полагаем необходимым продемонстрировать их в отдельной таблице (см. Приложение № 5). При этом

представительство в уголовном процессе рассматривается нами только в рамках стадии судебного следствия.

Представленные рассуждения, а также вышеперечисленные существенные признаки исследуемого представительства позволяют нам говорить о нем как об устойчивой системе правоотношений между представляемым лицом, его представителем и Конституционным Судом России благодаря которой представитель, в пределах имеющихся у него полномочий, от имени представляемого лица и в интересах всего общества, имеет право совершать юридически значимые действия в конституционном судебном процессе в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что в конституционном судебном процессе выступать в защиту в интересах тех или иных лиц могут не только представители, обозначенные в статье 53 ФКЗ о КС. Так, в соответствии со статьей 96 ФКЗ о КС, правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной (коллективной) жалобой в интересах граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства и иных лиц обладают следующие конституционно-правовые субъекты: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации; Уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категориях лиц, предусмотренные федеральными законами; иные органы и должностные лица в соответствии с федеральным законом; общероссийские организации, которые в соответствии с федеральным законом могут представлять интересы таких граждан и юридических лиц.

Является такое «обращение в интересах» представительством в Конституционном Суде? Являются ли перечисленные конституционно-правовые субъекты представителями граждан, юридических лиц и

муниципальных образований в конституционном судебном процессе? Поднятые нами вопросы не лишены своей актуальности, теоретической и практической значимости. В связи с этим, в рамках исследования правовой природы искомого представительства полагаемым необходимым обратить внимание на данную проблематику.

В вышеупомянутой статье 96 ФКЗ о КС, в перечне конституционно-правовых субъектов, имеющих право обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации в интересах граждан на первом месте стоит Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В соответствии с подпунктом 5 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту конституционных прав и интересов гражданина является одним из элементов правового статуса Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 21 декабря 2004 г. № 437-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 20 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в пункте 2 отметил, что «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации - это конституционный орган, учрежденный в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. При этом он не управомочен на вынесение государственно-властных решений, его деятельность не отменяет и не влечет пересмотра компетенции

государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.»¹.

Как справедливо заметила Т.Н. Москалькова «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации - персонифицированный конституционный государственный орган.»². А.В. Набиев, исследуя статус Уполномоченного, отмечает, что «Уполномоченный по правам человека, выполняя предоставленный ему законодательный мандат по осуществлению государственной защиты прав человека, действует параллельно и наряду с органами правосудия и прокуратуры, институтами гражданского общества, а не вместо них, не подменяя, а дополняя предоставленные им правовые средства защиты этих субъективных прав. Он располагает как собственной сферой служебных полномочий, значительно расширяющих возможности не только правовой, но и гуманитарной, пропагандистской и законодательной защиты прав человека, так и присущими только ему формами и методами своей профессиональной деятельности.»³. Вместе с тем исследователями статуса Уполномоченного отмечается также и ряд проблем, главные из которых это отсутствие ясности в понимании места Уполномоченного в системе государственной власти и недостаточность полномочий, которые предоставлены Уполномоченному⁴ (о чем более подробно речь пойдет во второй главе нашей работы).

Проведенное нами исследование вышеуказанных существенных признаков понятия исследуемого представительства как правоотношения, а также анализ нормативного правового регулирования деятельности перечисленных субъектов, анализ практики их участия в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации позволяют нам утверждать,

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 437-О// СПС «КонсультантПлюс».

² Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 4 (80). С.36.

³ Набиев А.В. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и направления его совершенствования// Журнал «Academy». 2016. № 7(10). С.44.

⁴ Ищук В.Г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: правовая основа, полномочия и пути повышения эффективности деятельности// Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. С.38-43

что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (как особый государственный орган), а равно и остальные указанные в статье 96 ФКЗ о КС конституционно-правовые субъекты по своему процессуальному статусу, формально-логически, не являются представителями граждан, юридических лиц и муниципальных образований в конституционном судопроизводстве.

Они, в отличие от адвокатов и лиц, имеющих ученую степень по юридической специальности, не вступают с доверителем в правоотношения представительства, не наделяются соответствующими полномочиями на право представительства (в т. ч. не оформляется доверенность на право представление интересов). Между ними другие конституционно-правовые отношения. Полномочиями на обращение в Конституционный Суд в интересах третьих лиц их наделяет закон. Письменное согласие гражданина или юридического лица на подачу жалобы, предусмотренное статьей 96 ФКЗ о КС не является доверенностью, это всего лишь формальное соблюдение требований, предъявляемых к обращениям. В итоге, доверитель не может по собственному желанию вывести указанных конституционно-правовых субъектов из конституционно-судебного процесса, как, например, в случае с адвокатом. Одновременно с этим, это согласие (в том числе) отличает их и от законных представителей. Для указанного вида представительства в силу его специфики никаких согласий от доверителя на участие в процессе не требуется.

Аналогичное «квазипредставительство» граждан можно наблюдать и в гражданском процессе. Так, в соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом прокурор, подавший заявление в суд, пользуется процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца.

Возможность обратиться в судебный орган конституционного контроля в защиту прав и интересов других лиц свойственно не только российскому праву. Так, например, по процедуре ампаро (рассмотрение исков о нарушении прав и свобод граждан в результате действий и решений органов публичной власти в Испании) в защиту неопределенного круга лиц в Конституционный Суд Испании может обратиться Народный защитник или прокурор¹.

Таким образом, по своему процессуальному статусу Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, Уполномоченные по защите прав предпринимателей в Российской Федерации и другие уполномоченные – как конституционные государственные органы, а равно Генеральный прокурор Российской Федерации, а также другие органы и организации (в соответствии со статьей 96 ФКЗ о КС) являются заявителями (сторонами) в Конституционном Суде Российской Федерации. В связи с этим полагаем необходимым дополнить статью 96 ФКЗ о КС абзацем следующего содержания: «Перечисленные в первом абзаце настоящей статьи должностные лица, органы и организации, выступающие в интересах заявителей обладают правами и обязанностями стороны процесса.».

В свою очередь, сам Уполномоченный, как руководитель одноименного государственного органа власти имеет право представлять данный орган в Конституционном Суде в качестве представителя стороны по должности. В этом контексте отметим, что положения статьи 96 ФКЗ о КС не ограничивает Уполномоченного реализовывать свои права через своих представителей. Одновременно и лицо (лица), в чьих интересах действует Уполномоченный по правам человека, может участвовать в заседании Конституционного Суда лично или с участием своего представителя. При этом представитель должен соответствовать требованиям, изложенным в статье 53 ФКЗ о КС.

¹ Шашкова А.В. Конституционное правосудие в Испании на примере процедуры ампаро // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5 (149). С. 51.

В качестве примера можно привести дело «О проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангуе¹. В заседании Конституционного Суда принимал участие не сам Уполномоченный, а его представитель А.В. Бажанов (сотрудник Аппарата Уполномоченного, кандидат юридических наук) на основании соответствующих полномочий.

В этом деле примечательно также и то, что действующая на тот период времени редакция Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 31.01.2016) (подпункт 5 части 1 статьи 29) предусматривала за Уполномоченным право обращения в Конституционный Суд только в защиту прав граждан. Действующая редакция статьи 96 ФКЗ о КС также предусматривает обращение только граждан, что вызывает дискуссию² об обоснованности такого наименования субъекта права на обращение в Суд.

С.А. Лабанова справедливо отмечает о необходимости внесения изменений в статью 96 ФКЗ о КС. Автор полагает «...не совсем удачным сохранение в законодательстве в качестве наименования субъекта права обращения только лишь «гражданина». Особенно антагонистично звучит употребление данного наименования в отношении лиц без гражданства»³. По мнению диссертанта, данные суждения справедливы и по отношению к

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.02.2016 № 4-П// Российская газета. 2016. № 43.

² Например, Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Указ. соч. С.284-285; Лабанова С.А. О категориях лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд России за защитой прав и свобод// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2(24). С.24-27

³ Лабанова С.А. О категориях лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд России за защитой прав и свобод// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2(24). С. 25.

иностранным гражданам. В свою очередь наличие правовых пробелов, создающих возможность двойного толкования норм права в законодательстве, регулирующим столь важную сферу как правозащитная деятельность не допустимо. Возникает объективная необходимость во внесении изменений в статью 96 ФКЗ о КС.

Учитывая сказанное, диссертантом предлагается внести в статью 96 ФКЗ о КС следующие изменения, а именно:

1) во втором абзаце: после слов «граждане» дополнить текст словами «иностранные граждане, лица без гражданства»;

2) дополнить статью абзацем следующего содержания:

«Перечисленные в первом абзаце настоящей статьи должностные лица, органы и организации, выступающие в интересах заявителей обладают правами и обязанностями стороны процесса.».

Проведенное нами исследование правовой природы позволило выявить существенные признаки представительства в Конституционном Суде и сформулировать его понятие. В свою очередь выявленные признаки исследуемого представительства позволили нам различать исследуемый феномен от схожих явлений.

§ 4. Функции института представительства в Конституционном Суде

Категория «функция» в ее философском понимании имеет различные интерпретации. Одни авторы определяют ее как «...форму воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления»¹, другие рассматривают ее, как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»², третьи – как «деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; вид связи

¹ Тугаринов В.П. Философия сознания. М.,1971. С. 171.

² Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 256.

между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого»¹, четвертые - как «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления»². При этом «связь», «отношение», «зависимость» являются ключевыми, определяющими элементами термина функции.

Аналогичное понимание понятия «функции» сложилось и в теории права. Так, по мнению С.С. Алексеева под «функциями права» следует понимать «...направления правового воздействия, выражающие роль права в организации (упорядочении) общественных отношений»³. В свою очередь В.Д. Филимонов отмечает, что «...функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочивании) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования»⁴. Т.Н. Радько, говоря об основных функциях права считает, что это «...наиболее общие, важнейшие направления его воздействия на общественные отношения», по мнению автора «в них в наиболее общей форме выражаются служебная роль права, его сущность и социальное назначение»⁵.

По мнению Н.Н. Вопленко, «...вопрос о функциях права – это вопрос о его социальном назначении, основных сторонах и направлениях воздействия на общественную жизнь», автор выделил ряд общих свойств, характерных для всех функций права: «...функции права вытекают из его сущности и определяются социальным значением права; функции выражают объективную необходимость существования права в обществе (они форма и средство проявления этой социальной необходимости права); функции выражают наиболее существенные главные черты права и направлены на осуществления коренных задач, стоящих перед обществом на данном этапе его развития; функции права характеризуют право в действии, являются выражением его

¹ Новейший философский словарь/ Сост. А.А. Грицанов. Минск., 1998. С. 783.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 856.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. М., 1981. С. 191.

⁴ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 50.

⁵ Радько Т.Н. Теория функций права: монография. Изд. Проспект. М., 2015. С. 28.

динамической природы; функции права отличаются постоянством, что характеризует непрерывность и длительность его действия»¹.

В свою очередь А.И. Абрамов, проведя исследование понятия функции права, полагает, что «...сущность функции как научной категории заключается в том, что она всегда выражает некое отношение одного предмета (явления) к другому предмету (явлению), зависимость и взаимосвязь между ними.»². Именно посредством функций эта связь находит свое выражение в объективной реальности.

Взаимосвязь категории «юридическая природа» с таким термином, как «функция» определяет сущностное, ценностное значение (аксиологический аспект) исследуемого феномена. Как следствие, определение функций института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации с учетом предложенных нами размышлений о правовой природе исследуемого представительства позволит уяснить его ценностное значение, место и роль среди других явлений. Именно поэтому полноценное исследование представительства в Конституционном Суде России не возможно без познания функции данного феномена.

Представительство в Конституционном Суде Российской Федерации, будучи правовым явлением реализует свое социальное назначение находясь во взаимосвязи с другими общественными явлениями. Принимая во внимание существующие взгляды о такой сложной категории как функции права, раскрытие функций исследуемого института представительства подразумевает под собой выявление связей (отношений) данного правового явления к другим социальным явлениям, а также зависимость и взаимосвязь между ними.

Специфика правовой природы представительства в Конституционном Суде Российской Федерации, ее двойственный характер, обусловленный как общегосударственными интересами, так и интересами конкретного лица

¹ Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права: Учебное пособие. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1998. С. 45-46.

² Абрамов А.И. Понятие функции права// Журнал российского права. 2006. № 2.С. 77.

определила наличие у исследуемого института представительства ряда взаимосвязанных правовых и неправовых функций, с помощью которых реализуется его предназначение.

Исследуемый институт представительства следует рассматривать преимущественно как самостоятельный регулятивный институт, который обеспечивает самостоятельное регулятивное воздействие на соответствующие отношения. При этом направленность регулятивной функции, учитывая правовую природу исследуемого представительства, обусловлена особым публично-частным характером отношений, входящих в предмет конституционного права. Вместе с тем ведущее положение в системе функций исследуемого института занимает *представительская* функция.

Ее смысл заключается в том, что исследуемый институт представительства, регулируя соответствующие общественные отношения, создает возможность представительской деятельности, посредством которой данный институт осуществляет остальные функции. При этом данная функция характерна не только для исследуемого института представительства. Аналогичные институты представительства в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессах, регулируя соответствующие общественные отношения также, как и исследуемый институт, создают возможность представительской деятельности.

Представительская функция особенно значима для органов публичной власти, юридических лиц, а также лиц, не обладающих полной дееспособностью, поскольку участие данных субъектов как в конституционном судебном процессе, так и в других судопроизводствах попросту невозможно без представительства. В этом контексте представительская функция выступает правовым инструментом, с помощью которого указанные субъекты имеют возможность реализовать свое конституционное право на представительство, на судебную защиту конституционных прав и свобод.

Вместе с тем, представительская функция, реализуемая исследуемым институтом, имеет свои отличительные особенности. Эти особенности обусловлены юридической силой решений Конституционного Суда, затрагивающих своим воздействием не только права и интересы представляемых лиц.

Если, например, в гражданском процессе адвокат, представляя интересы конкретного гражданина, отстаивает только его конкретные материальные и процессуальные права, то в случае представительства в конституционном судебном процессе ситуация значительно сложнее. Речь идет о конституционных правах и интересах, то есть о правах и интересах неограниченного круга лиц. В результате, в конституционном судопроизводстве, адвокат представляя (де юре) конкретного гражданина, представляя его правовую позицию в споре о конституционности тех или иных правовых актов, примененных в конкретном деле, де факто же представляет интересы всех граждан Российской Федерации. Гражданин в данном случае выступает как часть многонационального народа Российской Федерации.

В случае представительства высших органов государственной власти представительская функция выражается соответственно в представлении правовой позиции того или иного органа в конституционном судебном процессе. Так, например, осуществление полномочным представителем Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации представительской функции выражается, соответственно, в представлении правовой позиции главы государства (гаранта Конституции Российской Федерации) в Конституционном Суде Российской Федерации. Полномочный представитель участвует в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, представляет проекты обращений, предполагаемых к внесению Президентом Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации, и тд.

По мнению М.А. Филатовой, полномочные представители (Президента России, Государственной Думы в Суде) «...выполняют не просто функцию

представления интересов соответствующих государственных органов и должностных лиц в Конституционном Суде Российской Федерации, но также, в определенной степени, функцию координации взаимодействия Суда с соответствующим органом или должностным лицом»¹.

Полномочные представители высших органов государственной власти в рамках конституционного судопроизводства действуют не изолированно друг от друга, все они выражают позицию именно государства, но в лице того или иного государственного органа. При этом полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации координирует в рамках конституционного судопроизводства деятельность других полномочных представителей.

Реализация представительской функции депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Совета Федерации Федерального Собрания также имеют свою специфику. Природа депутатского мандата и мандата сенатора такова, что депутаты Государственной Думы и сенаторы Российской Федерации обладают возможностью (полномочиями) от имени и в интересах всего многонационального народа России инициировать процедуру обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с вопросами о соответствии Конституции Российской Федерации соответствующих правовых актов. Будучи представителями в силу должности, депутаты Государственной Думы и сенаторы Российской Федерации представляют интересы всего многонационального народа Российской Федерации. Вместе с тем количество таких запросов по сравнению с общим объемом обращений не велико. Так, за все время работы Конституционного Суда Российской Федерации от депутатов Государственной Думы было подано 68 запросов, соответственно от

¹ См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / коллектив авторов (Филатова М.А. (ст.52-54) / под общ. ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 304.

сенаторов Российской Федерации только 6 (по состоянию на 1 апреля 2023 года)¹.

В большинстве случаев представительскую функцию в конституционном судебном процессе реализуют квалифицированные представители: адвокаты и лица, обладающие ученой степенью по юридической специальности. Как правило, именно они представляют физических и юридических лиц в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом помимо осуществления представительской функции указанные представители оказывают своим доверителям квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе. Осуществляя представительскую функцию, они представляют интересы не только своих доверителей, но и опосредовано интересы иных лиц, чьи основные права и свободы нарушаются оспариваемым нормативным правовым актом. Отметим также, что представительскую функцию осуществляют и представители лиц (органы и организации), не являющимися сторонами процесса, но приглашенные Судом для участия в заседании.

Правозащитная функция является естественным продолжением представительской функции. В системе функций института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации правозащитное направление деятельности является основным, а его значимость оценивается чрезвычайно высоко, поскольку воздействие норм данного института непосредственно направлено на обеспечение защиты основных прав и свобод. Результатом такого воздействия является защита конституционных прав и свобод не только конкретного лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, но и прав и свобод остальных членов общества. Соответственно, восстановление в Конституционном Суде нарушенных (оспоренных) основных прав и свобод конкретного лица означает восстановление прав

¹ Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 03.04.2023).

неопределенного круга лиц, чьи права и интересы были так или иначе затронуты оспоренным нормативным правовым актом.

Правозащитная функция осуществляется посредством активных действий определенного круга субъектов (представителей). При этом эта функция осуществляется всеми представителями вне зависимости от того, какую сторону они представляют. Будь то представитель по должности или представитель в силу закона, полномочный представитель Президента Российской Федерации или адвокат - всех их в конституционном судебном процессе объединяет единая цель: защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечить верховенство и прямое действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Правозащитную функцию также реализуют представители приглашенных лиц (органов и организаций), не являющихся сторонами процесса.

Столь многогранному явлению как исследуемое представительство свойственны специфические (неправовые) функции. В этом контексте, говоря о воздействии исследуемого феномена на общественные отношения, нельзя не отметить реализацию институтом представительства в Конституционном Суде Российской Федерации *контрольно-аналитической функции*. Данная функция объединяет в себе два взаимосвязанных направления воздействия исследуемого представительства на общественные отношения, складывающиеся в сфере судебного конституционного контроля.

Прежде всего, это проведение представителями при решении вопроса об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации всестороннего анализа правовых норм, примененных в конкретном деле на предмет их соответствия (полностью или в части) Конституции Российской Федерации. В этом контексте обращение в Конституционный Суд по своему содержанию в большей степени является аналитическим, конституционно-правовым исследованием.

Проводя анализ правовых норм, фиксируя в своих обращениях (жалобах) те или иные несоответствия, правовые пробелы, юридические коллизии, умаляющие (нарушающие) конституционные права и интересы их доверителей, представители тем самым одновременно с *аналитической функцией* опосредовано осуществляют специфический мониторинг различных отраслей законодательства Российской Федерации, по результатам которого, в свою очередь, принимается решение об обращении в Конституционный Суд. Соответствующий анализ и мониторинг законодательства осуществляется и в случае полномочного представительства высших органов власти, а также в случае представителями лиц, не являющимися сторонами процесса. Данная работа проводится в процессе подготовки соответствующих правовых заключений, в процессе формирования правовой позиции.

Одновременно с этим, каждое обращение в Конституционный Суд в защиту конституционных прав и свобод – это повод для власти обратить внимание на проблемы нормативного правового регулирования, на осуществление контроля в этой сфере. Ведь именно права и свободы человека и гражданина согласно положениям статьи 18 Конституции Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти. В этом контексте отнюдь не случайно, что свое нормативное закрепление данная функция получила в правовых актах, регулирующих деятельность полномочных представителей в Конституционном Суде России.

Это вполне обосновано, учитывая специфику их деятельности и длящийся характер правоотношений данного представительства. Данная функция проявляется в том, что полномочные представители, помимо осуществления анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации, обязаны вносить предложения по совершенствованию законодательства и тем самым осуществляют специфический контроль различных отраслей законодательства.

Так, в случае полномочного представительства Президента Российской Федерации, она выражается во внесении в необходимых случаях Президенту России предложений о мерах по обеспечению исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе, о необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации. Полномочный представитель Президента России также анализирует историю развития правоотношений, регулируемых оспариваемым нормативным актом, приводит аргументы из «досье» этого нормативного акта или его отдельных норм, что позволяет выявить и показать волю (намерение) законодателя, контекст и обстоятельства принятия оспариваемого нормативного правового акта¹.

Полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации представляет Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации – Руководителю Аппарата Правительства Российской Федерации и Заместителю Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, организующему законопроектную деятельность Правительства Российской Федерации, справки, содержащие информацию о принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (реквизиты, обстоятельства рассмотрения дела, сущность принятого решения); вносит при необходимости в Правительство Российской Федерации предложения о мерах по обеспечению исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе о внесении изменений в законодательство Российской Федерации). Иными словами, он осуществляет соответствующий мониторинг (контроль) нормативных правовых актов, реализуя тем самым уже упомянутую нами контрольно-аналитическую функцию. Реализация этой и других функций полномочным представителем Правительства Российской Федерации

¹ См.: Митюков М.А. Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (2004 – 2005 годы): сборник / под ред. М.В. Кротова. М.: Проспект, 2010. С. 6.

Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации имеет важное государственное значение.

Контрольно-аналитическую функцию реализует также полномочный представитель Государственной Думы, который информирует Председателя Государственной Думы о состоянии дел с обращениями, а также о решениях, принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации, ежегодно представляет в Совет Государственной Думы отчет о своей деятельности в качестве полномочного представителя. Аналогичную деятельность осуществляет полномочный представитель Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации.

Говоря об участии полномочных представителей Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо также сказать и о представительстве группы сенаторов Российской Федерации и группы депутатов Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации. В соответствии со статье 53 ФКЗ о КС их может представлять один из сенаторов или соответственно депутатов из числа обратившихся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

Для указанных представителей (в силу должности) реализация контрольной функции особенно актуально. Так, в частности, контрольные полномочия депутата Государственной Думы Российской Федерации являются одним из обязательных элементов его конституционно-правового статуса. Прежде всего, это обусловлено представительной природой депутатского мандата. Статус депутата Государственной Думы подразумевает право на осуществление в системе публичной власти (в строго определенной мере) необходимого контроля за соответствием правовых актов учредительной воле народа, что нашло свое отражение во положениях Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О статусе

сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹.

Природа депутатского мандата проявляется и в возможности (полномочии) от имени и в интересах всего многонационального народа России принимать участие в инициировании процедуры обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о соответствии Конституции Российской Федерации правовых актов, и в праве быть представителем в силу должности в Конституционном Суде Российской Федерации. Адвокат, в отличие от депутата, представляет интересы широкого круга лиц опосредованно, путем представительства интересов конкретного доверителя.

Наличие указанного полномочия у депутатов Государственной Думы как представителей всего многонационального народа России, является естественным проявлением права народа на действенный контроль (непосредственный и опосредованный) за организацией и функционированием всей публичной власти в Российской Федерации. Схожими характеристиками обладает и статус сенатора Российской Федерации.

Смысл *социально-политической* функции исследуемого института представительства заключается прежде всего в содействии, которое он оказывает в проблеме урегулирования конфликтов между властью и обществом, отношений между социальными группами в рамках конституционного судебного процесса. Схожую функцию реализует и представительство в гражданском процессе.

По мнению Э.Е. Колоколовой «...в широком плане социальное значение представительства видится в контроле общества за тем, каковы его роль и влияние на уровень охраны жизненных ценностей и благ личности при осуществлении правосудия по гражданским делам»². Политическое же

¹ Первоначальный текст документа опубликован - Собрание законодательства РФ.1994. № 2. Ст. 74.

² Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2005. С. 50.

значение представительства Э.Е. Колоколова связывает с такими характеристиками гражданского процесса как «...приоритеты, статус сторон, их равноправие, состязательность и диспозитивность судопроизводства, свобода доступа к судебной защите прав, интересов, имущества физических и юридических лиц и т.д.»¹.

Многообразие и противоречивость интересов, постоянно проявляющихся в реальной жизни людей, общества, государства обуславливает необходимость постоянного поиска их баланса, в создании инструментов, способствующих гармонизации общественной жизни. В этом контексте, отмечая *социально-политическую* функцию института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации, следует отметить его роль в реализации права граждан на их участие в политической жизни общества и государства. На возможность влиять на власть цивилизованным (правовым) путем, что является неотъемлемой частью их конституционных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Обращение лиц в Конституционный Суд Российской Федерации является одной из таких форм. Учитывая объективную сложность процедуры возбуждения дела в конституционном судебном процессе, данное обращение осуществляется как правило, посредством представительства. Представители сторон, действуя от имени своих доверителей, принимают участие в решении вопросов государственной важности, что подразумевает поиск точек и способов соприкосновения различных интересов. В этом контексте социально-политическая функция исследуемого представительства состоит в организации гармоничного взаимодействия между властью и обществом в их общих усилиях по защите основ конституционного строя, конституционных прав и свобод человека и гражданина, верховенства Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

¹ Там же.

С.М. Шахрай справедливо отметил, что именно «...Конституционный Суд Российской Федерации как верховный «юридический» арбитр довольно долгое время помогает «спустить» социальное давление, которое накапливалось в обществе в ситуации противостояния примерно равных политических сил»¹. В этом контексте, институт представительства в Конституционном Суде Российской Федерации является тем самым эффективным механизмом в «клапане», называемым Конституционным Судом России, помогающим «сравливать» нарастающее «социальное давление» и укреплять гражданское общество.

Воспитательная функция исследуемого института представительства воздействует на общество с целью формирования уважительного отношения в обществе к нормам Конституции Российской Федерации, обеспечения правомерного поведения личности, стимулирования граждан прибегать к данному конституционно-правовому инструменту для защиты конституционных прав и свобод.

В научной литературе неоднократно высказывалась мысль о том, что граждане и их объединения используют свое право на обращение в Конституционный Суд России не достаточно активно. В этом контексте одним из проявлений воспитательной функции является повышение правовой культуры населения, преодоление правового нигилизма. Воспитательная функция проявляется также в создании стимулов к активной гражданской позиции населения, к осознанию своих гражданских прав и их практическому воплощению.

Проведенное исследование функций института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации позволило нам более глубоко проникнуть в суть изучаемого явления, более подробно разобраться в особенностях его правовой природы. Более того, совокупность выполняемых данным институтом представительства важнейших функций позволяет

¹ Шахрай С.М. Общество в период изменений: опыт конституционного строительства. М.: Изд.дом «Дело» РАНХиГС. 2013. С. 53.

говорить об исследуемом феномене как о явлении, обладающем высоким ценностным значением как для конституционного правосудия, так и для общества и государства в целом.

ГЛАВА 2.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛНОМОЧИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В первой главе нашей работы, исследуя генезис и правовую природу представительства, раскрывая его функции, мы отчасти коснулись проблематики деятельности представителей в конституционном судебном процессе. В частности, при исследовании объекта правоотношения, возникающего между представляемым лицом и представителем, мы затронули вопрос полномочий представителя, обратили внимание на необходимость более детального его рассмотрения, а при исследовании функций института - на специфичность указанной деятельности.

Здесь следует отметить, что представительство в Конституционном Суде Российской Федерации представляет собой не только институт конституционного права и специфическую систему правоотношений, но и соответствующий вид деятельности, часть общедемократического процесса. Эти элементы не отделимы друг от друга и в совокупности образуют исследуемый феномен. Поэтому вопросы полномочий представителя в Конституционном Суде Российской Федерации, проблематика его процессуального положения и деятельности имеют самое непосредственное отношения к объекту исследования, что и предопределило необходимость их рассмотрения более подробно.

§ 1. Полномочия представителя Конституционном Суде: сущность и специфика

Функционирование института представительства в Конституционном Суде обусловлено совершением представителями юридически значимых действий на различных стадиях конституционного судебного процесса, что в

свою очередь актуализирует проблематику их полномочий. Проведенный обзор научной литературы, посвященной конституционному судебному процессу свидетельствует о том, что несмотря на очевидную значимость этого вопроса, данная проблематика широкого освещения в науке конституционного права пока не получила.

В современной справочной литературе термин «полномочие» раскрывается в виде «официального предоставления кому-нибудь права какой-нибудь деятельности, ведения дел»¹. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова указанный термин раскрывается как «власть или право, предоставленные кому-нибудь»². В свою очередь в юридической справочной литературе под феноменом «полномочия» понимают «составную часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых других лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством или учредительными документами юридического лица; право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом»³.

В юридической научной литературе общетеоретический аспект полномочий также раскрывается через права и обязанности субъекта права. По мнению Л.М. Карапетяна, полномочие – это «...предоставленное законом или иным правовым актом право субъекта (должностного лица или органа) совершать действия, принимать решения по конкретным вопросам управления»⁴. Ю.А. Тихомиров понимает под полномочиями органа гарантированную законом меру принятия решения⁵, а Б.М. Лазарев – права и

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2007. С. 554.

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Том III. – М.: Астрель, АСТ, 2000. С. 529.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное. – М.: Юринформцентр. 2001. С. 654.

⁴ Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. – М.: Изд-во НОРМА. 2001. С. 30-31.

⁵ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 24.

обязанности осуществлять ту или иную управленческую функцию применительно к определенным управляемым объектам¹.

Вариативность понятия «полномочие» обусловлена сложностью его содержания. В связи с этим вполне естественно, что в различных отраслях права феномен «полномочия» имеет свои особенности и свою специфику. Данный феномен известен не только материальному, но и процессуальному праву. При этом касательно вопроса полномочий представителя в суде мнения исследователей также разделились.

Так, например, В.А. Рясенцев рассматривал полномочия представителя «как проявление гражданской правоспособности, заключающееся в возможности совершать действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него»². Вместе с тем К.И. Скловский рассматривал полномочия представителя не как возможность, а как «...обязанность совершить определенные юридические действия от имени представляемого»³.

С.А. Халатов считает, что «...полномочие процессуального представителя следует рассматривать как субъективное право представителя на совершение от имени и в интересах представляемого процессуальных действий, направленных на возникновение в связи с гражданским процессом определенных правовых последствий для представляемого и одновременно как обязанность совершить указанные действия»⁴. Схожий взгляд на полномочия представителя высказывал Д.Р. Жарков, рассматривая их как «...проявление субъективного права на участие в процессе, а с другой – реализацию данного права путем совершения процессуальных действий (правоспособности и дееспособности)»⁵.

Р.А. Сидоров определяет полномочия представителя в гражданском процессе «...как комплекс прав, направленных на совершение определенных

¹ Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юридическая литература. 1972. С. 46-47.

² Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: Дисс. докт. юр. наук. Т.1. М., 1948. С. 38.

³ Скловский К.И. Представительство в гражданском праве и процессе (вопросы теории: сущность, содержание, структура): Автореф. дисс. канд. юр. наук. Харьков. 1982. С. 8.

⁴ Халатов С.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург. 2000. С. 20.

⁵ Жарков Д.Р. Об институте представительства в проекте АПК РФ // Современное право. 2001. № 8. С. 29-35.

представляемым (или законом в интересах представляемого) юридических действий от имени и в интересах представляемого»¹. Автор различает *общие* и *специальные* полномочия. Если под первыми понимаются процессуальные действия, которые вправе совершать любой представитель, вступая от имени доверителя, то под вторыми – действия, которые указаны в доверенности»².

Ранее подобную позицию высказывал С.А. Халатов, который разделял полномочия процессуального представителя на «производные» и «непроизводные» в зависимости от волеизъявлениями представляемого³.

Как отмечает И.А. Табак, «полномочия (лат. «Auctoritas) как в теории государства и права, так и в других отраслях права рассматриваются как основная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством или учредительными документами юридического лица»⁴. При этом автор различает полномочия представителя от его самостоятельных прав и обязанностей.

Среди современных исследователей отметим позицию Э.С. Алояна, который полагает, что «юридическая сущность полномочий процессуального представителя предполагает одновременное наличие прав и обязанностей, направленных на реализацию процессуальных действий в интересах и от имени доверителя со всеми вытекающими из этих действий правовыми последствиями для представляемого лица»⁵.

Приведенные точки зрения некоторых исследователей в отношении содержания понятия полномочия процессуального представителя заслуживают внимания и свидетельствуют о том, что в процессуальной теории какого-либо единого подхода в определении понятия указанного феномена в

¹ Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Дисс. канд. юр. наук. Тверь, 2003. С. 128.

² Сидоров Р.А. Указ. соч. С. 129.

³ Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М. 2002. С. 111.

⁴ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2006. С. 101.

⁵ Алоян Э.С. Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2021. С. 102.

настоящее время не существует. Вместе с тем, пытаюсь раскрыть содержание определения полномочия процессуального представителя, ученые-процессуалисты так или иначе касались вопросов субъективных (самостоятельных) прав представителя в суде и его обязанностей, а также их соотношения с правами и обязанностями представляемого им лица. Эти же вопросы актуальны и для определения понятия и сущности полномочия представителя в Конституционном Суде Российской Федерации.

Исходя из формулировки статьи 53 ФКЗ о КС, согласно которой «... представители вправе... представители обязаны...», отрицать наличие у представителя в Конституционном Суде Российской Федерации прав и обязанностей нет никаких оснований. Представитель в Конституционном Суде Российской Федерации в силу своего процессуального положения (в силу статуса) обладает соответствующими правами и обязанностями, предусмотренные для него законом.

Так, согласно статьи 53 ФКЗ о КС «...представители вправе знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, в том числе об отводе судьи». Одновременно с этим, «...представители обязаны явиться по вызову Конституционного Суда Российской Федерации (особенно если Конституционный Суд Российской Федерации признает явку обязательной (статья 61 ФКЗ о КС), дать объяснения; ответить на вопросы судей и других участников процесса; уважительно относиться к Конституционному Суду Российской Федерации, соблюдать установленный порядок в заседании (статьи 54, часть 1 статьи 58 ФКЗ о КС) и требования председательствующего (часть 1 статьи 58 ФКЗ о КС); в соответствии с частью 2 статьи 62 ФКЗ о КС не использовать свои выступления в Конституционном Суде Российской Федерации для политических заявлений и деклараций и не должны допускать оскорбительных высказываний в адрес государственных органов, общественных объединений, участников процесса, должностных лиц и

граждан». Не стоит также забывать о тех или иных должностных, профессиональных, родительских (родительский долг) обязанностях.

Нельзя также отрицать, что ФКЗ о КС содержит положения предусматривающие соответствующие права и обязанности только для стороны процесса. Так, например, в соответствии со статьей 53 ФКЗ о КС только сторона процесса имеет право представлять на обращение письменные отзывы, подлежащие приобщению к материалами дела. В соответствии со статьей 59 ФКЗ о КС только стороны имеют право знакомиться с протоколом и стенограммой проведенного Конституционным Судом Российской Федерации слушания и приносить на них свои замечание (иные участники – только с разрешения Конституционного Суда) и т.д. Представитель стороны в процессе может быть наделен указанными правами стороны (в том числе правом на подписание обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (статья 37 ФКЗ о КС), но для этого (за некоторыми исключениями) нужна воля представляемого.

Касаемо обязанностей, предусмотренных только для стороны процесса, то в ФКЗ о КС содержится, например, положение (статья 66 ФКЗ о КС), согласно которому «...Стороны в своих заключительных выступлениях не вправе ссылаться на документы и обстоятельства, не исследованный Конституционным Судом Российской Федерации.». Данная обязанность является следствием соответствующего права стороны на заключительное выступление.

Анализируя различные точки зрения исследователей в отношении понятия «полномочие», экстраполируя их на исследуемый феномен, следует обратить внимание на важный нюанс. Доверенное лицо (представитель) приобретает перечисленные «субъективные права» и «субъективные обязанности» только тогда, когда обретает статус процессуального представителя, а для этого прежде всего нужна воля доверителя. Одновременно с этим именно воля доверителя лежит и в основе наделения доверенного лица дополнительными правами и обязанностями. Например,

правами и обязанностями стороны в процессе. Исключением из этого является представительство в силу закона. Здесь воля представляемого не требуется, однако это отдельный, частный случай.

В этом контексте можно говорить о том, что в первом случае воля доверителя направлена не только на наделение доверенного лица статусом представителя в конституционном судебном процессе, но и на предоставление ему возможности иметь т. н. общие полномочия – субъективные права и обязанностями, предусмотренными законом для процессуального представителя в Конституционном Суде Российской Федерации. Схожая ситуация складывается и с представительством в силу должности. Назначение лица на соответствующую должность автоматически означает приобретение указанным должностным лицом соответствующих полномочий на период нахождения его в данной должности (в данном статусе). В свою очередь, наделение процессуального представителя дополнительными правами – правами стороны в процессе – может трактоваться как наделение представителем т.н. специальными полномочиями.

В этом контексте следует согласиться со позицией исследователей, считающих, что «...процессуальные полномочия нельзя отнести ни к процессуальным правам, ни к процессуальным обязанностям»¹. Полномочия представителя в Суде выступают некой совокупностью его прав и обязанностей, их следует рассматривать как легитимную возможность совершать те или иные действия в Конституционном Суде Российской Федерации.

Интересная ситуация складывается с представительством приглашенных лиц (органов), не являющимися сторонами процесса. Несмотря на то, что ФКЗ о КС не регламентирует вопрос полномочий данных представителей, они вместе с тем имеют определенный объем процессуальных прав и обязанностей. Так, в соответствии с пунктом 2 параграфа 42 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации данные представители могут

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М. 2003. С. 221.

быть заслушаны в заседании Конституционного Суда, после их выступления им могут быть заданы вопросы судьями, а с разрешения Конституционного Суда также сторонами и экспертами. В свою очередь, в соответствии с пунктом 2 параграфа 51 Регламента, приглашенные лица выступают, дают объяснения, отвечают на вопросы, задают вопросы другим участникам процесса, приглашенным лицам стоя и лишь после предоставления им слова председательствующим в заседании Конституционного Суда. При необходимости приглашенному лицу может быть предоставлена возможность выступать, давать объяснения, отвечать на вопросы и задавать вопросы другим участникам процесса, приглашенным лицам сидя.

Примечательно, что в положении пункта 2 параграфа 42 Регламента, закрепляющего права и обязанности, упоминаются как лица, так и их представители, а в параграфе 51 - только приглашенные лица. В связи с этим можно предположить, что также, как и в случае с представительством сторон, представители приглашенных лиц могут быть наделены соответствующими специальными полномочиями.

В этом контексте следует отметить, что специальные полномочия представителя в Конституционном Суде Российской Федерации требуют особого оформления. В зависимости от того, кто является представляемым лицом, зависит не только вид представительства, но также и сама процедура наделения полномочиями доверенных лиц. В виду большой практической значимости этого вопроса полагаем целесообразным в рамках этого параграфа рассмотреть его более подробно.

В конституционном судебном процессе представитель стороны в силу закона имеет право действовать в интересах заявителя без доверенности. В этом случае полномочия не оформляются, но представителю в силу закона для его участия в процессе необходимо подтвердить свой статус. В соответствии пунктом 2 статьи 38 ФКЗ о КС к направляемому в Конституционный Суд Российской Федерации обращению должны быть приложены копии

документов, подтверждающих право осуществлять представительство в силу закона.

Так, например, в соответствии с пунктом 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов без специальных полномочий. К жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации, подаваемой родителями, необходимо приложить нотариально заверенную копию свидетельства о рождении (усыновлении) ребенка (детей). В свою очередь опекуны, попечители, приемные родители также имеют право выступать в защиту прав и интересов своих подопечных без специального полномочия (статьи 31, 32, 33 Гражданского кодекса Российской Федерации). К жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации, подаваемой опекунами (попечителями), приемными родителям, необходимо приложить нотариально заверенную копию соответствующего удостоверения. При этом законные представители могут как лично вести дела своих подопечных, так и поручить ведение дел квалифицированному представителю (адвокату или лицу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук), а также принимать участие в рассмотрении дела совместно с ним.

Говоря о представительстве в силу закона, приведя примеры законного представительства физических лиц в Конституционном Суде Российской Федерации вполне естественно возникает вопрос о законных представителях юридических лиц. Существует ли в конституционном судопроизводстве такое представительство?

М.А Митюков, В.В. Комарова, рассматривая представительство в Конституционном Суде Российской Федерации, справедливо относят такое представительство к представительству в силу должности. «...Представителями по должности коллективных заявителей (объединений граждан) являются единоличные органы данных объединений (директор, генеральный директор, президент и т.п.) или коллегиальные органы (совет директоров, правление, дирекция). Порядок назначения или избрания органов

юридического лица определяется законом и учредительными документами. Поэтому в подтверждение правомочности органа представлять данное юридическое лицо в судебном процессе необходимо представить в Конституционный Суд Российской Федерации соответствующие документы (выписку из устава или другого учредительного документа). Функцию представителя по должности могут выполнять и иные работники объединения в силу их должностных обязанностей или на основе специального поручения»¹.

Здесь следует также отметить, что даже будучи участниками (акционерами) соответствующих обществ, данные лица (без назначения на соответствующую должность либо без специального поручения) не могут выступать в качестве их представителей, что неоднократно было подтверждено судебной практикой. Так, в частности, Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 12.03.1998 № 31-О отметил, что поскольку С.Н. Егоров (акционер ЗАО «Академия Недвижимости») «...не был наделен правом представлять ЗАО «Академия Недвижимости» в Конституционном Суде Российской Федерации, его жалоба, как исходящая от лица, не являющегося ... надлежащим заявителем, не может быть принята к рассмотрению»².

Говоря об участии юридического лица в конституционном судебном процессе, необходимо отметить следующее. В соответствии с пунктом 1 статьи 94 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты введения внешнего управления прекращаются полномочия органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия, полномочия руководителя должника и иных органов управления должника переходят к внешнему управляющему. В связи с этим, в случае банкротства юридического лица, его интересы в Конституционном Суде Российской Федерации, помимо адвокатов и лиц,

¹ Митюков М.А., В.В. Комарова. Конституционный судебный процесс: учебник... 2-е изд. пересмотр и доп. М.: Норма. ИНФРА-М, 2019. С. 136.

² Определение Конституционного Суда России от 12.03.1998 № 31-О// СПС «КонсультантПлюс».

имеющих ученую степень по юридической специальности, представляются только внешним управляющим, что подтверждается судебной практикой. В качестве примера можно привести определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2007 № 114-О-О в котором Конституционный Суд Российской Федерации отказал юридическому лицу (находящемуся в состоянии банкротства) в принятии к рассмотрению его жалобы, поскольку она была подана ненадлежащим лицом¹.

Вопрос о полномочиях представителей сторон в силу должности в Конституционном Суде Российской Федерации вызывает несомненный теоретический и практический интерес. Еще раз отметим: особенностью данного представительства является то, что полномочиями представителя соответствующее лицо наделяется самим юридическим фактом назначения на соответствующую должность или обретением соответствующего конституционно-правового статуса. Иными словами, сама должность (статус) подразумевает соответствующие полномочия для лица, ее занимающего. В соответствии с частью 2 статьи 38 ФКЗ о КС полномочия представителя в таком случае подтверждаются копией документа о назначении гражданина на соответствующую должность и копиями документов о соответствующей организации (органе), в силу которых лицо, назначенное на эту должность, может действовать от имени организации (органа) без доверенности.

Наличие у Президента Российской Федерации полномочий выступать в качестве представителя стороны по должности в Конституционном Суде Российской Федерации обусловлено его статусом главы государства, гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, и в связи с этим обязанностью исполнения важнейших публичных функций. Однако в силу объективных причин интересы Президента Российской Федерации как органа государственной власти в Конституционном Суде Российской Федерации представляет не сам Президент России (как представитель по должности), а его полномочный представитель.

¹ Определение Конституционного Суда России от 20.02.2007 № 114-О// СПС «КонсультантПлюс».

В свою очередь, Председатель Правительства Российской Федерации в силу своей должности имеет право представлять в Конституционном Суде Российской Федерации Правительство Российской Федерации, соответственно Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Однако, как и в случае с Президентом Российской Федерации, в силу объективных причин интересы перечисленных органов власти в Конституционном Суде Российской Федерации, как правило, представляют их полномочные представители. Порядок наделения полномочиями таких представителей публичный, а их правомочия определяются соответствующими правовыми актами соответствующих органов власти. В связи с этим полномочные представители участвуют в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации от имени органов, которые они представляют без соответствующей доверенности.

В нашей работе мы уже отмечали, что институт полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Суде был учрежден Постановлением Совета Федерации от 29.03.2002 № 173-СФ «О внесении изменений и дополнений в Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»¹. Однако несмотря на функциональную направленность данного представительства, вопросы полномочий, функций и задач полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде до сих пор нормативно не урегулированы.

Полномочный представитель Совета Федерации назначается специальным правовым актом, но соответствующее Положение о полномочном представителе Совета Федерации в Конституционном Суде России до сих пор не утверждено, что объективно не позволяет в полной мере

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 14. Ст. 1241.

проанализировать деятельность полномочного представителя.¹ Отсутствие соответствующего Положения, регламентирующего деятельность полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде России, не коррелируется со статусом Совета Федерации и его функциональным предназначением и в связи с этим лишено каких-либо конституционно правовых оснований. В связи с этим, диссертантом разработан проект Положения о полномочном представителе Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (см. Приложение № 1).

В целом, полномочное представительство в Конституционном Суде Российской Федерации можно охарактеризовать как представительство, основанное на «генеральном поручении», «генеральном» (общем) «императивном мандате» представителя. Особенностью данного представительства является его делящийся характер и наличие у соответствующего лица (представителя) полномочий, сопоставимых по объёму с правами стороны процесса. Полномочный представитель, представляя правовую позицию представляемого им лица (заявителя), полностью замещает ее в конституционном судопроизводстве. При этом заявитель может в любой момент прекратить полномочия своего представителя, вследствие чего представитель в конституционном судопроизводстве является процессуально не стабильным участником конституционного судопроизводства.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, представляя (в силу должности) одноименный персонифицированный государственный орган, действует в интересах конкретных граждан. При этом, как мы уже отмечали в первой главе нашей работы, он не связан с ними соответствующими правоотношениями представительства. Наличие у него полномочий выступать в качестве представителя стороны по должности

¹ В соответствии с Регламентом Совета Федерации, деятельность полномочных представителей Совета Федерации должна регулироваться положением, утверждаемым Советом палаты.

обусловлено его конституционно-правовым статусом, закрепленным в соответствующем законе.

По данным информационного банка решений Конституционного Суда Российской Федерации, размещенного на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как конституционный государственный орган обращался в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту прав граждан, юридических лиц, муниципальных образований 49 раз¹. По 40 обращениям были вынесены определения, из которых: 14 определений об отказе в принятии обращения к рассмотрению; 12 определений с позитивным содержанием; 14 определений об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства о разъяснении решения Конституционного Суда Российской Федерации. По 9 обращениям были вынесены соответствующие постановления, из которых: 2 были вынесены без проведения слушания и соответственно 7 из них с проведением слушания в Конституционном Суде Российской Федерации.

Примечательно то, что во всех случаях, когда обращения Уполномоченного как персонифицированного государственного органа рассматривались в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации, сам Уполномоченный как представитель в силу должности в заседаниях участия не принимал. Интересы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как персонифицированного государственного органа представляли сотрудники аппарата Уполномоченного, обладающие ученой степенью по юридической специальности². Их полномочия подтверждались соответствующими доверенностями (часть 5 статьи 38 ФКЗ о КС) на право представительства от

¹ По состоянию на 20 апреля 2023 года. Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 20.04.2023).

² Так, в частности, сотрудник аппарата Уполномоченного, кандидат юридических наук Васильев Н.В. участвовал в рассмотрении пяти дел (5-П/2005 от 11.05.2005; 10-П/2005 от 14.11.2005; 5-П/2010 от 02.03.2010; 15-П/2011 от 07.07.2011; 8-П/2013 от 22.04.2013), кандидат юридических наук Михайлов В.К. в одном деле (10-П/2014 от 08.04.2014), кандидат юридических наук Бажанов А.В. в одном деле (4-П от 16.02.2016).

данного конституционного государственного органа, к которой прикладывается документ, подтверждающий наличие у лица (представителя) ученой степени по юридической специальности и письменное согласие лица на подачу жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту его интересов.

В соответствии со статьей 96 ФКЗ о КС, помимо Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в защиту интересов граждан, юридических лиц и муниципальных образований могут выступить уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренные федеральными законами. К таковым, например, относятся уполномоченные по правам ребенка в Российской Федерации (основание - Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»), уполномоченные по защите прав предпринимателей в Российской Федерации (основание – Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»).

По смыслу содержания статьи 96 ФКЗ о КС данные уполномоченные обладают полномочиями на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту конституционных прав и интересов соответствующих категорий лиц исходя из самого факта наличия федеральных законов, регулирующих их статус и деятельность. Примечательно, что в указанных федеральных законах, в отличие от Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», полномочия на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту конституционных прав и интересов соответствующих категорий лиц не предусмотрены.

Данный факт, учитывая высокую общественную значимость указанных правозащитных институтов, не имеет под собой никаких конституционно-правовых оснований. В связи с этим, в Федеральном законе от 27.12.2018 №

501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» предлагается:

пункт 1 статьи 6 дополнить подпунктом 4¹) следующего содержания:

"4¹) обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод детей законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле."

пункт 3 статьи 14 дополнить подпунктом 4¹) следующего содержания:

"4¹) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод детей законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле."

В Федеральном законе от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» предлагается:

пункт 5 статьи 4 дополнить подпунктом 8) следующего содержания:

"8) обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод соответствующих лиц законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.";

пункт 3 статьи 10 дополнить подпунктом 2¹) следующего содержания:

"2¹) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод соответствующих лиц законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле."

Указанные уполномоченные также, как и Уполномоченный по правам человека являются персонифицированными конституционными государственными органами. Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту конституционных прав и интересов соответствующих лиц, они вместе с тем в правоотношения представительства с ними не вступают. Уполномоченные представляют одноименные органы в Конституционном Суде Российской Федерации как представители в силу должности. При этом также, как и в случае с Уполномоченным по правам человека интересы данных конституционных государственных органов, как

правило, представляют сотрудники аппаратов этих органов - лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. Их полномочия также подтверждаются соответствующей доверенностью на право представительства от данного конституционного государственного органа, к которой также прикладывается документ подтверждающий наличие у лица (представителя) ученой степени по юридической специальности и письменное согласие¹ лица на подачу жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту его интересов.

Говоря о полномочиях Уполномоченных лиц обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту конституционных прав и свобод (в порядке конкретного нормоконтроля) нельзя также не обратить внимание на наличие в научном сообществе мнения о расширении полномочий Уполномоченных, о предоставлении им права обращаться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля наряду с конституционно-правовыми субъектами, перечисленными в части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации. Так, в частности, С.А. Лабанова, рассуждая о полномочиях Генерального прокурора и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации обращаться в защиту конституционных прав граждан отмечает, что «...Генеральный прокурор или Уполномоченный по правам человека реально могут только дублировать ... обращения граждан и их объединений. В связи с этим потенциальные возможности должностных лиц оказываются не востребованными. Для должностных лиц такого уровня власти наиболее приемлемым представляется использование процедуры абстрактного контроля, правом на осуществление которого они сейчас не обладают»².

¹ Поскольку речь идет в основном о юридических лицах и несовершеннолетних, данное согласие подписывается законными представителями указанных лиц.

² Лабанова С.А. О категориях лиц, имеющих право на обращение в конституционный Суд России за защитой прав и свобод// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2(24). С. 27.

По мнению диссертанта, наделение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (как персонифицированного конституционного государственного органа) правом обращаться с запросами в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке абстрактного контроля не лишено конституционно-правовых оснований. Прежде всего следует отметить особый конституционно-правовой статус Уполномоченного, а также те цели и задачи, которые ставит перед ним общество и государство, в том числе с учетом современных реалий (выход Российской Федерации из Совета Европы и соответственно из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека), а также эффективную работу Экспертного совета при Уполномоченном.

Соглашаясь с С.А. Лабановой в вопросе расширения полномочий Уполномоченного по правам человека, нельзя согласиться с ее позицией о расширении полномочий Генерального прокурора Российской Федерации в этом вопросе. Правильно было бы ставить вопрос о наделении соответствующими полномочиями (часть 2 статьи 125 Конституции России) не Генерального прокурора, а Генеральную прокуратуру Российской Федерации (учитывая ее конституционно-правовой статус и место в системе разделения властей).

В соответствии с пунктом 6 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. В данном случае Генеральный прокурор не является представителем гражданина в чьих интересах он обращается в Конституционный Суд Российской Федерации. Правоотношения представительства между ними не возникают. Одновременно с этим, Генеральный прокурор, в данном конкретном случае, поскольку обращение

¹ Первоначальный текст документа// Российская газета. 1992. № 39.

идет не от самой прокуратуры, а от него самого, как субъекта права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, не является представителем в силу должности. Генеральный прокурор, как должностное лицо, в данном случае выступает как заявитель, действующий в интересах конкретного лица, с его разрешения.

В соответствии со статьей 53 ФКЗ о КС представителем по должности может быть также сенатор Российской Федерации или депутат Государственной Думы из числа обратившихся с запросом, на которого решением группы, соответственно, сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, обратившихся с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, возложены функции представителя. Здесь следует отметить, что каждый депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации вне зависимости от партийной принадлежности является представителем интересов всего многонационального народа Российской Федерации в высшем законодательном органе власти. Этот статус дает ему право осуществлять полномочия, во исполнении которых депутат Государственной Думы может быть наделен функциями представителя по должности в Конституционном Суде Российской Федерации.

Для этого, в соответствии с пунктом 4 статьи 213 Регламента Государственной Думы Российской Федерации¹, группой депутатов Государственной Думы численностью не менее одной пятой от общего числа депутатов Государственной Думы проводится соответствующее собрание на котором принимается решение об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации, избирается представитель (представители). В направляемом запросе указывается домашний адрес и телефон представителя (представителей). Запрос подписывается всеми депутатами, принявшими решение об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации, с

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-П ГД // СПС «КонсультантПлюс».

указанием наименований фракций и (или) одномандатных избирательных округов. Оформляется соответствующий подписной лист. Если на собрании будет решено, что представлять группу депутатов Государственной Думы из числа обратившихся с запросом помимо депутата (представителя по должности) будет также адвокат (адвокаты, лицо или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности), то от каждого депутата Государственной Думы (из группы депутатов) на указанное лицо (лица) оформляется соответствующая доверенность. Аналогичная ситуация и с направлением запроса группы сенаторов Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации.

В научной литературе было высказано мнение о необходимости наделения каждого депутата Государственной Думы полномочием по инициации абстрактного конституционного нормоконтроля¹. Статус сенатора Российской Федерации, статус депутата Государственной Думы Российской Федерации, правовая природа депутатского мандата – все это объективно подразумевают под собой наделение каждого сенатора Российской Федерации, каждого депутата Государственной Думы полномочиями по инициации абстрактного судебного конституционного нормоконтроля в Конституционном Суде Российской Федерации. Диссертант разделяет указанную точку зрения и полагает, что данная позиция заслуживает самого пристального внимания и широкого общественного обсуждения.

Помимо группы сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы, в соответствии с частью 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации могут также обратиться органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Данные полномочия также закреплены в пункте 3 статьи 61 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

¹ Джагарян А.А. Депутат Государственной Думы – самостоятельный субъект обращения в Конституционном Суде Российской Федерации// Право и политика. 2006. № 1. С. 17-29.

В Конституционном Суде Российской Федерации указанные органы могут представлять (в силу должности) соответственно руководители данных органов, а также адвокаты или лица, обладающие ученой степенью по юридической специальности, полномочия которых подтверждены надлежащим образом (в соответствии с положениями статьи 38 ФКЗ о КС). Аналогичная ситуация и с представительством Верховного Суда Российской Федерации, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом.

В первой главе нашей работы мы уже отмечали, что в результате масштабной реформы конституционного законодательства в 2020 году в ФКЗ о КС были внесены ряд существенных изменений и дополнений. Так, в частности, изменения затронули и статью 96 ФКЗ о КС. В новой редакции в защиту конституционных прав и интересов граждан, юридических лиц в Конституционный Суд Российской Федерации могут также обращаться и общероссийские организации, которые в соответствии с федеральным законом могут представлять интересы таких граждан и юридических лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профсоюзах) «профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений, а в области коллективных прав и интересов - указанные права и интересы работников независимо от членства в профсоюзах в случае наделения их полномочиями на представительство в установленном порядке»¹. Так, в частности, Общероссийский профсоюз арбитражных управляющих (далее – ОРПАУ) имеет право защищать соответствующие права и интересы своих членов (членов профсоюза) - арбитражных управляющих. В соответствии с пунктом 12 Устава ОРПАУ данный профсоюз «защищает права и интересы членов

¹ Первоначальный текст документа// Российская газета. 1996. № 12.

Профсоюза по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений в органах законодательной, исполнительной власти, в судебных органах и иных организациях ...»¹, в том числе и в Конституционном Суде Российской Федерации. В качестве примера можно привести обращение ОРПАУ в Конституционный Суд Российской Федерации в защиту интересов одного из своих членов по вопросу оспаривания конституционности пункта 5 статьи 20⁶ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»².

В тексте указанной жалобы содержались реквизиты ОРПАУ, а также данные лица, в интересах которого ОРПАУ обратился в Конституционный Суд Российской Федерации. Жалоба была подписана электронной подписью Председателем ОРПАУ и направлена в Суд с помощью системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО). В случае принятия Конституционным Судом данной жалобы к рассмотрению и назначения заседания, именно Председатель ОРПАУ как руководитель организации имел бы право отстаивать интересы члена ОРПАУ, осуществляя представительство ОРПАУ в силу должности.

В этом и подобных случаях речь идет о так называемом «общественном представительстве»³. Несмотря на то, что это явление имеет очень глубокие исторические корни, проистекающие еще из римского права, оно не является представительством в классическом понимании этого слова. Данное явление перешло в конституционное судопроизводство из гражданского процесса

¹ Устав Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих. Утвержден 03.07.2006 учредительным Съездом Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих (Изменен 30.07.2017 внеочередным Съездом. Решение о государственной регистрации изменений принято Минюстом России 18.10.2017 уч. № 0012110048). Официально опубликован не был. Текст Устава, а также текст Жалобы в Конституционный Суд были высланы диссертанту (по его просьбе) Председателем профсоюза (Василега М.Ю.).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 366-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих на нарушение конституционных прав гражданки В. пунктом 5 статьи 206 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Более подробно об общественном представительстве: Вилисов А.В. Общественное представительство в гражданском процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 97-100; Гаврилова А.В. Общественное представительство и участие представителей общественности в судопроизводстве: историко-правовой анализ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. № 2. Т.17. С. 17-27.

(часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В этом контексте стоит подчеркнуть, что руководитель общероссийской организации (в рассматриваемом случае - Председатель ОРПАУ) не связан с заявителем соответствующими правоотношениями представительства. Общероссийская организация выступает в данном случае как сторона, а ее руководитель как представитель стороны в силу должности. Наличие у руководителя соответствующей общероссийской организации полномочий выступать в качестве представителя стороны по должности обусловлено статьей 53 и 96 ФКЗ о КС, а также его конституционно-правовым статусом, закрепленным в соответствующем законе (в случае с ОРПАУ - Закон о профсоюзах) и уставе организации. При этом его полномочия, в соответствии со статьей 38 ФКЗ о КС, подтверждаются копией документа о назначении (избрании) его на должность и копиями документов о данной организации, в силу которых руководитель имеет право действовать от имени организации без доверенности (например, приказ о назначении на должность (или протокол собрания об избрании на должность), копия Устава, выписка из ЕГРЮЛ и т.п.). Если интересы представляет не сам руководитель организации, а другое лицо, то оформляется доверенность от имени организации, которая в соответствии с частью 5 статьи 38 ФКЗ о КС должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации (при ее наличии). Доверенность от имени индивидуального предпринимателя должна быть им подписана и скреплена его печатью или может быть удостоверена как доверенность, выданная гражданином.

В свою очередь подтверждением полномочий представителей органов, не являющихся стороной процесса, приглашенных Судом для участия в заседании Суда, в соответствии с частью 2 статьи 38 ФКЗ о КС, является «копия документа о назначении гражданина на должность и копии документов о соответствующей организации (органе), в силу которых лицо, назначенное

на эту должность, может действовать от имени организации (органа) без доверенности».

Говоря о полномочиях представителей, затронув вопрос доверенности следует отметить, что в отличие от гражданского процессуального законодательства в ФКЗ о КС не предусмотрено право представляемого лица заявить в устной форме ходатайство об участии в деле представителя. В соответствии со статьей 38 ФКЗ о КС для подтверждения полномочий представителей граждан в Конституционном Суде Российской Федерации необходима доверенность в письменной форме, заверенная нотариально. В соответствии с частью 5 указанной статьи доверенность может быть также удостоверена и иными лицами.

В доверенности представителя прописываются полномочия, связанные с защитой прав доверителя именно в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом в случае необходимости в доверенности может быть также прописано право подписания обращения в Конституционный Суд Российской Федерации самим представителем.

В этом контексте следует отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу. Так, в своем определении от 16.07.2013 № 1136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мазурова Сергея Анатольевича на нарушение конституционных прав гражданина Роганова Сергея Владимировича статьей 401¹⁷ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в случае если жалоба подписана не самим заявителем, а адвокатом и при этом не представлена доверенность на его имя, такая жалоба является недопустимой, так как «не позволяет выявить его действительную волю и установить, делегировал ли он право подписывать и

подавать от своего имени жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации»¹.

Следует также учесть, что в Конституционном Суде Российской Федерации невозможно передоверие полномочий представителя. Так, в своем определении от 01.12.1999 № 198-О/1999 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса от имени Правительства Республики Хакасия о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации «О порядке и условиях эпизодического использования районов падения отделяющихся частей ракет» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что обращение, подписанное адвокатом, получившим такое право в порядке передоверия, считается исходящим от ненадлежащего заявителя².

Полномочия представителей вытекают из процессуальных прав представляемых ими сторон в конституционном судебном процессе. Они (полномочия) всегда носят производный характер. Отметим те процессуальные права стороны (ее представителя), которые потенциально могут повлиять на ход конституционного процесса, а именно:

в соответствии с частью 1 статьи 96 ФКЗ о КС – право обратиться с индивидуальной жалобой на нарушение законом конституционных прав и свобод;

в соответствии со статьей 44 ФКЗ о КС – право отозвать свою жалобу;

в соответствии с пунктом 2 частью 2 статьи 47.1, а также статьи 55 ФКЗ о КС – право обратиться с ходатайством об изменении режима рассмотрения дела;

в соответствии со статьей 82 ФКЗ о КС – право обратиться с ходатайством об исправлении неточностей, описок, редакционных и технических погрешностей в решении Конституционного Суда Российской Федерации;

¹ Определение Конституционного Суда России от 16.07.2013 № 1136-О// СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда России от 01.12.1999 № 198-О// СПС «КонсультантПлюс».

в соответствии со статьей 83 ФКЗ о КС – право обратиться с ходатайством о разъяснении решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Помимо перечисленных прав сторона и ее представитель имеют право:

- в соответствии со статьей 33 ФКЗ о КС – пользоваться услугами переводчика;

- в соответствии со статьей 34 ФКЗ о КС – ходатайствовать о перерыве заседания;

- в соответствии со статьями 53, 54, 55 ФКЗ о КС – принимать участие в заседании;

- в соответствии со статьей 53 ФКЗ о КС – заявлять ходатайство, в том числе об отводе судьи, а также излагать свою позицию по рассматриваемому делу, задавать вопросы другим участникам процесса;

- в соответствии с частью 2 статьи 54 ФКЗ о КС и параграфа 71.1 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации – ходатайствовать о трансляции заседания Конституционного Суд Российской Федерации в сети Интернет;

- в соответствии со статьей 58 ФКЗ о КС – возражать против распоряжение и действий председательствующего;

- в соответствии со статьей 59 ФКЗ о КС – знакомиться с протоколом и стенограммой открытого заседания, приносить на них свои замечания, которые приобщаются к материалам дела;

- в соответствии со статьей 60 ФКЗ о КС – вносить предложения о порядке исследования вопросов дела;

- в соответствии со статьей 62 ФКЗ о КС – лично выступать на заседании Суда;

- в соответствии со статьей 65 ФКЗ о КС – подавать ходатайства об оглашении документов

- в соответствии со статьей 66 ФКЗ о КС – просить предоставить время для подготовки к заключительному выступлению;

- в соответствии со статьей 67 ФКЗ о КС – ходатайствовать о возобновлении рассмотрения вопроса Конституционным Судом Российской Федерации;

- в соответствии со статьей 77 ФКЗ о КС – получать постановление Конституционного Суда Российской Федерации;

- обратится к Конституционному Суду (в случае выигрыша дела) с заявлением о возврате государственной пошлины и возмещении понесенных судебных расходов за счет бюджетных средств.

Говоря о полномочиях адвоката в Конституционном Суде Российской Федерации, следует отметить, что адвокату для осуществления его деятельности законом предоставлен целый комплекс прав (пункт 3 статьи 6 Федерального закона об адвокатуре), позволяющий эффективно осуществлять свои функции во всех судопроизводствах. Помимо прав закон закрепил и ряд обязанностей адвоката.

В отличие от адвоката, полномочный представитель того или иного высшего органа государственной власти в Конституционном Суде Российской Федерации, как правило, обладает более широким объемом полномочий. Если адвокат всегда обязан отстаивать позицию своего доверителя, выраженную в мнении о неконституционности того или иного нормативного правового акта, то полномочные представители высших органов государственной власти в Конституционном Суде Российской Федерации не всегда отстаивают конституционность оспариваемых норм. Так, полномочный представитель Президента России, участвуя в рассмотрении дел в Конституционном Суде Российской Федерации, подходит к оценке конституционности оспариваемых норм прежде всего с позиции Президента страны как гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина¹. Это

¹ См.: Кротов М.В. Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации): сборник / под ред. М.А. Митюкова. М.: Проспект, 2009. С. 7; Митюков М.А. Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (2004 – 2005 годы) (с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации): сборник / под ред. М.В. Кротова. М.: Проспект, 2010.

обстоятельство связано с общей направленностью представительства в конституционном судопроизводстве на достижение общего (публичного) интереса в верховенстве Конституции России.

Резюмируя изложенное в данном параграфе, диссертант приходит к выводу, что полномочия являются незаменимым элементом конституционно-правового статуса представителя в Конституционном Суде России. В этом контексте, принимая во внимание все вышесказанное и учитывая правовую природу исследуемого представительства, предлагаем рассматривать полномочия представителя в Конституционном Суде Российской Федерации как специфическое юридическое средство конституционно-правового регулирования: а) свойственное статусу представителя в Конституционном Суде; б) опосредованное процессуальным положением представляемого конституционно-правового субъекта; в) приобретаемое в рамках соответствующих конституционно-правовых процедур (за исключением представительств в силу закона и должности) и необходимое для совершения представителем юридически значимых действий для реализации функций представительства в конституционном судебном процессе.

При этом представитель в Конституционном Суде Российской Федерации наделяется теми или иными полномочиями не в связи с наличием этих прав у представляемого частноправового или публичного лица, а в силу положений ФКЗ о КС как лицо, по своему значению сопоставимое со стороной конституционного судебного процесса.

Говоря о полномочиях представителей в Конституционном Суде Российской Федерации, следует отметить, что они находятся в тесной связи с характером поручения. Полагаем, что объем полномочий представителя стороны является одним из критериев, определяющих его место в конституционном судебном процессе. Если полномочия переданы в полном объеме, то тогда представитель в Конституционном Суде Российской Федерации практически заменяет доверителя (сторону) в процессе.

§ 2. Процессуальное положение представителя в Конституционном Суде

Вопрос о процессуальном положении представителя в Конституционном Суде Российской Федерации в отличие от аналогичной проблемы в гражданском процессе не был предметом многолетних дискуссий. В исследованиях, посвященных конституционному судебному процессу, данная тематика если и затрагивалась, то только лишь в контексте решения других вопросов и проблем. Вместе с тем, дискуссии по поводу процессуального положения судебного представителя продолжаются.

Как справедливо заметил Е.Г. Тарло, «...спор о том, является ли представитель участником процесса, кажущийся на первый взгляд праздным и надуманным, на самом деле возник отнюдь не на пустом месте. Он провоцируется законодателем и стремлением правоведов уловить и объяснить неочевидный, скрытый «дух закона», его логику – естественное стремление, составляющее катализатор научного поиска»¹. Спор о процессуальном положении представителя, по мнению И.А. Табак, «...вызывает не только теоретический интерес, но и имеет большое практическое значение в связи с разрешением вопроса о процессуальной правосубъектности представителей сторон, третьих лиц и заявителей»².

В действующей редакции ФКЗ о КС в статье 52 стороны в Конституционном Суде Российской Федерации и их представители, а также свидетели, эксперты, переводчики именуются участниками процесса. Отмечая очевидную разницу в процессуальном положении участников конституционного судопроизводства, в научной литературе стали приводиться аргументы за их соответствующую классификацию. В результате стали появляться труды, авторами которых были предприняты попытки классифицировать участников конституционного судебного процесса. При

¹ Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Дисс. докт. юр. наук. Москва, 2004. С. 65.

² Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2006. С. 78.

этом основным критерием классификации стала степень их участия в конституционном судебном процессе.

Так, например, М.А. Митюков, В.В. Комарова классифицируют участников конституционного судебного процесса на *обязательных* – стороны в процессе – и *факультативных* (необязательных), к которым они относят представителей сторон, экспертов, переводчиков, свидетелей, специалистов¹. Подобную точку зрения также разделяют М.С. Саликов и В.И. Русинов², С.В. Нарутто и С.Э. Несмеянова³ и др. Авторы также приводят аргументы за отнесение к участникам процесса и Конституционный Суд Российской Федерации.

В свою очередь, В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев классифицируют участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации, деля их на группы: Конституционный Суд; стороны; лица, привлекаемые к участию в деле для содействия в осуществлении конституционного правосудия⁴. В.И. Червонюк выделяет среди участников, прежде всего, стороны процесса, определяя их главными участниками конституционного судопроизводства⁵.

Позиция, согласно которой представитель в Конституционном Суде является факультативным (необязательным) участником процесса, по мнению диссертанта является спорной. Она вызывает возражения уже потому, что представительство в конституционном судебном процессе включает такие виды представительства как законное представительство и представительство по должности. Законный представитель или представитель по должности в силу характерных особенностей представляемой стороны фактически заменяет сторону в процессе.

¹ Митюков М.А., Комарова В.В. Конституционный судебный процесс. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 130, 138.

² Саликов М.С. Конституционный судебных процесс: учебник для бакалавриата / отв. ред. М.С. Саликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2020. С. 74-75.

³ Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 76, 82.

⁴ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации [Текст]: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев. - М.: БЕК, 1998. - XX. С. 158.

⁵ Червонюк В.И. Конституционный судебный процесс: учебное пособие/ В.И. Червонюк. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 171.

Спорным также выглядит утверждение о том, что участником конституционного судебного процесса считается «...лицо, участвующее в деле, которое, независимо от степени и мотива, непосредственно юридически заинтересовано в разрешении дела по существу, выступающее в процессе от своего имени и влияющее на его ход в силу обладания процессуальными правами, дающими ему такую возможность»¹. Сразу же возникает вопрос о степени применимости данного определения к некоторым участникам конституционного судебного процесса (например, к свидетелям, экспертами, переводчикам). Вызывает также вопросы и само словосочетание «лицо, участвующее в деле».

В настоящее время «лица, участвующие в деле» в перечне участников процесса в Конституционном Суде, перечисленных в статье 52 ФКЗ о КС не числятся, а само словосочетание «лица, участвующее в деле» используется законодателем только в одной статье ФКЗ о КС. Так, согласно абзацу 2 статьи 54 ФКЗ о КС «Трансляция заседания в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» допускается по инициативе Конституционного Суда Российской Федерации или с разрешения Конституционного Суда Российской Федерации по ходатайству лиц, участвующих в деле, присутствующих на заседании».

Существующая правовая неопределенность в вопросе о «лицах, участвующих в деле», в конституционном судопроизводстве вкупе с необходимостью уточнения процессуального положения представителя в конституционном судопроизводстве, побуждают диссертанта к критическому осмыслению этих вопросов и поиску решения данной проблемы.

Такая категория участников процесса как «лица, участвующие в деле», имеет место в гражданском (статья 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК)), арбитражном (статья 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК)) и административном (статья 37 Кодекса административного судопроизводства

¹ Митюков М.А., Комарова В.В. Указ. соч. С. 128.

(далее – КАС)) процессах. Во всех указанных нормативных правовых актах к лицам, участвующим в деле относят прежде всего стороны процесса, заявителей, третьих лиц, прокурора. Приведенные примеры классификации участников судебного процесса в гражданском, арбитражном и административных процессах, применяя аналогию права, дают нам основания отнести к лицам, участвующим в деле в Конституционном Суде Российской Федерации, стороны процесса. Однако относятся ли к указанной категории участников процесса представители сторон?

Из приведённых процессуальных нормативных правовых актов следует, что законодатель не относит судебных представителей к лицам, участвующим в деле. Их процессуальное положение регулируется в рамках отдельных, глав ГПК, АПК и КАС соответственно. Вместе с тем в ФКЗ о КС стороны и их представители закреплены в рамках одной статьи. В этом контексте заслуживает внимание позиция Н.В. Витрука, который относит стороны в конституционном судопроизводстве и их представителей в одну группу участников процесса¹.

Принимая во внимание то, что проблема процессуального положения судебных представителей появилась задолго до создания конституционного судопроизводства, поиск ответа на интересующий нас вопрос уместно начать с обзора существующих взглядов на аналогичную проблему в гражданском процессе. Для этого диссертантом были проанализированы работы таких известных процессуалистов как М.С. Шакарян, М.А. Викут, Д.Р. Джалилова, Д.М. Чечота, И.М. Ильинской и Л.Ф. Лесницкой, В.Н. Щеглова, А.А. Мельникова, Я.А. Розенберга, В.М. Шерстюка, Г.Л. Осокиной, Е.Г. Тарло, а также работы С.А. Халатова, Р.А. Сидорова, И.А. Табак.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Норма. ИНФРА-М. 2010. С.356.

Мнения ученых-процессуалистов разделились. Одна группа ученых, таких как М.С. Шакарян¹, В.Н. М.А. Викут², Р.А. Сидоров³, И.А. Табак⁴ не относят судебных представителей к лицам, участвующим в деле, ввиду несопоставимости юридического интереса (юридической заинтересованности) сторон процесса, заявителей и иных лиц с юридическим интересом представителей. При этом И.А. Табак не отрицает наличие юридической заинтересованности у судебного представителя. Она предложила классификацию участников процесса, построенную на степени их заинтересованности. И.А. Табак пришла к выводу, что все участники гражданского процесса делятся на три группы:

первая группа – *лица, участвующие в деле* (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства...);

вторая группа – *участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле* (прокуроры, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, а также *судебные представители*);

третья группа – *участники, содействующие правосудию* (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты) – лица, не имеющие юридического интереса в исходе дела⁵.

В свою очередь Д.М. Чечот⁶, И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая⁷, В.Н. Щеглов⁸, А.А. Мельников⁹, Я.А. Розенберг¹⁰, В.М. Шерстюк¹¹, С.А. Халатов¹²,

¹ Шакарян М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. Т. XVI. М. 1970. С. 174-175, 182.

² Викут М.А. О правовой природе участия судебных представителей по гражданским делам / Основы гражданского законодательства и основы гражданского судопроизводства. Саратов, 1981. С. 144-145.

³ Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: Автореф. дисс. канд. юр. наук. Тверь, 2003. С. 19.

⁴ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2006. С. 99.

⁵ Табак И.А. Указ. соч. С. 99.

⁶ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 12.

⁷ Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М., 1964. С. 23.

⁸ Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 138-139.

⁹ Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 173-176.

¹⁰ Розенберг Я.А. Развитие института гражданского процессуального представительства / Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 120-121.

¹¹ Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 69, 72.

¹² Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М. 2002. С. 123.

Г.Л. Осокина¹, Е.Г. Тарло², В.Н. Щеглов³ придерживаются противоположного мнения и полагают, что судебные представители относятся к лицам, участвующим в деле. Д.М. Чечот, И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая относили судебного представителя к лицам, участвующим в деле, поскольку полагали, что участниками процесса могут считаться только те лица, кто может своими действиями влиять на ход процесса. В.Н. Щеглов и В.М. Шерстюк дополнительно относил к характерным чертам лиц, участвующих в деле, еще и интерес (заинтересованность) в исходе дела, а Я.А. Розенберг добавлял также наличие общих процессуальных прав и обязанностей

Н.С. Гречкин, проанализировав процессуальное положение представителя в административном процессе, полагает, что судебный представитель должен быть признан участником процесса. В обосновании своей позиции автор приводит следующие аргументы:

«— представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым;

— по отдельным категориям дел предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе;

— в отдельных случаях законные представители обязаны поручить ведения дела представителю;

— в определенных случаях суд назначает представителя;

— дела организации могут вести в суде уполномоченные ею лица;

— закон включает положения, устанавливающие обязанность граждан вести дела только через представителя»⁴.

В этом контексте, отнесение тех или иных участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации к соответствующим группам

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 262.

² Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дисс. доктора юр. наук. М. 2005. С. 23.

³ Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1968. С. 130.

⁴ Гречкин Н.С. Представительство в административном судопроизводстве: Дисс. канд. юр. наук. Челябинск, 2014. С. 90.

должно быть обусловлено наличием у этих участников объединяющих их тех или иных существенных признаков. Как справедливо заметила И.А. Табак, «...всех лиц, участвующих в деле объединяют такие существенные признаки как право на совершение процессуальных действий от своего имени; право на совершение волеизъявлений (процессуальных действий, направленных на возникновение, развитие и окончание процесса в той или иной стадии); наличие самостоятельного юридического интереса в решении суда (личного или общественного)»¹.

Полагаем, что такой классификационный признак как юридический интерес справедлив (применим) также и в определении процессуального положения участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации. В первой главе нашей работы, рассматривая признаки исследуемого представительства, мы уже затрагивали вопрос интереса и целевой направленности правоотношений в этой сфере. Мы отметили, что в правоотношении представительства в Конституционном Суде в диалектическом единстве сочетаются частноправовые и публичные интересы. В рамках же исследования процессуального положения представителя полагаемым уместным дополнительно обратить внимание на ряд нюансов.

Прежде всего, отметим, что не всякая заинтересованность имеет юридическое значение, таким качеством обладает только «интерес, который удовлетворяется правовыми средствами»², т.е. юридический интерес. При этом степень этой заинтересованности у участников конституционного судопроизводства различна.

Так, В.В. Цибульский отмечает, что участие субъектов конституционно-процессуальной деятельности «...носит различную целевую направленность, определяющую различия в их процессуальном положении», автор также отмечает, что «...если стороны и их представители выступают в процессе для отстаивания определенных интересов, связанных либо с

¹ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Дисс. канд. юр. наук. Саратов. 2006. С. 79.

² Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском праве. Саратов, 1970. С. 13.

обеспечением верховенства Конституции, либо с защитой своих конституционных прав и свобод, либо с предъявлением определенных претензий или возражением против таковых по вопросам о компетенции, то свидетели, эксперты и переводчики привлекаются к участию в процессе для выполнения определенных процессуальных действий».¹ При этом их процессуальные действия носят эпизодический характер и служат либо средствами доказывания (свидетели, эксперты), либо средствами общения с участниками и Конституционным Судом Российской Федерации (переводчик).

Бесспорно, наиболее высокая степень заинтересованности в деле присутствует у стороны– инициатора конституционного судопроизводства. Без инициативы одной из сторон конституционное судопроизводство попросту невозможно. Вместе с этим высокая степень заинтересованности в конституционном судебном процессе присутствует также и у представителей сторон, выступающих в силу должности, и в силу закона. Юридический интерес этих категорий представителей сопоставим с интересом стороны в деле.

Достаточно высокая степень заинтересованности в процессе имеется и у квалифицированных представителей (адвокатов или лиц, обладающих ученой степенью по юридической специальности). Прежде всего, это конкретный процессуальный интерес, заинтересованность в содействии конкретному (частноправовому либо публичному) лицу, от имени которого он действует. Примечательно, что в советском законодательстве (например, в гражданском судопроизводстве) оказание правовой помощи рассматривалось как служебную обязанность, гражданский долг представителей².

Для представителя, для его профессионального престижа, для его процессуального положения немаловажен исход дела. В настоящее время оказание физическим и юридическим лицам квалифицированной юридической помощи адвокатами является их профессиональной

¹ Цибульский В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: Дисс. канд. юр. наук. Москва, 2005. Указ. соч. С. 53.

² Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 70.

обязанностью. Говоря о юридической заинтересованности, нельзя не согласиться с мнением Д.Р. Джалилова, который заметил, что «...юридическая заинтересованность состоит не только в защите своих материальных прав, но и в защите всех других прав и интересов, охрана которых является задачей гражданского судопроизводства»¹.

Применительно к конституционному судопроизводству процессуальный интерес квалифицированного представителя стороны в Конституционном Суде Российской Федерации может носить служебный, профессиональный или общественный характер. Причиной этого могут быть разнообразные обязанности представителя (например, профессиональные (адвокат), служебные (полномочное представительство). Примечательной является позиция С.А. Халатова, который считает, что «...адвокат действует в процессе не только как представитель, но и как судебный деятель, на которого возложено исполнение конституционной обязанности»².

Адвокат, будучи общественным деятелем, не должен отождествлять себя со своим доверителем. По мнению А.А. Власова, представитель, несмотря на то, что выполняет соответствующее поручение, должен самостоятельно выбирать пути и способы защиты прав и интересов своего доверителя³. В свою очередь Г.Л. Осокина рассматривает представителя в суде в качестве процессуального дублера стороны или третьего лица⁴. Схожую позицию высказывает Е.Г. Тарло, который полагает, что «...судебный представитель во всех видах судопроизводства должен быть отнесен к лицам, участвующим в деле, поскольку наделен собственными процессуальными правами, имеет юридический интерес в процессе и выражает собственную волю»⁵.

¹ Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе. 1962. С.7.

² Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М. 2002. С.123.

³ Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2000. С. 13-14.

⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 262.

⁵ Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дисс. доктора юр. наук. М., 2005. С. 23.

Адвокат, являясь активным субъектом доказывания, обладает самостоятельным процессуальным интересом. Этот интерес выражается в конкретном процессуальном результате (в пользу представляемого лица). В юридической литературе также высказано мнение, что интерес может иметь и материально-правовой характер¹. Однако указанная заинтересованность все же имеет второстепенный характер.

Полагаем, что первостепенное же значение в конституционном судебном процессе имеют общественные (публичные) интересы. Как мы уже отмечали в первой главе нашей работы, именно общая заинтересованность (общественный интерес) в защите основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации лежит в основе деятельности всех участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации.

Наличие юридического интереса у представителей сторон в конституционном судебном процессе позволяет отграничить их от группы участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации, содействующих осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики). Последние в ходе судебного процесса должны быть объективными, то есть не заинтересованными, противном случае их содействие суду может оказаться неэффективным. Вспомогательная роль свидетелей, экспертов и переводчиков в конституционном судебном процессе отличает их по процессуальному положению от сторон и их представителей.

Можно ли в связи с этим говорить о тождественности процессуальных положений стороны и ее представителя? С одной стороны, участие в процессе представителя (за исключением законного представительства), объем его полномочий (за исключением законного представительства и представительства в силу должности) в Конституционном Суде Российской Федерации напрямую зависит от воли представляемого лица. С другой

¹ Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 262.

стороны, в конституционном судопроизводстве, в отличие от других судопроизводств, одной из сторон процесса всегда выступает орган власти, что подразумевает участие в деле представителя. При этом объем его полномочий, как правило, сопоставим со стороной процесса. Более того, юридическая сила решений Конституционного Суда России имеет всеобщее значение и в отличие от решений судов по гражданским делам распространяется не только на стороны (истцов и ответчиков), но и на неопределенный круг лиц, следовательно, теоретически, в конституционном судопроизводстве юридический интерес представителя, может быть сопоставим с юридическим интересом стороны.

Учитывая изложенное, а также положения ФКЗ о КС, закрепляющие за представителями возможность (при наличии соответствующих полномочий) обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, влиять на ход и развитие конституционного судебного процесса, совершать действия, направленные на изменения и прекращение процесса наравне со стороной процесса, а также наличие у представителя самостоятельного юридического интереса позволяют нам отнести стороны и их представителей в одну группу участников конституционного судопроизводства. Однако их процессуальное положение, закрепленное в статье 52 ФКЗ о КС, формально продолжает оставаться идентичным свидетелям, экспертам, переводчикам, то есть участникам процесса, что не в полной мере отражает их реальное процессуальное положение.

Выход из этой ситуации, как нам представляется, состоит в уточнении перечня участников процесса в Конституционном Суде Российской Федерации путем введения и законодательного закрепления группы участников процесса, именуемых *«лица, участвующих в деле»* и включении в нее сторон процесса и их представителей.

Не менее интересной и актуальной является проблематика процессуального положения приглашенных лиц (органов, организаций), не являющихся сторонами процесса, и их представителей в конституционном

судопроизводстве. Как справедливо отмечает Ю.М. Бердюгина, «... включение их в перечень участников процесса, указанный в статье 52 Закона, и определение соответствующих прав и обязанностей приглашенных лиц могло бы способствовать совершенствованию конституционного судопроизводства, а также более четкому определению положения приглашенных лиц в конституционном судопроизводстве»¹. От себя отметим также, что в четком определении процессуального положения нуждаются и представители этих лиц.

Рассматривая полномочия указанных лиц и их представителей, следует обратить внимание на положения параграфов 42 и 51 Регламента Конституционного Суда, которое свидетельствует о наличии у них определенного объема процессуальных прав и обязанностей (они имеют право выступить в заседании Суда, задать вопросы другим участникам процесса, но при этом обязаны ответить на вопросы Судей, а с разрешения Судей – на вопросы сторон и экспертов, а также давать объяснения). Вместе с тем, данные представители обязаны соблюдать общие требования Конституционного Суда: явиться по вызову Суда; уважительно относиться к Суду, соблюдать установленный порядок в заседании и требования Председательствующего; не использовать свои выступления в Суде для политических заявлений и деклараций; не допускать оскорбительных высказываний в адрес государственных органов, общественных объединений, участников процесса, должностных лиц и граждан. Указанные представители имеют вполне конкретный юридический интерес, имеющий служебный, профессиональный или общественный характер.

Наличие у представителей лиц, приглашенных Конституционным Судом соответствующих прав и обязанностей в конституционном судопроизводстве, а также наличие юридического интереса дают нам основания включить указанных лиц в перечень участников процесса в

¹ Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства: Дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2011. С. 181.

Конституционном Суде Российской Федерации, закрепленный в статье 52 ФКЗ о КС. Таким образом, учитывая вышеизложенное, предлагается внести соответствующие изменения в содержание ныне действующих статьи 52 ФКЗ о КС, изложив ее в новой редакции:

«Статья 52. Лица, участвующие в деле и иные участники процесса
Лицами, участвующими в деле считаются стороны и их представители.

Участниками процесса в Конституционном Суде Российской Федерации считаются свидетели, эксперты, переводчики, а также иные приглашенные Конституционным Судом Российской Федерации органы, организации, лица и их представители.».

Анализ полномочий и процессуального положения представителей в конституционном судебном процессе позволяет сделать вывод о том, что статус представителя обусловлен процессуальным положением представляемого им конституционно-правового субъекта и существует в двух вариациях: как статус представителя стороны процесса и как статус представителя лица, приглашенного для участия в процессе. Вместе с тем, всех представителей в Конституционном Суде объединяет общая заинтересованность (общественный интерес) в защите основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

§ 3. Деятельность представителя в Конституционном Суде: сущность, специфика, принципы

В первой главе нашей работы, завершая рассмотрение историко-теоретических и формально-юридических оснований представительства в Конституционном Суде Российской Федерации, нами была затронута проблема функций института представительства в Конституционном Суде Российской Федерации. Диссертант выделяет пять основных функций данного института представительская, правозащитная, контрольно-аналитическая,

социально-политическая и воспитательная. Перечисленные функции реализуются посредством соответствующей деятельности представителей в Конституционном Суде Российской Федерации. Эта деятельность имеет свою специфику и свой характер.

Прежде всего отметим, что термин «деятельность» не является специальным юридическим термином. Например, в Советском энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова деятельность рассматривается «как специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляют его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей; условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс»¹. В Большом психологическом словаре под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко «деятельность (англ. Activity, нем. Tatigkeit) – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в котором живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности»².

В Большом экономическом словаре *деятельность* характеризуется как «специфический для человека способ отношения к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его человеческим целям. В отличие от животного, человек относится к природе не пассивно-приспособленчески, а активно-преобразующее. Все, чем располагает человек, извлечено им, в конечном счете, из природы, но вне деятельности это богатство существует лишь потенциально. По своему содержанию деятельность есть производство материальных и духовных благ, форм общения людей, преобразования общественных условий и отношений, развитие самого человека, его способностей, умений, знаний.»³. В Современном философском словаре под

¹ Советский энциклопедический словарь. Глав. ред. Прохоров А.М. Изд. «Советская энциклопедия». Издание третье. М., 1985. С. 381.

² Большой психологический словарь. Под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс, 2003. С. 135.

³ Большой экономический словарь. Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт новой экономики, 1997. С. 129.

деятельностью понимается «способ воспроизводства социальных процессов, самореализации человека, его связей с окружающим миром»¹.

Несмотря на различия в терминологии, все представленные определения понятия «деятельность» объединяет общее начало – это стремление субъектов (деятельности) преобразовывать окружающую действительность для достижения конкретных целей. Деятельность – это в своем роде инструмент для изменения окружающей среды. Деятельность – это воля, приведенная в движение. При этом всякая разумная деятельность человека имеет под собой конкретную цель (цели) и осуществляется в тех или иных интересах.

Учитывая полученные знания о правовой природе исследуемого представительства и его функциях, деятельность представителя в Конституционном Суде обусловлена как интересами представляемой стороны, так и общества в целом и заключается в совершении от имени представляемого лица определенных действий в конституционном судебном процессе. В свою очередь, сама деятельность представителя в конституционном судебном процессе, будучи частью общедемократического процесса, может быть представлена как специфический процесс сознательного взаимодействия соответствующего уполномоченного лица (представителя) с представляемым лицом и Конституционным Судом в рамках конституционного судебного процесса для удовлетворения потребностей представляемого лица в осуществлении его прав и обязанностей в конституционном судебном процессе, с целью защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Деятельность представителей сторон в Конституционном Суде Российской Федерации сообразно стадиям конституционного судебного

¹ Современный философский словарь. Под общ. ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. С. 186.

процесса включает в себя досудебную деятельность, деятельность в Конституционном Суде при рассмотрении дела по существу и деятельность на стадии исполнения решения Конституционного Суда. Рассмотрим специфику каждой из них.

Деятельность представителя начинается с подготовки соответствующего обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (досудебная стадия). По мнению диссертанта, успех деятельности представителя в Конституционном Суде Российской Федерации во многом зависит от качества проделанной им до заседания работы. Это не только подготовка обращения в Конституционный Суд, но и юридическое консультирование и информирование, подготовка иных юридических документов и т.д. Указанная деятельность именуется как деятельность на досудебной стадии (непроцессуальная деятельность)¹. Эта деятельность весьма значима и имеет существенные нюансы.

Так, осуществляя задачу по подготовке жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации, представитель не должен подходить к этому вопросу исключительно с позиции защиты прав конкретного доверителя. Необходимо учитывать особенности конституционно-процессуального доказывания и критерии допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

Статистика обращений в Конституционный Суд свидетельствует о существовании проблемы в этом вопросе (см. Приложение № 6). Приходится констатировать, что подавляющее большинство обращений в Конституционный Суд Российской Федерации не доходят до их непосредственного рассмотрения в заседаниях Суда. Причиной этому, как правило, служит несоблюдение заявителями (их представителями) правил обращения в Суд, что абсолютно недопустимо в случаях, когда заявителя представляли адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности. Следует отметить, что посредственная работа

¹ Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2000. С. 146-147.

квалифицированных представителей в конституционном судебном процессе приводит к целому ряду негативных последствий (в том числе и к нарастанию социальной напряженности в обществе в виду невозможности защиты конституционных прав и свобод в рамках конституционного судопроизводства).

Основанием допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (применительно к жалобе граждан), в соответствии со статьей 36 ФКЗ о КС, является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации тот или иной нормативный правовой акт. Поэтому в жалобе основное внимание следует уделять вопросу нарушения конституционных прав и свобод, а не фактическим обстоятельствам дела. В ней требуется представить юридически обоснованную (желательно с научной точки зрения) позицию, объясняющую, почему тот или иной правовой акт (правовая норма) не соответствует той или иной норме Конституции Российской Федерации.

Это подразумевает проведение представителем большого объема аналитической работы. Представитель обязан всесторонне подойти к выяснению смысла оспариваемого нормативного правового акта, тщательно изучить его содержание, практику применения данного акта, эффективность его влияния на те или иные общественные отношения и на основании проведенного анализа сделать убедительный вывод о том, что оспариваемый нормативный правовой акт (полностью или в части) действительно не соответствует Конституции Российской Федерации.

Полагаем, что деятельность представителя по анализу правовых актов справедлива не только на этапе подготовки обращения к подаче ее в Конституционный Суд Российской Федерации. Даже если представитель вступил в процесс на стадии конституционного судопроизводства, он все равно обязан проделать достаточно большой объем аналитической работы при подготовке своего выступления в Конституционном Суде России. При этом следует отметить, что в отличии от других судопроизводств фактические

обстоятельства дела в конституционном судебном процессе практически не исследуются.

Доказательственная деятельность хоть и имеет место в конституционном судебном процессе, но не является определяющей. Деятельность представителя фактически сводится к аргументированному обоснованию юридической позиции. Учитывая, что под «юридической деятельностью» понимают «осознанные, волевые, властные юридические действия и связанные с ними организационно-юридические мероприятия, осуществляемые на основе норм права компетентными органами и должностными лицами, а в отдельных случаях и гражданами, направленные на реализацию общественных целей, либо удовлетворение корпоративных и индивидуальных законных интересов»¹, диссертант делает вывод, что в деятельности представителя в Конституционном Суде имеются признаки юридической деятельности.

Особое значение имеет деятельность представителя в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации. Диссертантом были подробно проанализированы несколько десятков дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации с участием представителей сторон. Среди них, в частности, дело о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод...» (Постановление Суда от 14.07.2015 № 21-П/2015); дело о проверке конституционности положений законов «О государственной границе Российской Федерации, «О въезде в Российскую Федерацию...» (Постановление Суда от 16.02.2016 № 4-П/2016); дело о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека... по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» (Постановление от 19.01.2017 № 1-П/2017); дело о проверке

¹ Арзамасов Ю.Г. Природа юридической деятельности// Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3. С. 38.

конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса... в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца (Постановление от 22.06. 2017 № 16-П); дело о проверке конституционности положений абзаца первой части 2 статьи 2... Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» в связи с жалобами ряда юридических лиц (Постановление от 07.11.2017 № 26-П) и многие другие.

Анализ рассмотренных дел позволяет утверждать, что научно-практический характер деятельности представителя особенно проявляется на заседаниях Конституционного Суда. Как правило, выступление представителя в большей степени напоминает научный доклад на соответствующую тему, а вкуче с вопросами Судей Конституционного Суда сам процесс в большей степени можно охарактеризовать как научную дискуссию. В этом контексте следует согласиться с В.К. Ботневым, который полагает, что «...задача представителя сводится к приведению убедительной правовой и научной аргументации своей позиции, к попыткам помочь Суду найти оптимальное научно обоснованное решение»¹.

Принимая во внимание особую важность и значимость конституционного судопроизводства для граждан Российской Федерации, полагаем целесообразным в качестве примера подробно рассмотреть деятельность представителя заявителя (гражданина Российской Федерации) в конституционном судопроизводстве на примере конкретного дела, рассмотренного в заседании Конституционного Суда с участием представителей сторон.

Из множества таких дел мы решили выбрать дело о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Российской Федерации Дубовца Александра Николаевича (Судья – докладчик Казанцев Сергей

¹ Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Дисс. докт. юр. наук. Москва, 2013. С. 270.

Михайлович)¹. Оно примечательно как содержанием рассматриваемых в нем вопросов, так и тем, что интересы заявителя отстаивал представитель, обладающий статусом адвоката и одновременно с этим имеющий ученую степень по юридической специальности.

Данное дело было рассмотрено 2 июня 2017 года в Конституционном Суде Российской Федерации в открытом судебном заседании с участием представителей сторон. Судебное заседание началось с традиционной вступительной речи Председателя Конституционного Суда Зорькина Валерия Дмитриевича, в которой он сообщил участникам процесса и всем присутствующим лицам о том, какое дело слушается, кто судья-докладчик, а также о том, что заседание Суда транслируется в сети Интернет. Далее Суд удостоверился в присутствии (явке) участников процесса, напомнил сторонам процесса и их представителям об их правах и обязанностях, о порядке заседания Суда, о наличии ходатайств. После этого Суд перешел к исследованию по существу рассматриваемого вопроса. Суд заслушал Судью-докладчика и далее принял решение о порядке исследования вопроса.

Рассмотрение дела по существу началось с выступления Степанова Дмитрия Ивановича (адвоката, кандидата юридических наук) – представителя заявителя. В своей речи, обосновывая неконституционность положений пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, представитель заявителя акцентировал внимание Суда на ряде вопросов (аспектов), имеющих принципиальное значение для вынесения законного и обоснованного решения по данному делу. В процессе своего выступления представитель заявителя достаточно подробно рассмотрел институт выморочного имущества, раскрыл его конструкцию, его идею и природу, упомянул об его истоках (римское право), ссылаясь на работы дореволюционных цивилистов. Проанализировав динамику изменения наследственного законодательства (с советских времен и по настоящее время),

¹ Трансляция заседания Конституционного Суда по данному делу размещена на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации www.ksrf.ru. (medias.ksrf.ru/archve/20170602/mp4). Дата обращения: 20 мая 2023 г.

изложив логику законодателя в обсуждаемом вопросе, представитель отметил несовершенство правоприменительной практики в этом вопросе, акцентировав внимание Суда на неправильном применении органами власти нормы статьи 302 Гражданского кодекса и произвольное толкование судами общей юрисдикции термина «добросовестный приобретатель».

Представитель заявителя аргументировал свои доводы с научной точки зрения, периодически обращаясь к ранее высказанным позициям Конституционного Суда, параллельно проводя примеры решения этого вопроса в других странах (в материалах дела имеется экспертное заключение доктора юридических наук, профессора Склового К.И., который анализирует данную проблематику применительно к иностранным правовым порядкам), предлагая при этом способы по улучшению нормативного правового регулирования в этой сфере (фрагмент 13:45-41:32 трансляции).

Здесь следует отметить, что выступление представителя заявителя в Конституционном Суде имеет не менее важное значение, чем поданное заявителем письменное обращение (жалоба). Безусловно, основная аргументация, основная суть претензии заявителя отражена в письменном виде. Однако именно в порядке устного выступления в Суде у представителя заявителя (а равно как и у самого заявителя) есть возможность скорректировать свою позицию, акцентировать внимание Конституционного Суда на существенных деталях дела, которые, например, не были достаточно подробно изложены в обращении или которые представитель (либо заявитель) в силу разных причин не изложили в своем обращении.

В связи с этим перед представителем стоит важная задача по подготовке текста своего выступления в Суде. Представителю необходимо еще раз пересмотреть аргументацию и логику изложения, особенно если в своей речи представитель будет касаться аспектов дела, которые не были изложены в письменном обращении. Столь тщательная подготовка к заседанию обусловлена соответствующим уровнем рассматриваемых в вопросах, она необходима в том числе и для того, чтобы ответить на вопросы

Судей Конституционного Суда, что требует от стороны в деле (ее представителя) соответствующей компетенции, глубоких теоретических знаний права и процесса.

В этом контексте, возвращаясь к рассматриваемому делу, не менее интересным является и комплекс вопросов, которые были заданы представителю Судьями Конституционного Суда (фрагмент 47:50- 1:00:49 трансляции). В общей сложности, в данном деле представителю заявителя Судьями Конституционного Суда были заданы семь вопросов. Их количество и содержание были обусловлены потребностью подробного всестороннего и полного рассмотрения существа возникшей проблемы. Следует отметить, что количество вопросов Судей непосредственно зависит от качества выполненной представителем работы до заседания Суда. Чем подробнее, всесторонне и полно будет изложена суть вопроса, чем подробнее и четче будут изложены требования представителя (заявителя) в его обращении (жалобе) в Конституционный Суд, тем меньше будет вопросов у Суда к представителю. В этом контексте стоит особенно подчеркнуть просительную часть обращения представителя (заявителя). Представителю необходимо максимально точно и четко сформулировать свои требования.

Приведенный пример убедительно доказывает, что ведение дела в Конституционном Суде Российской Федерации, учитывая его объективную юридическую сложность и важность требует от представителя стороны высокой умственной концентрации. Это в свою очередь способствует возникновению излишнего волнения, стрессовых ситуаций, а отсюда и неизбежное повышение психологического напряжения, что в конечном итоге может послужить препятствием для успешной деятельности представителя. Отсюда следует, что представитель в Конституционном Суде Российской Федерации должен не только обладать высоким уровнем знаний права и процесса, а также навыками анализа и ораторского искусства, но и высокой стрессоустойчивостью. По мнению диссертанта, участие представителя в судебном заседании является квинтэссенцией его деятельности.

Далее Председательствующий дал слово полномочным представителям.

Первым выступила Касаева Татьяна Викторовна (кандидат юридических наук, доцент) - полномочный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде. Представитель в своем выступлении провела всесторонний анализ законодательства, регулирующего вопросы истребования имущества от добросовестного приобретателя, что позволило полномочному представителю прийти к выводу о соответствии пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Конституции Российской Федерации. Обосновывая позицию Государственной Думы, полномочный представитель ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда и на судебную практику Верховного Суда (фрагмент 1:01:01-1:22:42 трансляции).

Затем выступил полномочный представитель Совета Федерации Клишас Андрей Александрович (доктор юридических наук, профессор). В своем выступлении полномочный представитель, в отличие от полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации, согласился с доводами представителя заявителя о нарушении конституционных прав заявителя применением положений пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса. Полномочный представитель обратил внимание Суда на то, что «...практика применения оспариваемых положений при изъятии выморочного имущества по искам государственных органов выявила недостатки в механизме защиты прав добросовестных приобретателей». Упомянул о заседании Общественной палаты по этому вопросу и о соответствующем поручении Президента Российской Федерации Правительству Российской Федерации о совершенствовании этого механизма (фрагмент 1:23:00-1:32:46 трансляции).

Далее выступил полномочный представитель Президента Российской Федерации Кротов Михаил Валентинович (кандидат юридических наук, доцент). В своем выступлении полномочный представитель акцентировал внимание Суда на вопросах, которые не были затронуты на заседании и

которые по мнению полномочного представителя являются существенными для принятия Судом законного и обоснованного решения. В частности, это вопросы легитимации публично правового образования на предъявления виндикационного иска для защиты права на выморочное имущество, течение срока исковой давности для его предъявления. Соглашаясь с жалобой заявителя, полномочный представитель обратил внимание Суда на весьма спорную судебную практику в вопросе изъятия имущества и в целом о недостатках нормативного правового регулирования данной сферы отношений (фрагмент 01:32:56-02:16:14 трансляции)

Анализируя деятельность полномочных представителей прежде всего следует отметить, что несмотря на то, что полномочные представители представляют правовую позицию соответствующих органов государственной власти, их деятельность тем не менее направлена на достижение общего (публичного) интереса в верховенстве Конституции Российской Федерации. В отличие от представительства в силу закона и в силу должности данное представительство является профессиональной деятельностью и носит постоянный характер.

Рассматривая деятельность полномочных представителей в Конституционном Суде следует также упомянуть о взаимодействии представителей с другими представителями в Конституционном Суде Российской Федерации. В частности, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации координирует деятельность иных представителей Правительства Российской Федерации, представляющих интересы Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом данный полномочный представитель координирует свои действия с полномочным представителем Президента Российской Федерации в Конституционном Суде России.

В этом контексте деятельность по взаимодействию с другими полномочными представителями является неотъемлемой частью

представительской деятельности и в полной мере характерна для всех полномочных представителей высших органов государственной власти. Полномочный представитель, осуществляя свои функции, может взаимодействовать в установленном порядке, в том числе с самостоятельными подразделениями Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации. В этом контексте полномочные представители высших органов государственной власти в рамках конституционного судопроизводства действуют не изолированно друг от друга, все они представляют (выражают) позицию именно государства, но в лице того или иного государственного органа.

После выступления полномочных представителей Председательствующий дал слово представителю Министерства юстиции Мельниковой Марии Аркадьевне (фрагмент 02:17:07-02:32:37 трансляции). Представитель Минюста озвучила позицию ведомства по рассматриваемому делу. Помимо выводов, изложенных в заключении Минюста по данному делу (приобщенных к материалам дела), представитель Минюста также акцентировала внимание Суда и участников процесса на ряд спорных моментов в нормативном правовом регулировании в рассматриваемой сфере. Ю.М. Бердюгина, цитируя Н.В. Витрука, справедливо отмечает, что «...участие представителей заинтересованных государственных органов ограничивается их выступлением в заключительной части судебного разбирательства, в котором они высказывают свою правовую позицию, сообщают дополнительные сведения, что способствует достижению полноты и объективности подхода в оценке Конституционным Судом обстоятельств дела в их правовой квалификации»¹.

¹ Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства: Дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2011. С. 179.

Деятельность представителя в Конституционном Суде России не менее значима и на стадии исполнения решения Суда. Так, например, в случае обнаружения в решении Суда каких-либо неточностей, представитель (в соответствии с со статьей 82 ФКЗ о КС и параграфом 60 Регламента Конституционного Суда) обращается в Суд за их исправлением. В свою очередь, в соответствии со статьей 83 ФКЗ о КС представитель стороны дела, в случаях, когда стороне дела необходимо разъяснение решения Суда, обращается в Суд (при наличии полномочий) за соответствующими разъяснениями. Для этого в обоих случаях представителю необходимо подготовить и направить в Суд соответствующие заявления (ходатайства).

А.Н. Кокотов, рассматривая проблематику исполнения решений Конституционного Суда, справедливо отмечает, что «внутренний (внутриведомственный) контроль исполнения решений КС РФ осуществляют органы и должностные лица, отвечающие за принятие, изменение актов, признанных полностью или частично неконституционными. Внешний контроль обеспечивает сам КС РФ (его Секретариат), органы прокуратуры, юстиции»¹. В этом контексте весьма значимой является деятельность представителей (прежде всего полномочных) органов власти.

Так, например, в соответствии с Положением о полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации полномочный представитель «...вносит при необходимости в Правительство Российской Федерации предложения о мерах по обеспечению исполнению решений Конституционного Суда Российской Федерации...в том числе о внесении изменений в законодательство Российской Федерации.». В свою очередь нельзя также не отметить и деятельность представителя Министерства юстиции в Конституционном Суде Российской Федерации на этой стадии процесса. Так, в соответствии с пунктом 2 Указа Президента Российской

¹ Кокотов А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации/ Журнал российского права. 2013. № 5. С. 99.

Федерации от 20.05.2011 № 657 (ред. от 06.02.2023) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», на Министерство юстиции возложена задача по осуществлению мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с которым необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нельзя также не отметить и деятельность представителя Министерства юстиции в Конституционном Суде Российской Федерации на этой стадии процесса.

Говоря о деятельности представителя в Конституционном Суде России, отметим тесную взаимосвязь между осуществляемыми им функциями и его полномочиями. Эта взаимосвязь проявляется в том, что полномочия представителя выступают юридическим средством осуществления его функций. Представители сторон в Конституционном Суде Российской Федерации, используя в своей деятельности полномочия, предоставленные стороной процесса осуществляют соответствующие функции, способствуя тем самым реализации функций указанного института представительства.

Указанная деятельность в свою очередь способствует выяснению как достоинств, так и недостатков законодательства, функционирования отдельных органов государства, государственного механизма в целом. В этом контексте следует согласиться с Ж.И. Овсепян, которая отмечает, что «...в отличие от уголовного и гражданского процессов, с присущими им формами судопроизводства, конституционный процесс воспринимается как своеобразная, аналитическая форма судопроизводства»¹. Следствием этого является активное привлечение Конституционным Судом Российской Федерации экспертов и специалистов и крайне редкое участие в конституционном судопроизводстве свидетеля как источника информации.

¹ Овсепян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право (конституционная юстиция): у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Северо - Кавказский юридический вестник. 1998. № 2. С. 35.

Следует согласиться с позицией В.А. Кряжкова и Л.В. Лазарева, которые утверждают, что «...в отличие от гражданского или арбитражного процесса, где стороны явно противостоят друг другу, руководствуясь диаметрально противоположными материально-правовыми интересами, в конституционном судопроизводстве они делают как бы общее дело, отстаивая конституционные положения с различных позиций, а в делах о толковании Конституции Российской Федерации стороны фактически вообще отсутствуют»¹.

В рамках настоящего диссертационного исследования диссертантом были получены статистические данные о результатах рассмотрения Конституционным Судом дел по обращениям граждан с участием (и без участия) их представителей с 2000 по 2023 годы (Приложение № 7). Из которых следует, что для граждан наиболее предпочтительной является ситуация, когда их интересы в Конституционном Суде отстаивают одновременно и адвокат, и лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности (либо адвокат, обладающий ученой степенью по юридической специальности), нежели, когда их интересы отстаивают только адвокаты, что логично, учитывая объективную юридическую сложность разрешаемых Конституционным Судом дел.

В этом контексте, говоря о результатах деятельности представителя в Конституционном Суде России мы прежде всего должны подчеркнуть, что понятие «выигранное дело» («проигранное дело») весьма условно. В Конституционном Суде нет выигранных и проигранных дел. Представители, участвуя в конституционном судопроизводстве, отстаивая конституционные права представляемых ими лиц (граждан, организаций) участвуют тем самым в общедемократическом процессе, способствуя достижению публичного интереса в верховенстве Конституции Российской Федерации и соответствия ей всех нормативных правовых актов. Деятельность представителя в конституционном судебном процессе направлена не на конфронтацию с

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации [Текст]: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев. - М.: БЕК, 1998. - XX. С .157.

другой стороной процесса, а наоборот – на урегулирование конфликтов, на гармоничное взаимодействие между властью и обществом в конституционном судебном процессе, на поиск истины.

В связи с этим существенную роль играет компетентность представителя. Именно благодаря деятельности квалифицированных представителей (адвокатов и лиц, имеющих ученую степень по юридической специальности) возможно:

наиболее эффективное практическое обеспечение принципов равноправия и состязательности сторон в конституционном судопроизводстве;

реализовать конституционное право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе.

Следует согласиться с позицией В.К. Ботнева, который полагает, что «...повышенные требования к представителям сторон, участвующим в конституционном судопроизводстве, обусловлены тем, что основная задача представителя в данном случае состоит в том, чтобы используя имеющиеся у него правовые знания, помочь заявителю выработать аргументированную и состоятельную правовую позицию и, как следствие, убедить Конституционный Суд в своей правоте.»¹.

Перечисленные особенности свидетельствуют об особом конституционно-правовом (государственном) характере деятельности представителей в Конституционном Суде России. Представитель в Конституционном Суде России, осуществляя свою деятельность, принимает активное участие в делах государства, участвует в общедемократическом процессе. При этом индивидуализирующими признаками указанной деятельности являются: наличие в ее содержании научно-практической составляющей и высокая степень публичности.

¹ Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Дисс. докт. юр. наук. Москва, 2013. С.254-255.

Не менее важной является деятельность представителей и на стадии исполнения решений Конституционного Суда. В большей степени это конечно касается полномочных представителей высших государственных органов. Так, например, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде вносит предложения Президенту России о мерах по обеспечению исполнения решений Конституционного Суда. На этой стадии процесса представители сторон также решают вопросы, связанные с обращением в Конституционный Суд в связи с необходимостью исправления неточностей в решении Суда или его разъяснении.

Указанная специфика деятельности представителя в Конституционном Суде, в свою очередь, побуждает диссертанта к формулированию основных ее принципов т.е. «научных или нравственных начал...»¹, «основополагающих теоретических знаний...»², основных положений, характеризующих ее природу.

Поскольку осуществление исследуемой деятельности в виду ее объективной сложности и значимости требует от представителя специальных знаний, навыков и опыта, то можно предположить, что в ее основе должен быть заложен принцип профессионализма и компетентности. Этот принцип вытекает из самой природы указанной деятельности, тех важнейших целей, которые стоят перед исследуемым представительством и подразумевает под собой высокое мастерство исполнения, высокое качество работы представителя в Конституционном Суде.

В этом контексте не менее значимым принципом исследуемой деятельности является принцип *объективности и беспристрастности*. Представитель, при подготовке обращения (жалобы, заключения) в Суд, формировании позиции доверителя должен быть абсолютно объективен и беспристрастен. Объективное восприятие фактов, умение анализировать и делать объективные выводы – есть незаменимая часть рассматриваемой

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т.3. Изд.: Терра. М., 1994. С.431.

² Краткая философская энциклопедия. Изд.: Прогресс. М., 1994. С. 363.

деятельности. Представитель обязан строить свои выводы только на основании имеющихся фактов. Этого требует научно-практический характер деятельности представителя, юридическая сложность и особая государственная значимость рассматриваемых Судом вопросов.

Важным принципом деятельности представителя в Конституционном Суде является принцип *независимости*. Полагаем, что при осуществлении своей деятельности представитель в конституционном судебном процессе имеет право самостоятельно определять свою позицию и не должен быть связан мнением других участников судопроизводства, так и лиц, наделенных властными полномочиями. Представитель в конституционном судебном процессе является независимым советником своего доверителя по правовым вопросам и любые формы влияния на его правовую позицию являются недопустимыми. Представитель должен иметь возможность действовать свободно и беспристрастно, без какого-либо вмешательства или давления со стороны власти или общественных кругов. В этом контексте принцип независимости вытекает из публично-правового характера деятельности представителя в Конституционном Суде России.

В основе деятельности представителей в конституционном судебном процессе также лежит принцип *социальной ответственности*. Здесь следует отметить, что та или иная разумная деятельность человека подчинена определенным целям, которые как правило преследуют исключительно эгоистические личные интересы. В случае же с представительством в Конституционном Суде России ситуация иная. Специфика рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации дел такова, что она затрагивает интересы всего общества, всего государства. В этом контексте очень важно осознание представителями своей социальной ответственности, своего служения обществу, участию в решении стоящих перед обществом и государством задач. В этом контексте деятельность представителей сторон в Конституционном Суде Российской Федерации сопряжена с высоким уровнем ответственности.

Немаловажным принципом деятельности представителей сторон является также принцип *равноправия*. Данный принцип заключается в том, что в своей процессуальной деятельности представители сторон независимо от материального, социального, служебного положения, уровня квалификации, национальных, половых различий, религиозных убеждений равноправны между собой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, отметим его основные выводы и предложения. Обращение к генезису представительства в Конституционном Суде показало, что исследуемое представительство в том виде в каком оно существует в настоящее время не возникло в одночасье, его становление проходило постепенно, в несколько этапов по мере развития конституционного правосудия в России и на соответствующем историческом этапе развития категории представительства. Это развивающееся правовое явление, часть общедемократического процесса.

Возникновение представительства в Конституционном Суде Российской Федерации было обусловлено: а) развитием общедемократического процесса, расширением конституционного пространства, повышением уровня конституционной культуры на новом этапе развития российского общества и государства; б) приоритетом прав и свобод человека и гражданина; в) развитием принципов правового государства и разделения властей, а также законодательства о конституционном правосудии; г) особой процессуальной формой деятельности Конституционного Суда, целями и принципами, заложенными в его основе. Как следствие, данное представительство обладает определенной, специфической, устойчивой структурой, которая совмещает в себе совокупность соответствующих видов представительств, каждое из которых имеет глубокие исторические корни.

Создание институтов полномочных представителей в Конституционном Суде Российской Федерации было обусловлено объективной потребностью высших государственных органов в их постоянном, квалифицированном представительстве в конституционном судебном процессе. Являясь конституционно-правовой рефлексией принципа разделения властей, указанное представительство – это эффективный инструмент, адекватный уровню юридической сложности и значимости рассматриваемых конституционным правосудием вопросов (дел), благодаря

которому осуществляется функционирование и взаимодействие высших государственных органов в конституционном судебном процессе.

Учреждение же законного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации было обусловлено потребностью в преодолении существовавшей длительное время правовой неопределённости и как следствие правового неравенства в вопросе защиты конституционных прав и свобод лиц, не обладающих полной дееспособностью. В основании законного представительства в Конституционном Суде Российской Федерации лежит действующая в Российской Федерации система конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепившая конституционную обязанность государства создавать соответствующие условия для равного доступа как физических, так и юридических лиц к конституционному правосудию вне зависимости от их индивидуальных особенностей.

Исследование процесса институционализации представительства в Конституционном Суде Российской Федерации в системе отечественного конституционного права позволило выявить структуру, показать институциональную самостоятельность данного представительства, а также предложить обновленную классификацию его видов, включающую два уровня:

представительство сторон процесса (в силу должности; в силу закона (т.е. законное представительство); в силу поручения, осуществляемое квалифицированными представителями (квалифицированное представительство));

представительство приглашенных Конституционным Судом лиц, не являющихся сторонами процесса.

Обосновано, что исследуемое представительство приобрело институциональное значение в качестве комплексного института конституционного права, предметом которого являются общественные отношения, складывающиеся по поводу приобретения лицами конституционно-правового статуса представителя в Конституционном Суде

Российской Федерации и их деятельности в конституционном судебном процессе от имени представляемых ими конституционно-правовых субъектов и в интересах всего общества.

Далее нами было проведено исследование правовой природы представительства в Конституционном Суде Российской Федерации. Сделан вывод о том, что исследуемый феномен обладает особой конституционно-правовой природой. Установлено, что по совокупности выявленных признаков данное представительство как правоотношение генетически схоже с судебным представительством, но одновременно с этим общим объектом его регулирования, в отличие от представительств в других судопроизводствах, выступают конституционные права и свободы и иные конституционные ценности, имеющие всеобщее значение, а целевая направленность носит преимущественно публичный характер.

Осмысление природы представительства в Конституционном Суде позволило автору сформулировать его определение и дифференцировать исследуемый феномен от схожих явлений. Предлагается рассматривать представительство в Конституционном Суде Российской Федерации как устойчивую систему правоотношений между представляемым лицом, его представителем и Конституционным Судом России, благодаря которой представитель, в пределах имеющихся у него полномочий, от имени представляемого лица и в интересах всего общества имеет право совершать юридически значимые действия в конституционном судебном процессе в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Исходя из теоретико-правовой природы исследуемого института представительства автором диссертации были выявлены и систематизированы основные функции, что в свою очередь позволило более глубоко проникнуть в суть исследуемого феномена, выявить его смысл и ценностное значение. Институт представительства в Конституционном Суде реализует

представительскую, правозащитную, контрольно-аналитическую, социально-политическую и воспитательную функции. Осмысление этих функций позволило автору прийти к выводу о том, что представительство в Конституционном Суде является: а) одним из элементов конституционно-правовых механизмов реализации народного суверенитета; б) инструментом реализации конституционных прав и свобод в конституционном судебном процессе; в) частью механизма устранения эксцесса законодателя и обеспечения конституционализации действующего правопорядка; г) средством установления консенсуса между различными конституционно-правовыми субъектами, и тем самым поддержания гражданского мира и согласия в российском обществе.

Анализ существующих взглядов и представлений о полномочиях судебного представителя вкупе с результатами исследования природы представительства в Конституционном Суде позволили автору рассматривать полномочия представителя в конституционном судебном процессе как специфическое юридическое средство конституционно-правового регулирования: а) свойственное статусу представителя в Конституционном Суде; б) опосредованное процессуальным положением представляемого конституционно-правового субъекта; в) приобретаемое в рамках соответствующих конституционно-правовых процедур (за исключением представительств в силу закона и должности) и необходимое для совершения представителем юридически значимых действий для реализации функций представительства в конституционном судебном процессе.

Автором диссертации аргументируется целесообразность уточнения процессуального положения представителя стороны в конституционном судопроизводстве. Предлагается отнести стороны и их представителей в одну группу участников конституционного судопроизводства именуемую как «лица, участвующие в деле», внося соответствующие изменения в положения статьи 52 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Дополнительно делается

вывод о том, что в конституционном судопроизводстве статус представителя в Конституционном Суде существует в одной из двух вариациях: как статус представителя стороны процесса либо как статус представителя лица, приглашенного Судом для участия в процессе.

Далее диссертант пришел к выводу, что деятельность представителя в Конституционном Суде Российской Федерации может быть рассмотрена как специфический процесс сознательного взаимодействия соответствующего уполномоченного лица (представителя) с представляемым лицом и Конституционным Судом в рамках конституционного судебного процесса для удовлетворения потребностей представляемого лица в осуществлении его прав и обязанностей в конституционном судебном процессе с целью защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации. В свою очередь исследование содержания и правового характера деятельности представителей в Конституционном Суде России позволили нам сформулировать основные ее принципы такие как профессионализм, объективность и беспристрастность, независимость, социальная ответственность, равноправие.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы представительства сторон в Конституционном Суде Российской Федерации, в частности:

- в целях улучшения нормативного правового регулирования деятельности полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации разработан проект Положения о полномочном представителе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации;

- в целях конкретизации процессуального положения представителя стороны в Конституционном Суде Российской Федерации разработан проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в статьи 52,

53 и 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Проведенное исследование позволяет рассматривать представительство в Конституционном Суде Российской Федерации как многоаспектный конституционно-правовой феномен. Полагаем, что предложенное нами исследование представительства в Конституционном Суде Российской Федерации придаст новый импульс в изучении конституционного правосудия, обогатит теорию представительства в праве и будет теоретическим фундаментом для дальнейшего исследования проблем судебного конституционализма.

Список литературы

Правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с последующими изменениями и дополнениями)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст.1.

4. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

5. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. ст. 2102.

6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. ст. 6725.

7. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. ст. 2305.

8. Федеральный конституционный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 года № 501-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18 (часть 1). ст.8427.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. ст. 16.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). ст. 3.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть 1). ст. 4921.
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. ст. 1391.
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. ст. 3012.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. ст. 4532.
15. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта.
16. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. ст. 4472.
17. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. ст. 1755.
18. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. ст. 1930.
19. Указ Президента РФ от 31 декабря 1996 года № 1791 «Об обеспечении деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. №4. 1997. 9 января.

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2001 года № 555 «О полномочном представителе Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации и Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации» // Российская газета. №144. 2001. 31 июля.

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 года № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. ст. 2313.

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 года № 257 «О порядке и размерах возмещения судебных расходов, понесенных гражданами» // Российская газета. № 82. 1997. 25 апреля.

23. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 года № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. ст. 635.

24. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13 февраля 2004 года №86-IV ГД «О постоянном представителе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 8. ст.630.

25. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-П «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. ст. 801.

26. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 1.

27. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2011. № 1.

28. Методические рекомендации по удостоверению доверенностей (утв. Решением ФНП от 07-08.07.2003 г., Протокол № 03/03) // Нотариальный вестник. 2003. № 11.

Международные правовые акты

29. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163

30. Основные положения о роли адвокатов (приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г.) // Советская юстиция. 1991. № 20.

Судебная практика¹

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 437-О // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Конституционного Суда России от 12 марта 1998 года № 31-О // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного Суда России от 27 октября 2000 года № 207-О // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2002 года № 302-О // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 года № 237-О // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 337-О // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда России от 21 февраля 2008 года № 149-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹ В процессе написания работы было проанализировано 202 судебных дела (по 191 делу были вынесены решения в виде постановлений Суда, а по 11 делам – определения Суда), рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации в период с 2000 по 2023 годы. В связи с этим, учитывая ограниченный объем работы, в данном разделе приведены только указанные определения Суда.

38. Определение Конституционного Суда России от 16 июля 2013 года № 1136-О // СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение Конституционного Суда России от 1 декабря 1999 года № 198-О // СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение Конституционного Суда России от 20 февраля 2007 года № 114-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
41. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 года № 366-О // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная научная литература¹

42. Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционное право России: уч. курс. В двух томах. Т. 2. М.: Юристъ, 2021. – 864 с.
43. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2022. – 484 с.
44. Автономов А.С. О категории представительства в конституционном праве // Проблемы народного представительства в Российской Федерации: сборник научных статей / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во Московского университета. 1998. – 180 с.
45. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. Т.1. – М., 1981. – 360 с.
46. Алексеев С.С. Теория права. Поиск новых подходов / С.С. Алексеев. – Екатеринбург. 2000. – 248 с.
47. Астафьев И.В. Процессуальные нормы Конституционного права Российской Федерации: монография / И.В. Астафьев. – Казань, 2013. – 158 с.
48. Астахов В.А. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: современное состояние и

¹ В процессе написания работы было использовано более двухсот научных работ (в т. ч. монографий, учебных пособий, статей в научных журналах). Учитывая ограниченный объем работы, в данном и в следующем разделах приведены только наиболее значимые научные труды для достижения цели исследования.

динамика развития / В.А. Астахов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. – 127 с.

49. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. 13-е изд. изм. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2018. – 767 с.

50. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М., 2001. – 254 с.

51. Бойков А.Д. Адвокатура в России: учебное пособие / А.Д. Бойков, Н.И. Капинус, Е.Г. Тарло. – изд. 3-е, доп. – М.: Издательский Дом «Камерон». 2004. – 526 с.

52. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия: монография / Н.С. Бондарь. – М.: Юрист, 2013. – 174 с.

53. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия: монография / Н.С. Бондарь. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 543 с.

54. Брежнев О.В. Проблемы защиты основных прав и свобод граждан в порядке конституционного судопроизводства: монография / О.В. Брежнев. – Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. Орл. регион. акад. гос. службы. Кур. фил. – Курск, 2000. – 184 с.

55. Булакова Е.Ю. Пособие по обращению граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: монография / Е.Ю. Булакова. – М., 2006. – 100 с.

56. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.). Очерки теории и практики // Н.В. Витрук. – М.: Городец-изд., 2001. – 507 с.

57. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие // Н.В. Витрук. 4-е изд. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. – 591 с.

58. Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации: учеб. пособие / С.Н. Гаврилов. – М.: Юриспруденция. 2000. – 287 с.
59. Гаджиев Г.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 671 с.
60. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция: монография / В.Д. Зорькин. – М.: НОРМА, 2010. – 543 с.
61. Ильинская И.М. Судебное представительство в гражданском процессе / И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая; Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М.: Юрид. лит., 1964. – 163 с.
62. Клишин А.А. Адвокатура: монография / А.А. Клишин. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – 308 с.
63. Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М.С. Саликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 392 с.
64. Кротов М.В. Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации): сборник / под ред. М.А. Митюкова. – М.: Проспект, 2009. – 636 с.
65. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – М. Изд.: БЕК, 1998. – 439 с.
66. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России / О.Н. Кряжкова. – М.: Формула права, 2006. – 148 с.
67. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. – 2-е изд., доп. – М.: «Формула права», 2008. – 687 с.
68. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – 233 с.
69. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации: монография / В.О. Лучин. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 687 с.

70. Лучин В.О. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации / В.О. Лучин, О.Н. Доронина. – М: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. – 258 с.
71. Митюков М.А. Конституционные суды на постсоветском пространстве. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики / М.А. Митюков. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 157 с.
72. Митюков М.А. Очерки конституционного правосудия: Сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики / М.А. Митюков, А.М. Барнашов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 404 с.
73. Митюков М.А., В.В. Комарова. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата // отв. ред.: М.А. Митюков, В.В. Комарова. - 2-е изд. пересмотр и доп. – М.: Норма. ИНФРА-М, 2019. – 352 с.
74. Митюков М.А. Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (2004 – 2005 годы): сборник / под ред. М.В. Кротова. – М.: Проспект, 2013. – 495 с.
75. Митюков М.А. К истории конституционного правосудия России /М.А. Митюков. Академия труда и социальных отношений. Юрид. фак. – М.: Акад. труда и социал. отношений, 2002 (Тип. АТиСО). – 167 с.
76. Митюков М.А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30-начало 90-х гг. XX в.): монография / М.А. Митюков. Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. – М.: Формула права, 2006. – 176 с.
77. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата / (А.М. Будаев, С.А. Васильев, Е.Н. Дорошенко и др.); отв. ред.: М.А. Митюков, В.В. Комарова; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафин (МГЮА). – 2-е изд. пересмотр и доп. – М.: Норма. ИНФРА-М, 2019. – 352 с.

78. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2022. – 464 с.
79. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 431 с.
80. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.В. Нарутто. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2011. – 351 с.
81. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики / С.Э. Несмеянова. М-во образования и науки Российской Федерации, Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. – 277 с.
82. Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариям / С.Э. Несмеянова. – М.: Изд-во Проспект, 2007. – 478 с.
83. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс: учебное пособие / С.Э. Несмеянова. 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 198 с.
84. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций / Ж.И. Овсепян. – Ростов-на-Дону: Издательство «Литера-Д», 1992. – 317 с.
85. Саликов М.С. Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М.С. Саликов. – 4-е изд., перераб и доп. – М., Норма: ИНФРА-М, 2023. – 392 с.
86. Тихомиров Ю.А. Конституционное законодательство России / Г.А. Гаджиев, В.П. Кашепов, Н.М. Колосова и др. Под общ. ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 1999. – 381 с.
87. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С.А. Халатов. – М. 2002. – 205 с.
88. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – Ин-т государства и права АН СССР. – М: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

89. Червонюк В.И. Конституционный судебный процесс: учебное пособие / В.И. Червонюк. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. – 410 с.
90. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения / Н.А. Чечина. – Л., 1962. – 68 с.
91. Чечот Д.М. Представительство в гражданском процессе. Советский гражданский процесс / отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. – Л.: Изд.-во Ленингр. ун-та, 1984. – 424 с.
92. Шахрай С.М. Общество в период изменений: опыт конституционного строительства / С.М. Шахрай. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 2013 г. – 84 с.
93. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России / под ред. М.С. Шакарян. – М. 2002. – 634 с.
94. Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам / В.М. Шерстюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 115 с.
95. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России / Ю.Л. Шульженко. – М. Институт государства и права РАН, 1995. – 175 с.
96. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд / Б.С. Эбзеев. – М.: Закон и право, 1996. – 349 с.
97. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М.: Юрид. лит. 2005. – 574 с.
98. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. – 383 с.
99. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2013. – 559 с.
100. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.
101. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учеб. для вузов // Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2019. – 768 с.

102. Юдин Ю.А., Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование) / Ю.А. Юдин, Ю.Л. Шульженко. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2000. – 107 с.

103. Библиография по конституционному правосудию /авт.-сост. М.А. Митюков. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 957 с.

Научные статьи

104. Авакьян С.А. Актуальные проблемы теории представительства в конституционном праве // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 2.

105. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2020. № 3.

106. Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.

107. Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11.

108. Алимов Э.В. Некоторые проблемы конституционно-правового регулирования мандата депутата // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4.

109. Анишина В.И. Судебные запросы в Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 2002. № 3 (40).

110. Астафичев П.А. Право граждан на представительство в органах публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3.

111. Баглай М.В. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция. 2001. № 10.

112. Безменова Н.А., Храмцов А.Б. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации: эволюция, состав, проблемы // Закон и право. 2019. № 4.

113. Белкин А.А. О практике обращений органов государственной власти субъектов Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга: Приложение «Новое в законодательстве Санкт-Петербурга» 1998. Спец. вып. СПб.

114. Белкин А.А. К реорганизации российской федеральной конституционной юстиции // Ученые записки юридического факультета. СПб. 2005. Вып. 4 (14).

115. Бойков А.Д. Конституционное судопроизводство как вид правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

116. Блинов А.Б. Проблематика представления интересов Президента Российской Федерации в судах // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10.

117. Богданова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2.

118. Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1998. № 3.

119. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3 (15).

120. Винокуров А.Ю. Участие прокурора в конституционном судопроизводстве // Адвокат. 2007. № 1.

121. Джагарян А.А. Депутат Государственной Думы - самостоятельный субъект обращения в Конституционный Суд Российской Федерации // Право и политика. 2006. № 1.

122. Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (Конституционная юстиция. Часть 1) // Право и политика. 2006. № 8.
123. Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (Конституционная юстиция. Часть 2) // Право и политика. 2006. № 9.
124. Кравец И.А. Конкретный конституционный контроль по запросам судов // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Том 3, выпуск 1.
125. Лазарев Л.В. Некоторые спорные вопросы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.
126. Лебедев В.А. Об истории становления и развития института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 6.
127. Ливеровский А.А., Петров М.В. Некоторые особенности реализации принципа состязательности в конституционном (уставном) процессе // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1.
128. Меллингхофф Р. Задачи и статус Федерального конституционного суда Германии и его отношения с другими европейскими судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61).
129. Мельниченко Р.Г. Минимальные стандарты квалифицированной юридической помощи // Актуальные проблемы современной юридической науки (некоторые аспекты): Сб. науч. ст. Волгоград, 1999.
130. Митюков М.А. Если дремлет парламент, должен бодрствовать Президент: Полномочный представитель главы государства в Конституционном Суде отвечает на вопросы корреспондента // Российская Федерация. 1996. № 13.
131. Митюков М.А., Станских С.Н. Проблема письменного разбирательства в конституционном судопроизводстве России в контексте зарубежного опыта // Вестник Томского университета. 2006. № 292.

132. Морщакова Т.Г. Конституционное судопроизводство на федеральном и региональном уровнях: реальность и перспективы // Общественные науки и современность. 2003. № 3.

133. Несмеянова С.Э. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2006. № 1 (8).

134. Несмеянова С.Э. К вопросу о взаимодействии органов конституционной юстиции и уполномоченных по правам человека // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2007. № 1 (9).

135. Несмеянова С.Э. Развитие конституционной юстиции в странах Содружества Независимых Государств // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2010. № 1 (11).

136. Овсепян Ж.И. Конституционное судебное-процессуальное право (конституционная юстиция): у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Северо-кавказский юридический вестник. 1998. № 2.

137. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в механизме «разделения властей» (Часть 2) // Правоведение. 1993. № 5.

138. Райкова Н.С. Принцип состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2.

139. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4.

140. Сивицкий В. Институт представительства в Конституционном Суде РФ: от «первого лица» до адвоката // Российская юстиция. 2001. № 8.

141. Хаптаев А.Р. Институт представительства в конституционном судопроизводстве // Вестник Конституционного Суда Республики Бурятия. 2009. № 3.

142. Холиков К.Н., Болтуев С.Ш. О некоторых аспектах соотношения конституционного и гражданского судопроизводства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.

143. Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации: степень разработанности темы в отечественной юридической литературе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 27 / Под ред. В.Ф Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

144. Эбзеев Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: Государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Государство и право. 2013. № 12.

Диссертации

145. Беньяминова С.А. Право граждан на конституционное судопроизводство: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Беньяминова Светлана Александровна. – Москва, 2019. – 276 с.

146. Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бердюгина Юлия Маликовна. – Екатеринбург, 2011. – 233 с.

147. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ботнев Владимир Константинович. – Москва, 2013. – 369 с.

148. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Брежнев Олег Викторович. – Москва, 2006. – 444 с.

149. Косолапова Н.А. Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Косолапова Наталья Александровна. – Белгород, 2016. – 156 с.

150. Курохтин. Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Курохтин Юрий Александрович. – Москва, 2007. – 170 с.

151. Малинчев Б.А. Процессуальные институты в деятельности Конституционного Суда РФ: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малинчев Борис Александрович. – Москва, 2010. – 190 с.

152. Марокко Н.А. Функция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Марокко Надежда Александровна. – Москва, 2009. – 181 с.

153. Назарова И.С. Конституционное судопроизводство (на материалах деятельности Конституционного Суда Российской Федерации): специальность 12.00.02 «Конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Назарова Ирина Сергеевна. – Москва, 2000. – 162 с.

154. Полиевктова А.М. Проблемы защиты адвокатом прав граждан при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: специальность 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор, организация

правоохранительной деятельности, адвокатура»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Полиевктова Анна Михайловна. – Москва, 2007. – 265 с.

155. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: специальности: 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура»; 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»; 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Москва, 2004. – 450 с.

156. Цибульский В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цибульский Владимир Валентинович. – Москва, 2005. – 180 с.

157. Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации: проблемы теории и практики: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чаптыков Александр Владимирович. – Томск, 2007. – 245 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Приложение № 1**

Проект

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

От « ___ » _____ 20 ___ г. № _____

**О ПОЛНОМОЧНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Считая необходимым наличие полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и руководствуясь частью 3 статьи 9 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Назначить полномочным представителем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации члена Совета Федерации Ф.И.О.

2. Утвердить Положение о полномочном представителе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (Приложение).

3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.И.МАТВИЕНКО

Приложение
ПРОЕКТ

Утверждено
постановлением Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

от «___» _____ 2022 г. № _____

ПОЛОЖЕНИЕ
О ПОЛНОМОЧНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I. Общие положения

1. Для представления правовой позиции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации функции полномочного представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (далее – полномочный представитель) возлагаются на члена Совета Федерации, имеющего ученую степень по юридической специальности.

2. Решение о возложении функций полномочного представителя принимается Советом Федерации и возлагаются на председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству.

3. Полномочный представитель участвует в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации без принятия Советом Федерации дополнительного решения.

4. Полномочный представитель в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, Регламентом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и настоящим Положением.

5. При рассмотрении конкретного дела Конституционным Судом Российской Федерации полномочный представитель представляет правовую позицию Совета Федерации, выраженную в одобренном им федеральном конституционном законе либо федеральном законе или в направленном им в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации обращении, либо запроса.

6. Полномочный представитель при осуществлении своей деятельности взаимодействует с иными полномочными представителями в Конституционном Суде Российской Федерации.

6. Решение о прекращении полномочий полномочного представителя Совета Федерации принимается Советом Федерации по представлению Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и по согласованию с Председателем Совета Федерации.

II. Функции полномочного представителя

7. Полномочный представитель:

1) от имени Совета Федерации представляет Совет Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации;

2) вносит предложения по уточнению обращений, внесению ходатайств об отзыве обращений до начала рассмотрения дел Конституционным Судом Российской Федерации;

3) информирует Совет Федерации о состоянии дел с обращениями, а также о решениях, принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации;

4) осуществляя анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации, вносит предложения в Совет Федерации по совершенствованию законодательства.

5) ежегодно представляет в Совет Федерации отчет о своей деятельности в качестве полномочного представителя.

III. Права полномочного представителя

8. Полномочный представитель при осуществлении возложенных на него функций вправе:

1) запрашивать необходимые при подготовке дела к слушанию в Конституционном Суде Российской Федерации заключения, материалы и информацию в комитетах Совета Федерации и структурных подразделениях Аппарата Совета Федерации и получать такие заключения, материалы и информацию не позднее пяти дней со дня направления запроса;

2) взаимодействовать с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также с другими лицами.

IV. Обеспечение деятельности полномочного представителя

9. Организационное, документационное, информационное и иное обеспечение деятельности полномочного представителя осуществляет Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статьи 52, 53 и 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон) (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 13, ст. 1447; 2001, № 7, ст. 607; № 51, ст. 4824; 2004, № 24, ст. 2334; 2005, № 15, ст. 1273; 2007, № 7, ст. 829; 2009, № 23, ст. 2754; 2010, № 45, ст. 5724; 2011, № 1, ст. 1; 2012, № 53 (ч.1), ст.7572; 2013, № 14, ст. 1637; 2014, № 11, ст.1088; № 23, ст.2922; 2015, № 24, ст. 3362; № 51 (ч.1), ст. 7229; 2017, № 1 (ч.1), ст. 2; 2018, № 31, ст. 4811; 2020, № 46, ст. 7196; 2021, № 27 (ч.1) ст. 5045) следующие изменения:

1) статью 52 Закона изложить в следующей редакции:

«Статья 52. Лица, участвующие в деле и иные участники процесса

Лицами, участвующими в деле считаются стороны и их представители.

Участниками процесса в Конституционном Суде Российской Федерации считаются свидетели, эксперты, переводчики, а также иные

приглашенные Конституционным Судом Российской Федерации органы, организации и лица и их представители.».

2) текст абзаца 6 статьи 53 Закона после слов «...соответствующими документами.» дополнить предложением «Представителями сторон в Конституционном Суде Российской Федерации могут быть только дееспособные лица, не состоящие под опекой и попечительством.»;

3) в статье 96 ФКЗ о КС:

во втором абзаце: после слов «граждане» дополнить текст словами «иностранные граждане, лица без гражданства»;

дополнить статью абзацем следующего содержания:

«Перечисленные в первом абзаце настоящей статьи должностные лица, органы и организации, выступающие в интересах заявителей обладают правами и обязанностями стороны процесса.».

Статья 2

Настоящий Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

Приложение № 3

Вносится

Проект № _____

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статьи 6 и 14 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 27 декабря 1994 г. № 501-ФКЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (далее – Закон) (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 18, ст. 3060; 2023, № 25, ст. 4442; 2023, № 29, ст. 5304) следующие изменения:

1) пункт 1 статьи 6 дополнить подпунктом 4¹) следующего содержания:

"4¹) обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод детей законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле."

2) пункт 3 статьи 14 дополнить подпунктом 4¹) следующего содержания:

"4¹) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод детей законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле."

Статья 2

Настоящий Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статьи 4 и 10 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по правам предпринимателей в Российской Федерации» (далее – Закон) (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 44, ст. 5633; 2015, № 48 (ч.1), ст. 6716; 2021, № 18, ст. 3060; 2023, № 1 (ч.1), ст. 37; № 29, ст. 5304) следующие изменения:

1) пункт 5 статьи 4 дополнить подпунктом 8) следующего содержания:

"8) обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод соответствующих лиц законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.";

2) пункт 3 статьи 10 дополнить подпунктом 2¹) следующего содержания:

"2¹) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод соответствующих лиц законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.".

Статья 2

Настоящий Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

Таблица № 1. Сравнительная таблица существенных признаков представительств в гражданском, арбитражном и конституционном судопроизводствах

№ п/п	Признак	Вид судопроизводства		
		Гражданское	Арбитражное	Конституционное
1.	Субъектный состав правоотношений представительства	Представляемое лицо; Представитель; Суд (мировой суд, суд общей юрисдикции)	Представляемое лицо; Представитель; Суд (арбитражный суд)	Представляемое лицо; Представитель; Конституционный Суд
2.	Содержание правоотношений	Фактическая деятельность в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя, а также процессуальная деятельность представителя и суда	Фактическая деятельность в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя, а также процессуальная деятельность представителя и суда	Фактическая деятельность в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя, а также процессуальная деятельность представителя и Суда
3.	Общий объект правоотношений представительства	Материальные и процессуальные права и интересы представляемого по конкретному делу	Материальные и процессуальные права и интересы представляемого по конкретному делу	Конституционные права и свободы, затронутые в рамках конкретного дела
4.	Выступление одного лица в защиту прав и интересов другого лица (лиц)	Имеется. При этом, в целом, интерес носит личный (частноправовой) характер	Имеется. При этом, в целом, интерес носит личный (частноправовой) характер	Имеется. Интерес носит смешанный (публично - частный) характер (поскольку связан с достижением общего блага)
5.	Цель представительства (целевая направленность)	Оказание помощи представляемому лицу в защите его прав и интересов в суде. В некоторых случаях: обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи	Оказание помощи представляемому лицу в защите его прав и интересов в суде. В некоторых случаях: обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи	Защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства Конституции России, а также обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (за искл. законного представительства и представительства в силу должности)

Таблица № 2. Сравнительная таблица существенных признаков представительств в административном, уголовном и конституционном судопроизводствах

№ п/п	Признак	Вид судопроизводства		
		Административное	Уголовное	Конституционное
1.	Субъектный состав правоотношений представительства	Представляемое лицо; Представитель (защитник либо представитель); Суд (мировой суд, суд общей юрисдикции)	Представляемое лицо (потерпевший, гражданский истец, обвиняемый); Представитель (защитник либо представитель); Суд (мировой суд, суд общей юрисдикции)	Представляемое лицо; Представитель; Конституционный Суд
2.	Содержание правоотношений	Фактическая деятельность в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя, а также процессуальная деятельность представителя и суда	Фактическая деятельность в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя (защитника), а также процессуальная деятельность представителя и суда	Фактическая деятельность в результате которой доверенное лицо приобретает статус и полномочия представителя, а также процессуальная деятельность представителя и Суда
3.	Общий объект правоотношений представительства	Материальные и процессуальные права и интересы представляемого по конкретному делу в суде в сфере административных и иных публичных правоотношений	Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные права и интересы представляемого по конкретному делу в уголовном процессе	Конституционные права и свободы, затронутые в рамках конкретного дела
4.	Выступление одного лица в защиту прав и интересов другого лица (лиц)	Имеется. Носит смешанный (частно-публичный) характер	Имеется. Носит смешанный (частно - публичный) характер	Имеется. Интерес носит смешанный (публично - частный) характер (поскольку связан с достижением общего блага)
5.	Цель представительства (целевая направленность)	Оказание помощи представ. лицу в защите его прав и интересов в суде в сфере административных и иных публичных правоотношений. В некоторых случаях: обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи	Защита уголовно-правовых и уголовно-процессуальных интересов в том числе оказание помощи представляемому лицу в защите его прав и интересов в суде, обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи	Защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства Конституции России, а также обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (за искл. законного представительства и представительства в силу должности)

**Статистика обращений граждан в Конституционный Суд
с 1 января 2000 года по 1 мая 2023 года¹**

Год	Общее количество жалоб граждан в Суд	Число определений об отказе в принятии обращений к рассмотрению	Число определений Суда с позитивным содержанием	Количество рассмотренных в диссертации дел (постановлений Суда, вынесенных по жалобам граждан) / общее кол-во постановлений Суда, вынесенных по жалобам граждан	Иные решения Суда
2000	194	175	11	6/6	2
2001	210	184	12	12/12	2
2002	260	231	15	12/12	2
2003	342	314	13	12/12	3
2004	337	289	37	9/9	2
2005	381	330	40	10/10	1
2006	504	442	56	2/2	4
2007	756	713	30	9/9	4
2008	878	844	24	7/7	3
2009	1391	1348	16	12/12	15
2010	1402	1358	7	15/15	22
2011	1547	1491	18	14/20	18
2012	2087	2013	21	13/22	31
2013	1883	1792	10	13/18	63
2014	2642	2551	2	10/18	71
2015	2655	2535	24	2/15	81
2016	2402	2302	9	2/13	78
2017	2703	2574	9	10/28	92
2018	2977	2860	1	5/30	86
2019	3103	3000	4	7/36	63
2020	2623	2524	9	1/32	58
2021	2642	2499	4	4/45	94
2022	3191	3015	1	2/48	127
2023*	933	860	0	2/18	55
Итого	38043	36244 (95,27%)	373 (0,98%)	191/449 (1,19%)	977 (2,56 %)

*- с 01.01.2023 по 01.05.2023

¹ Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 05.05.2023).

Приложение № 7

Статистика (результаты) рассмотрения дел в Конституционном Суде по обращениям граждан¹

Год	Общее кол-во дел по жалобам граждан	Количество рассмотренных в диссертации дел (постановлений Суда, вынесенных по жалобам граждан)	Результаты рассмотрения дел (с участием / без участия представителей граждан)			
			Без представителей заявителя ² (выиграно/проиграно) ³	Только адвокаты ⁴ (выиграно/проиграно)	Адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности ⁵ (выиграно/проиграно)	Только лица, имеющие ученую степень по юридической специальности (выиграно/проиграно)
2000	194	6	2/0	4/0	-	-
2001	210	12	2/1	6/0	2/0	1/0
2002	260	12	5/2	4/0	-	1/0
2003	342	12	2/2	5/2	-	0/1
2004	337	9	2/3	3/0	1/0	-
2005	381	10	0/1	2/3	3/0	1/0
2006	504	2	-	1/1	-	-
2007	756	9	3/1	4/0	0/1	-
2008	878	7	4/0	3/0	-	-
2009	1391	12	5/1	4/2	-	-
2010	1402	15	7/0	6/2	-	-
2011	1547	14	3/2	7/2	-	-
2012	2087	13	7/1	3/0	-	2/0
2013	1883	13	8/0	3/0	2/0	-
2014	2642	10	2/1	4/1	2/0	-
2015	2655	2	1/0	1/0	-	-
2016	2402	2	1/0	0/1	-	-
2017	2703	10	3/0	6/0	1/0	-
2018	2977	5	4/0	1/0	-	-
2019	3103	7	1/0	4/0	-	2/0
2020	2623	1	-	-	1/0	-
2021	2642	4	1/0	1/1	-	1/0
2022	3191	2	1/0	1/0	-	-
2023 ⁶	933	2	1/0	1/0	-	-
Итого	38043	191	80 (65⁷/15)	89 (74⁸/15)	13 (12/1)	9 (8/1)

¹ Источник: Решения Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 06.05.2023).

² Имеется ввиду дела, где заявитель (граждане России) самостоятельно участвует в процессе, а также: дела, где заявитель вовсе не участвует в процессе; дела, где заявителя представляет его законный представитель; дела, где заявитель выступает в процессе совместно с представителем группы депутатов (сенаторов) в связи с их запросом, либо с судьей (в связи с запросом суда); дела, заявителем которых является организация, а ее интересы представляет ее законный представитель.

³ «Выигранным» считается дело, где Суд принял решение о признании не соответствующим Конституции положения того или иного правового акта (актов), а также дело, где Суд принял решение о пересмотре судебного дела Заявителя либо принял решение, обязывающее законодателя внести соответствующие изменения в те или иные правовые акты.

⁴ Дела, где заявителя представляет только адвокат (адвокаты), в том числе и в случаях, когда заявитель участвует в процессе совместно с группой депутатов (сенаторов), чьи интересы представляет адвокат, а также в случае, когда в защиту интересов заявителя выступает другое лицо (ст.96 ФКЗ о КС), действующее через адвоката.

⁵ Дела, где заявителя представляет адвокат (адвокаты) и лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности, в том числе и в случаях, когда заявитель участвует в процессе совместно с группой депутатов (сенаторов), чьи интересы представляет адвокат (и/или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности), а также в случае, когда в защиту интересов заявителя выступает другое лицо (ст.96 ФКЗ о КС), действующее через адвоката (и/или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности).

⁶ Имеется в виду период с 01.01.2023 по 01.05.2023.

⁷ Не менее чем в 27 из 65 (40%) выигранных гражданами дел (без участия на их стороне квалифицированных представителей) имелся запрос соответствующего суда общей юрисдикции (и/или запрос группы депутатов (сенаторов) и где в заседании соответственно принимали участие соответствующие представители суда (и/или группы депутатов (сенаторов))

⁸ Не менее чем в 19 из 74 (26 %) выигранных адвокатами дел в Конституционном Суде Российской Федерации на стороне гражданина - это адвокаты, имеющие ученую степень по юридической специальности.